

Г. А. ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ

АКАДЕМИЯ НАУК
СССР

НАУЧНО-
ПОПУЛЯРНАЯ
СЕРИЯ

МОНЕТЫ РАССКАЗЫВАЮТ

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНАЯ СЕРИЯ

Г. А. ФЕДОРОВ-ДАВЫДОВ

МОНЕТЫ РАССКАЗЫВАЮТ (НУМИЗМАТИКА)

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА 1963

В этой книге рассказывается, как на протяжении многих лет самые различные люди занимались коллекционированием монет, как из простого увлечения и собирательства нумизматика выросла в самостоятельную науку, которая по случайно найденной монете, по ее рисунку и форме помогает судить о жизни в древних странах сотни лет назад. В форме увлекательного рассказа автор сообщает читателю, над чем работают сейчас ученые-нумизматы.

Ответственный редактор

А. В. АРЦИХОВСКИЙ

Что такое нумизматика?

Что такое нумизматика?

На этот вопрос можно ответить двумя словами: наука о монетах. Монета по-гречески νομίσμα, по-латыни — numisma, а производным термином «нумизматика» стали называть науку о монетах.

Однако такое объяснение явно недостаточно. Изучать монеты, собирать старые или новые деньги можно по-разному.

Блеск золотой монеты прочно связывался в представлении многих людей с той жизненной властью и благополучием, которые дают деньги. Деньги всегда были воплощением богатства, объектом накопления.

Кладам старинных монет посвящена огромная приключенческая литература. От блестящего «Золотого жука» Эдгара По до издания «Атласа сокровищ» некоего Гофмана в США, пафосом этой литературы было одно — обогащение. Перелистывая «Атлас сокровищ», выпущенный в 1952 г. «Поисковой Ассоциацией», можно выбрать карту и за 10 долларов стать обладателем тайны клада. На эти карты нанесено 3047 пунктов, где затонули суда с золотом и серебром, и помечено множество мест, в которых можно найти старые пиратские сокровища.

Трудно себе представить, какое колоссальное количество золота и серебра скрыли в тайниках люди в течение веков. Так, в медном свитке, найденном в 1952 г. у берегов Мертвого моря, в пещере, заселенной на рубеже нашей эры иудейской общиной, дано описание огромных сокровищ,

зарытых в районе Иерусалима. Эти клады, судя по описанию, содержали около 150 т золота и серебра, что составляет на современные деньги астрономическую сумму — 200 миллионов долларов! До сих пор правительство Иордании, в распоряжении которого находится этот медный свиток, не публикует его полное описание, боясь притока кладоискателей, ведь в документе есть подробные описания мест, где были зарыты клады, и их ориентиры. Ценности, указанные в свитке, так фантастически велики, что среди ученых было высказано предположение, что автор его — психически больной человек.

Не раз случалось, что лихорадкой кладоискательства заражались вполне почтенные люди, ученые, солидные чиновники и даже правительства. В конце XIX в. французские археологи раскапывали древнегреческое святилище в Дельфах. Древние писатели рассказывают о том, что в Дельфы со всей Греции стекались огромные сокровища — приношения богам. Особенно славилась сокровищница афинян. Когда археологи нашли фундамент этой сокровищницы, греческое правительство ожидало, что среди каменных кладок будут обнаружены и сами сокровища. Руководитель раскопок Омоль писал в 1893 г.: «После суток трезвого размышления я считал себя вправе телеграфировать в Париж, что мы нашли сокровищницу афинян. В Париже наша радость нашла отголосок, а также, хотя по совершенно иным причинам, и у властей нашего окружного города Амфилисы. Уже на другой день я получил депешу от тамошнего субпрефекта, извещающую меня о прибытии финансового чиновника для принятия „клада“. Греческое государство находилось тогда в не особенно блестящем финансовом положении; таким образом впало в небольшое недоразумение и во всей искренности вообразило, что из недр земли как раз вовремя появились наличные деньги, чтобы уплатить срочные проценты»¹.

Для человека, посвятившего себя нумизматике, практически безразлична та могущественная сила, которая заключена в деньгах. Нумизмату интересна монета не тем, что на нее можно купить, а тем, что он может по этой монете узнать о той эпохе, когда была сделана монета, и о той стране, где эта монета обращалась.

¹ А. М и х а э л и с. Художественно-археологические открытия за 100 лет. СПб., 1913, стр. 159—160.

Коллекционеры и первые нумизматы

Коллекционирование монет было первым шагом к научной нумизматике. В руках некоторых очень богатых людей постепенно накапливалось большое количество древних вещей. Владельцы этих коллекций занимались ими сами, но чаще приглашали ученых, которые тщательно изучали и описывали монеты, составляли каталоги, подбирали аналогичные экземпляры среди монет других собраний.

В Италии, на родине Возрождения, в XIV—XV вв., в период увлечения античностью, было весьма распространено собирание античных монет. Прекрасную коллекцию римских монет составил знаменитый поэт Петрарка (1304—1374). В XV в. прославилось огромное собрание античных монет флорентийского мецената Козимо Медичи (1389—1464).

Каждый правитель в Европе хотел иметь при своем дворе собрание монет. Возникали так называемые мюнцкабинеты, где монеты хранились и изучались специалистами. Эти специалисты имели дело уже не только со своими коллекциями. Они хорошо знали собрания других коллекционеров, были прекрасно знакомы с каталогами различных мюнцкабинетов. Они читали полустертые греческие, латинские или арабские буквы на монетах и пытались разобраться в том, когда и где чеканили те или иные монеты.

Так постепенно появились нумизматы или, как их называли раньше, нумизматики.

Одним из первых нумизматов был падуанец Джованни Кавини (1499—1570) — резчик печатей. Он хорошо знал старые монеты. Но деятельность его была подчинена далеко не научным интересам. Он резал новые штемпели по старым монетам и чеканил подделки. Эти фальшивые древности Кавини сбывал как антикварные ценности. Долгое время среди коллекционеров ходила недобрая память о нем. Некоторые собиратели стали даже называть всякие подделки под старинные монеты «падуанцами», в память о предприимчивом уроженце Падуи.

В 1517 г. вышла книга итальянца Садолетти «Изображения великих мужей». В этом сочинении можно было найти портреты римских императоров, срисованные с монет.

В XVI в. в Швеции начинается регистрация всех находимых в земле кладов монет. Благодаря этому современные ученые имеют хронологический указатель кладов, найденных в Швеции начиная с 1547 г.

В XVI в. один голландский гравер по меди предпринял путешествие по Бельгии, Голландии, Франции и Германии. В этих странах он познакомился со всеми важнейшими нумизматическими коллекциями. Плодом этого изучения была книга «О монетном деле в древности». В ней давалось описание 950 типов римских и греческих монет. Звали автора этой книги Губерт Гольц (1526—1583).

Неутомимыми искателями монет, охотниками за новыми редкими экземплярами были некий де Багарри, который собирал монеты для короля Генриха IV, и Жан Вальян, составивший нумизматическую коллекцию для Людовика XIV.

Де Багарри и Жан Вальян, так же как Гольц, Садолетти, так же как многие другие, были первыми нумизматами, ощутую прокладывая путь к науке, применявшими еще слабые, неточные методы. О многом судили они лишь по догадке или по авторитету своих предшественников.

Что больше всего интересовало этих нумизматов? Посмотрим названия их книг. В 1517 г. в Риме появилась книга Андрео Фульвио «Изображения знаменитых людей». В 1553 г. в Лионе вышел в свет труд Гильома Руля под заголовком «Беглый обзор монет наиболее знаменитых лиц, существовавших с сотворения мира, с кратким описанием их жизни и деяний, заимствованным у классиков».

Книга Гильома Руля была издана на многих языках. Она имела огромный успех. На монетах древней Греции или Рима Руль видел изображения прославленных героев или цезарей, восхищавших людей Возрождения в книгах Светония или Тацита, Ливия или Плутарха. Недаром, посылая коллекцию античных монет императору Карлу IV, Петрарка писал, что властитель должен вдохновляться портретами великих мужей древнего Рима, которые он увидит на монетах. Но интерес к древности заставил Руля искать изображения героев там, где это было бессмысленно. Руль ухитрялся находить на монетах не только цезарей Рима, но и средневековых королей и пап, и библейских пророков и даже изображения Адама и Евы.

Ему казалось, что он нашел портрет Ахилла: иллюстрируя свою книгу, Руль под изображением одной из античных монет с головой бога войны Арея в шлеме поставил имя героя Гомера.

Таковы были первые нумизматы. Только с XVIII в. можно говорить о научной нумизматике.

К этому времени среди коллекций постепенно выделяются некоторые особенно богатые собрания.

В Вене из коллекций императора Максимилиана I вырос большой императорский монетабинеет; в Берлине образовался обширный королевский нумизматический кабинет; в Париже из собраний Генриха IV и Людовика XIV составилсЯ знаменитый королевский кабинет медалей. В XVIII в. крупные коллекции монет поступили в Британский музей.

В Петербурге Петром I был основан музей — Кунсткамера. Там, помимо естественнонаучных экспонатов, была собрана большая коллекция монет и медалей. Петр заботился о ее пополнении, скупая и отдельные монеты, и целые коллекции. С 1719 г. Кунсткамера была открыта для посетителей. Для той эпохи это была очень прогрессивная и демократическая мера. Известно, что в Берлинский и Парижский королевские монетабинееты можно было попасть только при помощи громадной протекции. В Кунсткамере велась работа по систематизации монет. Был составлен каталог, предвосхитивший некоторые принципы более поздней научной классификации русских монет. Монеты из Кунсткамеры позднее были переданы в Эрмитаж. Сейчас собрание монет Эрмитажа является одним из самых больших в Европе. Одна только систематическая коллекция Эрмитажа, без дублетов, насчитывает более 300 тыс. монет.

Монетабинееты возникают в музеях, библиотеках, университетах. Однако частное коллекционирование продолжает играть значительную роль в развитии нумизматики.

В конце XIX — начале XX в. жил московский собиратель-нумизмат Павел Васильевич Зубов. Огромное богатство позволило ему покупать почти все монеты, которые ему предлагали. Он узнавал о кладах, найденных в различных местах России, и скупал их. Обычно клады поступали в Археологическую комиссию в Петербурге, которая отбирала наиболее редкие монеты для Эрмитажа, а остальные

продавала Зубову. Еще в начале своей нумизматической деятельности П. В. Зубов завещал свои монеты Московскому историческому музею, куда они и попали после его смерти.

Иногда интересные коллекции монет собирались простыми людьми, не имевшими больших средств, но интересовавшимися историей. Так, например, саратовский краевед А. Кротков в начале нашего века побывал на развалинах золотоордынских городов Старого и Нового Сарая на Нижней Волге и Наровчата-Мохши в Пензенской губ. На развалинах этих древних городов он собрал хорошие и важные для исторической науки коллекции золотоордынских монет.

Часто коллекции создаются в местных музеях и при школах, обычно в тех местах, где есть развалины древних городов. Среди развалин древних зданий, на городищах школьники находят много монет и приносят их в школу или в краеведческий музей. Иногда в таких музеях хранятся очень редкие и ценные для науки монеты.

Но нумизматика как наука не ограничивается собирательством монет, простым коллекционированием. Не всякий коллекционер — нумизмат, и, как правило, нумизматы-профессионалы не имеют собственных коллекций. В наше время специалисты-нумизматы работают обычно над большими собраниями монет в музеях, университетах, библиотеках.

Ни один даже самый богатый музей не может дать полный материал для исследователя. Ученый должен знать коллекции других музеев, снимать оттиски с монет, фотографировать и взвешивать монеты других музеев, переписываться с нумизматами других стран и обмениваться с ними слепками монет. Только так можно сопоставлять монеты между собой, имея под рукой не единицы, а сотни и тысячи монет той или иной группы.

Нумизматы не обязаны быть коллекционерами-собственниками. Но каждый, кто собирает коллекцию монет, должен быть нумизматом или хотя бы знакомым с нумизматикой. Иначе его коллекционирование будет пустой тратой времени.

Нумизматика — это наука о монетах, она имеет свои задачи, методы и идеи.

Рождение научной нумизматики

В пяти городах Европы в XVIII в. образовались большие коллекции древних монет, намного превосходившие все частные собрания Парижа, Лондона, Петербурга, Вены и Берлина. Эти мюнцкабинеты стали местом рождения научной нумизматики: при них были хорошие библиотеки, нумизматический материал был не распылен, а сконцентрирован в одном месте.

Главной задачей нумизматики XVIII в. была борьба с дилетантством. Нужно было показать, что нумизматика — это наука, что она имеет научные методы, что заниматься ею нужно научно, не допуская фантастических выдумок и подделок. Необходимо было противопоставить безудержным поискам портретов древних героев и определениям «на глаз» — строго научную классификацию накопленного большого нумизматического материала.

Одним из первых ученых, взявшихся за этот труд, был венский нумизмат Иосиф Иларий Эккель (1737—1798). Он прожил спокойную жизнь, изучая монеты и медали императорского мюнцкабинета в Вене. Кроме того, он преподавал в венской иезуитской школе. В ней была коллекция монет, и Эккель приводил ее в порядок. Он пропустил через свои руки несколько больших нумизматических собраний Венгрии и Италии. Эккель оставил большой восьмитомный труд — «Наука о древних монетах». Это сочинение принесло ему славу отца античной нумизматики.

Монеты, доселе не имевшие своего пристанища, относимые по воле отдельных собирателей-дилетантов то к одному древнему городу, то к другому, были точно и научно определены Эккелем. Многие монеты Эккель отнес в разряд неопределенных, не пытаясь выдумками и ловкими фальсификациями прикрыть пробелы в науке. Монеты были описаны им в строгом порядке. Описание шло по городам чеканки, в порядке их географического расположения: по северному побережью Средиземного моря от Испании до Сирии и затем обратно, на запад, по южному — африканскому побережью. Эккель классифицировал более 70 тыс. видов монет!

Нумизматические интересы Эккеля ограничивались Средиземноморьем. Но существовал другой нумизматический мир — мир средневековых монет Европы и огромные белые пятна восточной нумизматики.

В восточной нумизматике основателем научной классификации монет был академик Российской Академии наук, профессор Казанского университета, ростокский немец Христиан Мартин Френ (1782—1851). Предшественниками Х. М. Френа были немец Рейкель, француз де Саси, петербургский академик Кер, ростокская знаменитость Олуф-Гергард Тихсен и другие арабисты.

В 1807 г. Френ был приглашен в Россию читать лекции в Казанском университете. Первое его напечатанное в России сочинение «Описание осьми саманидских и девяти бувейхидских монет» было издано на арабском языке, так как латинского шрифта в Казани не было. В Казани нумизмат Френ нашел широчайшее поле деятельности. Коллекции золотоордынских монет, которых очень много находили в Поволжье, дали ему прекрасный материал для изучения Золотой Орды. Он описал более 400 видов этих монет. На монетах были имена ханов — властителей Золотой Орды. Многие ханы вообще не были известны по письменным источникам. В 1810 г. Френу предложили вернуться на родину и занять кафедру богословия в Ростокском университете. Но ученый не мог расстаться с материалом, с монетами, которые только-только начали «говорить», начали поддаваться его изысканиям. В 1817 г. ему предложили вернуться в Германию и занять место знаменитого Тихсена. Френ принял это предложение, поехал в Росток, но на пути задержался в Петербурге. Когда же Френ увидел собрание восточных монет в Академии наук, он отказался во второй раз от Ростокского университета и остался в Петербурге со своими любимыми монетами. Восточные монеты связали судьбу Френа с Россией. Он даже имя свое переделал на русский манер, став Христианом Даниловичем. Его ученик П. С. Савельев писал, что «для России он открыл исторические источники как в летописях, так и в монетах Востока»¹.

Сколько фантастических предположений возникало вокруг древнерусских монет! Один из нумизматов XVIII в. — М. М. Щербатов — вполне серьезно предлагал русскому читателю такое, например, объяснение древнерусской монеты, на которой была дана надпись и изображена фигура человека.

¹ П. С. Савельев. О жизни и ученых трудах Френа. — «Труды Восточного отделения Русского археологического общества», ч. II. СПб., 1855—1856, стр. 38.

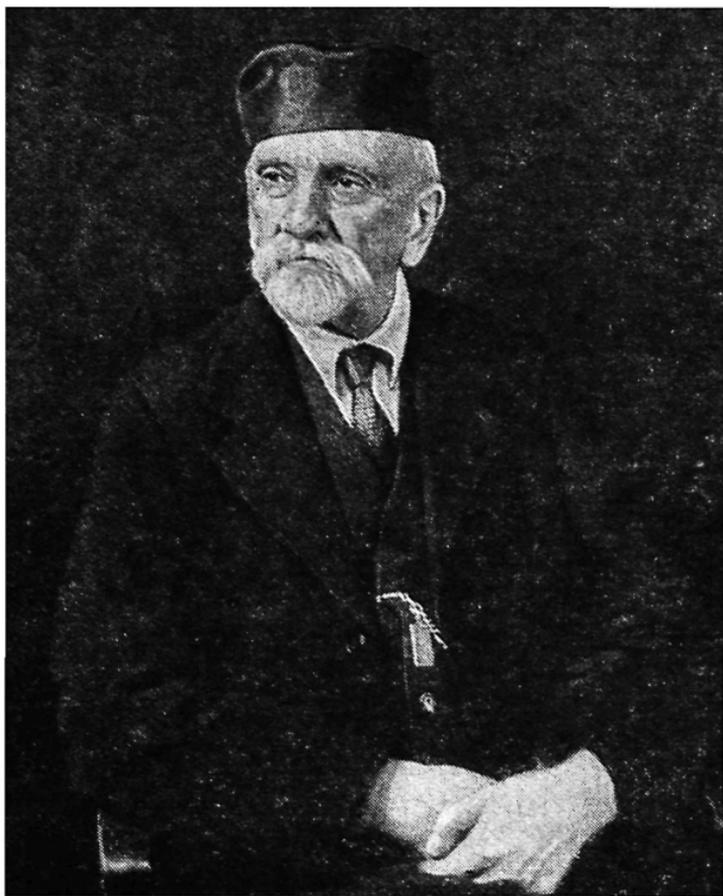

Французская гравюра XVIII в. с изображением монцабинета

Х. М. Френ (1782—1851)

Князь Федор Ростиславович Смоленский, повествует Щербатов, получил после раздела отцовского наследства очень малый надел. Но князь не предался унынию. Удачно женившись на осиротевшей ярославской княжне, он занял ярославский престол. Оставив жену, князь Федор отправился в Золотую Орду просить у хана разрешения на свое княжение в Ярославле. Здесь он понравился ханше (стиль Щербатова заметно оживляется), и она стала уговаривать его остаться и жениться на ее дочери. Верный своей жене Федор возвращается через три года домой. Каково же было его горе, когда, подъезжая к Ярославлю, он узнал, что жена умерла, и каков был его ужас, когда он убедился, что теща не намерена пускать его в город! Пришлось князю

А. В. Орешников (1855—1933)

Федору вернуться в Золотую Орду и жениться на ханской дочке. Но чтобы как-нибудь досадить теще, князь приказал татарским денежникам выбить монеты с изображением этой злокозненной женщины на троне, с мечом в руке и с надписью «Ростовка жена безумна». Решив окончательно унизить тещу, которая происходила из Ростова, князь Федор велел изобразить ее голой, сообщает Щербатов. Эту надпись, столь унижительную, по мнению Щербатова, для тещи князя Федора, другой русский ученый начала XIX в. К. Ф. Калайдович читал по-иному. Он усмотрел в этой надписи имя некоего Жана Безуна, имея в виду известного по летописи Ивана Фрязина. Д. И. Прозоровский (1820—1894) эту же надпись прочел так:

«сторожа на безумного человека» и толковал изображение человека как князя — охранителя порядка. Было высказано предположение и о том, что слова «сторож на безумного человека» должны были служить предостережением тому безумцу, который вздумал бы заниматься подделкой или порчей монеты.

До 30-х годов XIX в. в русской нумизматике царил беспорядок. В 1834 г. появилась книга А. Д. Черткова, которая называлась «Описание древних русских монет». Эта книга положила начало научной классификации древнерусских монет.

Замечательным русским нумизматом был Алексей Васильевич Орешников (1855—1933). Он прославился своими работами по античным монетам Северного Причерноморья и по нумизматике древней Руси. Орешников 50 лет проработал в Московском историческом музее. Здесь он занимался всем: иконы и старинная утварь, древнерусские драгоценные украшения и аптекарская посуда XVI в., гравюры и лубочные картинки, рукописи и старое оружие — все проходило через хранителя музея Орешникова. Но главным в его жизни была нумизматика.

Монета — не забава, это важный исторический источник — вот что утверждал всю жизнь Алексей Васильевич. Он тщательно сопоставлял монеты с другими источниками — рукописями, надписями, известиями древних авторов. Много сил отдал Орешников изучению монет Боспора Киммерийского — древнего государства, созданного греками в районе современной Керчи и Тамани и Херсонеса (близ Севастополя). Но основным делом А. В. Орешникова была публикация средневековых русских монет из коллекции Исторического музея. В 1896 г. вышла в свет его книга «Русские монеты до 1547 г.» Русские монеты были им заново распределены по княжествам, городам и князьям. Многие тысячи монет нашли себе постоянное и прочное место и получили исторические комментарии.

Как появились деньги

Люди стали обмениваться продуктами своего труда и торговать еще в очень глубокой древности. Археологи обнаружили, что обмен между племенами был еще в каменном веке. Разделение труда было главной причиной развития

обмена. Одно племя могло жить в таком месте, где имелись хорошие залежи пригодного для изготовления орудий кремня, а другое племя было лишено этих запасов сырья. В более позднее время отдельные народы были вынуждены покупать у своих соседей медь или те металлы, которые добавляли к меди, чтобы получить более твердый сплав — бронзу.

Один из путешественников по Африке описывает такой случай: «За переправу на лодке лодочник требовал в уплату слоновую кость... Этого у меня не было, но я узнал, что у Магомета ибн Салиба она есть и что ему, в свою очередь, нужна одежда. Так как у меня ее не было, то это сведение мне мало помогло, пока я не узнал, что у Магомета ибн Гаариба есть одежда и что ему нужна проволока, которая у меня, по счастью, была. Таким образом я дал Магомету ибн Гаарибу потребное количество проволоки, за которую он дал Магомету ибн Салибу одежду, тот в свою очередь дал взамен ее управляющему Сай ибн Габиба требуемое количество слоновой кости, после чего я получил, наконец, лодку»¹.

Этнография знает примеры очень примитивного обмена. Многие племена, находившиеся на низком уровне развития, обменивались с соседями так: в условленное место приносились продукты, предназначенные для мены. Там их раскладывали и оставляли. В отсутствие продавцов приходили соседние племена, с кем было договорено, оставляли свои товары и забирали оставленные для них.

Постепенно при обмене выявляется какой-то товар, который становится эквивалентом стоимости всех других товаров, т. е. все товары, которыми торговали в данной области, могли быть приравнены к определенному количеству этого товара. Так возникли первые деньги.

Среди многих первобытных народностей Азии, Африки, Океании очень долго существовала примитивная форма денег — раковины. Раковины каури ходили как деньги и в таких странах с высокой древней цивилизацией, как Китай, Япония и Индия. В XIII в. раковины-деньги видел во время своего путешествия на Восток венецианец Марко Поло: он принял их за фарфоровые раковины. Другой путешественник, уроженец Северной Африки араб ибн Батута в 1352 г. в Северо-Западной Африке обратил внимание

¹ V. L. Cameron. Across Africa. London, 1877, стр. 47.

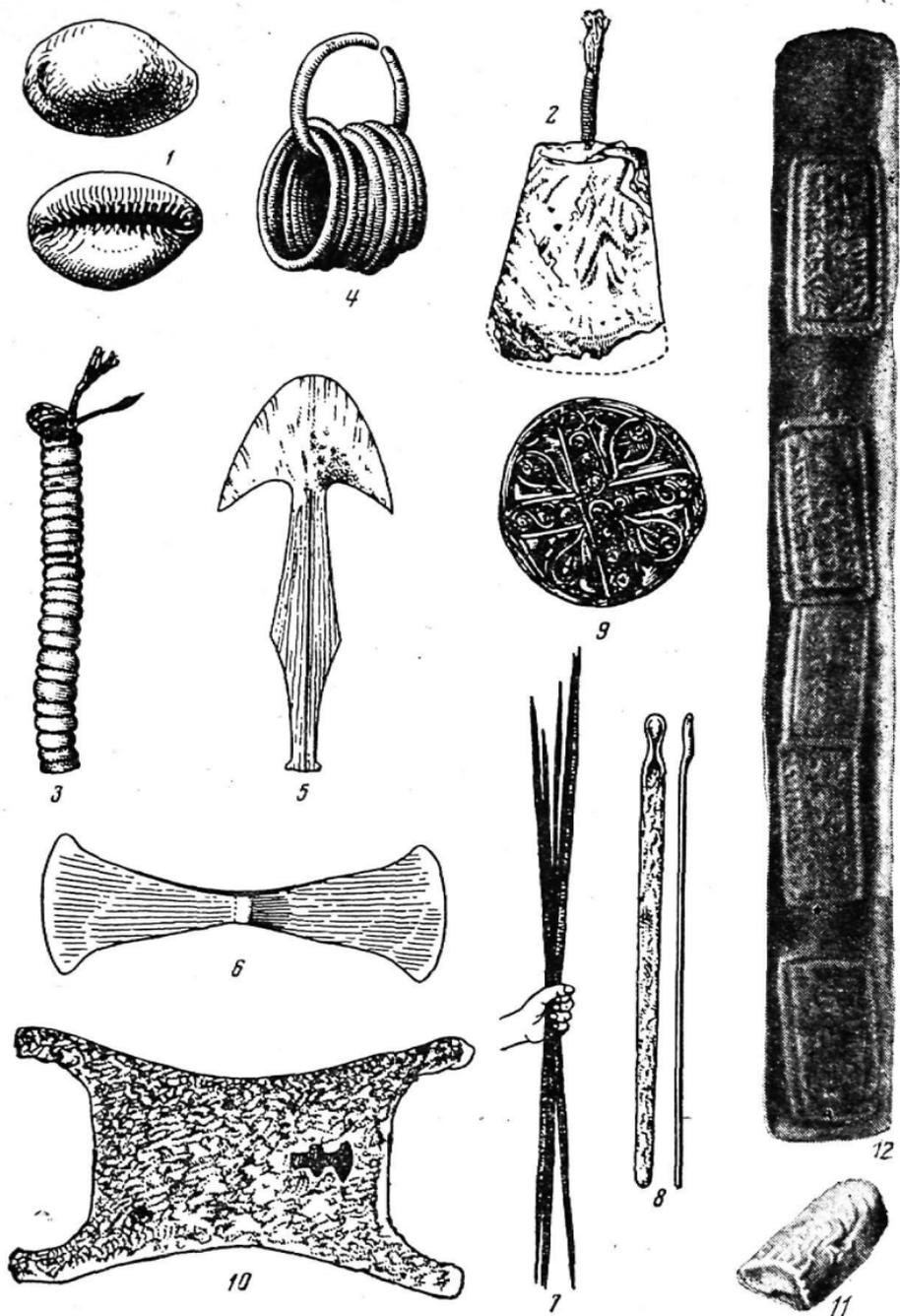
на раковины каури с точно установленной покупательной стоимостью. У многих малоразвитых племен раковины-деньги носят в связке и в случае опасности зарывают их в землю как сокровище. В Мелонезии известны так называемые «свинные деньги». Эти странные деньги представляют собой связки раковин, стеклянных бус, собачьих зубов и даже свиных хвостиков. Назначение этих денег довольно курьезно: на них покупают свиней и платят ими выкуп за невесту. Связки свиных денег достигают иногда поистине невероятной для денег величины — до 12 м.

На острове Яп есть особые мужские и женские деньги. Женщины как создания более слабые пользуются довольно легкой «монетой» — браслетами из раковин, но зато у мужчин в ходу деньги в виде каменных жерновов высотой в два человеческих роста! Эти монеты — «фей», конечно, никто не носит в кошельке. Их раз и навсегда устанавливают на каком-нибудь месте. Когда такой жернов в результате торговой сделки попадает в собственность кому-нибудь из обитателей острова Яп, владелец ставит на нем свой знак.

Известны были деньги в виде мраморных колец на Ново-Гебридских островах или в виде церемониальных каменных топоров — на Новой Гвинее. В древнем Китае деньгами служили бронзовые лопаточки-мотыжки, бронзовые колокольчики, ножи или куски полудрагоценного камня нефрита, на о. Борнео были агатовые деньги. В Индии существовали деньги-жемчужины. Среди отсталых племен вместо монеты часто имели хождение бусы, завезенные европейцами, которые отправлялись в свои экспедиции с тюками бус в трюмах. В обратный путь корабли уходили с золотом, слоновой костью и рабами.

Английский писатель Грэм Грин так рассказывает о посещении базара в западноафриканском городе Колахуне:

«На базаре мы разменяли деньги: пенс здесь был слишком крупной суммой. Ходовой валютой служили железки. Стоимость железок постоянно менялась; при желании ими можно было спекулировать. В тот день по курсу давали 20 железок на 4 пенса. Это были полоски длиной около 14 дюймов, немного похожие на грубо сделанные стрелы; полагалось, чтобы острия их не были затуплены и хвосты не обломаны. Это, как и чеканное ребро на наших монетах, свидетельствовало, что деньги не обесценены. Люди шли

Примитивные формы денег

1 — раковины каури, 2 — перламутровые подвески-деньги, 3 — связка денег-раковин, 4 — связка металлических денег-колец, 5 — железная мотыжка, 6 — бронзовый топорик, 7 — железные прутья из храма Геры в Аргосе, 8 — железный слиток из Южной Британии, 9 — золотой диск из Микен, 10 — бронзовый слиток из Микен, 11 — медный слиток из Италии, 12 — римский золотой слиток клемами

на базар, песя на головах по несколько сот железок в связках»¹.

Что только ни служило человеку деньгами! Диапазон таких вещей поистине велик: от коровьих черепов на острове Борнео до брусков соли в Африке, от металлических копий в Конго до человеческих черепов на Соломоновых островах.

И как ни необычны эти деньги, с обладанием ими связаны те же хлопоты и волнения, что и с самыми обыкновенными деньгами. Устраивались особые «сберегательные кассы» для связок раковин. Создавали специальную охрану этих «касс», т. е. домов, где племя хранило связки раковин — сбережения своих сочленов. Сила денег переносилась и в загробный мир. Покойнику в могилу клали связки раковин.

Одной из очень распространенных форм денег в древности, до изобретения монет, был скот. Корова, бык, овца — вот те деньги, которые употребляли многие древние народы, знавшие впоследствии настоящие деньги. В «Илиаде» и «Одиссее» нигде не говорится о металлических деньгах в современном смысле этого слова. Однако о торговле говорится довольно много. Цены товаров определены быками, коровами или баранами. В древней Италии скот также был деньгами. Деньги назывались по-латыни *ресупиа*, от латинского слова *resus* — скот.

Мы употребляем слова «капитал», «капитализм» и хорошо знаем, что они значат. Однако мало кто вспоминает при этом, что слово «капитал» произошло от латинского *сарит* — голова (во множественном числе — *сарита*), счет же скота вели по головам.

У славян слово «скот» означало первоначально не корову, быка, свинью и другую живность, а имущество, богатство вообще. Потом это слово стало обозначать два разных понятия: домашние животные, с одной стороны, и деньги — с другой.

Нумизмату надо, конечно, знать и о примитивных формах денег, но главный исследователь здесь не нумизмат, а этнограф или, когда речь идет о деньгах древних эпох, — археолог. Этнографы изучают древние формы обмена у отсталых народов, археологи пытаются восстановить их по материалам раскопок, но основного материала нумиз-

¹ Г. Грин. Путешествие без карты. М., 1961, стр. 51.

матики еще нет — нет металлической монеты и нет того общественного процесса, который называется денежным обращением.

Когда же появились металлические деньги и когда появилась монета?

Существует очень распространенное мнение, что деньги появились для удобства торговли. Считают, что раз людям нужно обмениваться продуктами своей трудовой деятельности, раз нужно обменять шкуры на кремневое сырье или скот на бронзовые топоры, то лучше и легче всего делать это, если иметь некий третий предмет, определенному количеству которого и приравниваются эти обмениваемые между собой вещи. Но это не так. Этот взгляд на происхождение денег неправилен. И действительно, раз нужно было только одно — удобство при обмене, то почему многие древние племена и народы пользовались такими беспокойными, бодающимися, мычащими, трудно транспортируемыми деньгами, как скот? Эти деньги нельзя разменивать, нельзя долго хранить без присмотра, трудно перевозить; и вообще они совершенно неудобны. Но деньги возникли не потому, что так подсказывало удобство обмена, а потому, что в длительной тысячелетней практике торговли и обмена продуктами какие-то продукты, которые попадали на рынки этого обмена особенно часто, стали мериллом стоимости всех других продуктов или, как говорят экономисты, стали «эквивалентом». Скот у многих народов был самым частым товаром при обмене с соседями и друг с другом. Постепенно за быком, например, закрепились более или менее определенная его стоимость, выраженная в других товарах. Стало привычным, что за быка дают столько-то меди, столько-то бронзовых копий, что за четырех быков можно купить красивую рабыню. Все товары, появлявшиеся на рынках, получали выражение своей стоимости в быках (или другом виде скота).

Описывая грозный образ богини Афины, Гомер не удержался от таких коммерческих деталей, как стоимость золотой бахромы. Эту стоимость он определяет в быках:

...Синеокая рядом Афина

Стала, эгиду держа дорогую и чуждую тлену,

Чистого золота, сто развевалось бахром под эгидой,

Скрученных все хорошо, — и цена в сто быков была каждой.

(«Илиада», II, 446—449).

Человечество перепробовало сотни видов денег, пока не пришло к наиболее выгодным и удобным — металлическим.

В древнейших государствах мира — Месопотамии и Египте — пользовались слитками металла как посредниками при обмене. Иногда эти металлические деньги делали в форме кольца, полукольца, бруска и т. п. В Италии до появления монеты обращались слитки меди, принимавшиеся на вес. Около 300 кг таких слитков было найдено в Италии в источнике Аква Аполлинарис — священном целебном источнике Аполлона. Их бросали в ручей в дар богу за исцеление, которое надеялись получить.

Постепенно людям стало ясно, что лучше изготовлять слитки определенного, постоянного веса.

В чем было преимущество металлических денег перед раковинами, коровами, черепами, жерновами и всеми этими примитивными деньгами?

Во-первых, металл не портился, и его можно было хранить как сокровище сколько угодно; во-вторых, он занимал мало места, и его просто было перевозить; в-третьих, металл легко было разделить на части и превратить слиток большей стоимости в слитки меньшей стоимости для мелких торговых операций.

В этом было серьезное преимущество металлических денег. Наиболее выгодными были деньги из драгоценных металлов — золота и серебра.

Но в металлических деньгах таилась возможность обмана. Можно было изготовить слиток не из чистого серебра или золота, а подмешать туда меди, олова или другого дешевого металла. По внешнему виду трудно было отличить хороший слиток от поддельного, низкопробного. Приходилось проверять пробу металла. Можно было спилить с золотого слитка немного золота и попытаться сбыть с рук этот облегченный слиток. Приходилось проверять слиток металла на вес.

Чтобы воспрепятствовать подделке денег, примешиванию к драгоценному металлу дешевых, государственная власть стала клеймить металлические деньги. Это клеймо означало, что в слитке содержится металл определенного качества. Кусочки металла оделись в «национальный мундир».

Так появились первые монеты.

Когда и где появились первые монеты

Самой древней нумизматической проблемой был вопрос: где и когда появились первые деньги?

Многому я научился: но отчего на медной монете
С одной стороны представлен корабль, а с другой —
Двуголовое изображение?

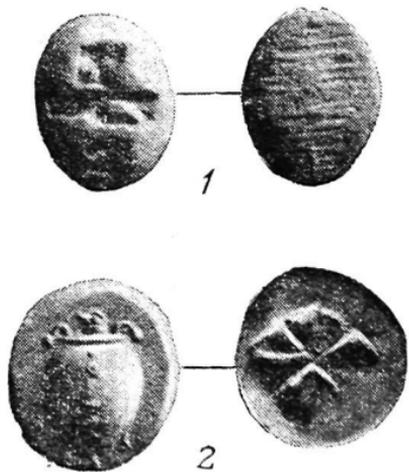
спрашивает Овидий, имея в виду монеты с изображением двуликого Януса и кормы корабля, которые в древности считались первыми чеканенными деньгами.

Ни у древних греков, ни у древних римлян не было нумизматики. Вопрос о начале монетного дела их интересовал как часть вопроса о происхождении важнейших изобретений человечества: ремесла, торговли, оружия и т. п. Греки приписывали изготовление первой монеты героям своих мифов, римляне — богам Янусу или Сатурну. Они считали, что древнейшие, по их мнению, монеты с головой двуликого бога и с кормой выбил Янус в честь бога времени Сатурна, который прибыл в Италию с Крита на корабле.

И признательное потомство сохранило корму на монете.

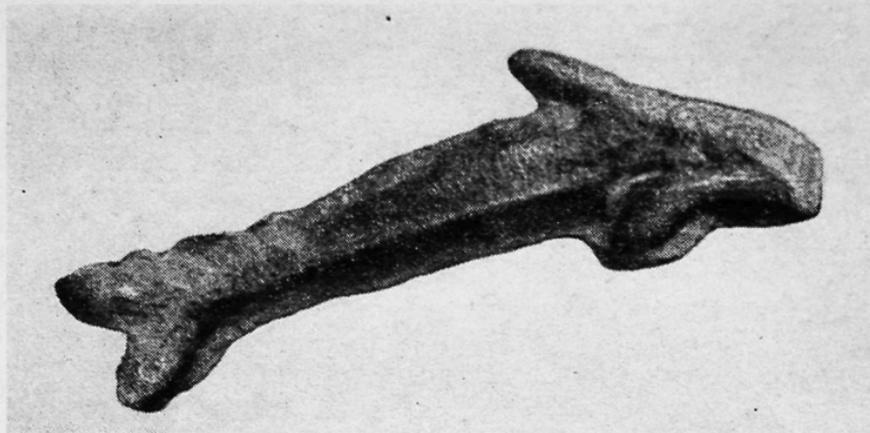
Только у Геродота, Ксенофана и у некоторых других древних авторов имеются сведения о том, что первые монеты стали чеканить в малоазийском государстве Лидии. Сейчас считается установленным, что древнейшие монеты появились в Лидии в VII в. до н. э. Это были монеты из электра — сплава серебра и золота.

Несколькими десятилетиями позднее появились монеты в греческом городе Эгине. Эгинские монеты имели совсем другой вид, нежели лидийские, и чеканились из серебра. Поэтому можно предположить, что в Эгине монета была изобретена хоть и позднее, но совершенно самостоятельно.

Древнейшие монеты
VII в. до н. э.

1—лидийская монета, 2—эгинская монета

Ольвийская монета в виде дельфина (V — начало IV в. до н. э.)

Почему первые монеты появляются именно в Эгине и Лидии? Очевидно, именно там развилась особенно быстро мелкая торговля, которая требовала удобных денег в виде монеты. Недаром греки называли эгинцев первыми мелкими торговцами.

Появившись в Лидии и Эгине, монеты очень быстро распространились по всей Греции, в ее колониях, в Персии, а затем у римлян и у многих варварских племен.

Самостоятельно появились монеты в Индии и Китае, причем в Китае, согласно традиции, мелкие медные монеты появились еще в начале I тыс. до н. э.

Монеты попадали в землю, их теряли, из них делали украшения, их зарывали в ямы, монеты сохранялись в сокровищницах, их клали в могилы, ибо, по религиозным представлениям, на том свете их следовало отдать стражу загробного царства или уплатить за перевоз через подземную реку. Затем, через тысячелетия, их находили при раскопках древних городов или случайно при земляных и сельскохозяйственных работах, под полами домов, на древних мостовых раскапываемых городах, в трюмах затонувших кораблей, в могилах и просто в земле. Древние монеты попадали в коллекции и музеев, в собрания любителей и ученых. Они составили основной материал нумизматики.

Тысячи монет, круглых и овальных, прямоугольных и квадратных... В этой массе монет нам могут встретиться

и треугольные деньги Парфии эпохи царей Аршакидов (III в. до н. э.— III в. н. э.) и бесформенные медные лепешки, чеканенные грузинской царицей Тамарой (конец XII — начало XIII в.); мы столкнемся с удлиненными пластинками, имеющими на концах закругленные фестоны в виде треугольника, — и они окажутся тоже монетами, золотыми монетами индийского султана Акбара (1556—1605), и с крошечными овальными серебряными копейками Алексея Михайловича (1645—1676) — царя всея Руси, и с таинственными зазубренными монетами Римской республики, и с литыми монетами в форме дельфинов, изготовлявшимися в конце V — начале VI в. до н. э. в греческой колонии в Северном Причерноморье — Ольвии.

Монетный тип

Прежде всего нумизмат изучает внешние данные монеты: что изображено или написано на монете. Без этого он не может решить, когда выбита монета, где, в какой стране или на каком монетном дворе она изготовлена, какова ее стоимость. Внешние данные монеты составляют так называемый *монетный тип* — одно из основных понятий нумизматики.

На монете имеется обычно рамка, окаймляющая так называемое *монетное поле*, на котором расположены изображения или надписи. Надписи на монетах в нумизматике называются *монетными легендами*.

Если мы возьмем современную монету — советский рубль, французский франк, американский доллар, — то на всех обязательно найдем герб страны. Часто на монетах имеется изображение правителя страны — короля, императора или царя. В восточных странах, где изображения помещали на монетах очень редко, обычно чеканилось только имя правителя, его титулы и почетные звания.

Изображения и надписи, говорящие о правителе или правящем народе, или о каких-то городских божествах, или святынях, были всегда основной частью монетного типа. Ведь монета — это не что иное, как кусок металла, вес и чистота которого удостоверены государством, им гарантируются. Государство ставит свое клеймо на монетах и выпускает их на рынок с этим клеймом, как бы говорящим каждому: перед вами хорошая, «законная», полно-

весная монета. Изображение, отгиснутое на монете, — это как бы печать государства или города, ее выпустившего.

Очень редко, но все же встречаются монеты, выпущенные не государством, а от имени храма или отдельного лица. В XVI—XVII вв. в Англии, Северной Америке, Канаде чеканилась частная монета. Например, банкир Бэтсрел, живший в XIX в., изготовил в своих мастерских в Сесарфордтоне (Северная Каролина) монет на 11 млн. франков золотом. На монетах были обозначены их вес и имя и местожительство банкира. Но эти частные деньги сравнительно редки.

На монетах древней Греции особенно часто находим изображения божеств или священных животных, почитаемых в том городе, где была выпущена монета. Так, например, на монетах Афин чеканилась голова богини Афины — покровительницы этого греческого города, а на монетах Олимпии — голова Зевса. Часты были изображения Геракла и других богов. Но и Афина, и Зевс встречались и на десятках монет других городов, так как эти божества почитались почти везде и были главными богами в очень многих городах древней Греции. Поэтому требовался какой-то дополнительный символ, знак, который указывал бы на город, выпустивший в свет монету. Обычно таким знаком были атрибуты, связанные с культом того или иного бога. Так, на монете города Олимпии изображена не только голова Зевса, но еще и молния. На афинских монетах, кроме головы богини, помещали сову. В других городах с изображением Зевса соединяли орла или скипетр, с головой Афины — змею. Иногда такими символами были какие-нибудь принадлежности городского культа или предметы торговли, которыми славился город. Или это было почитаемое животное, или знаменитое здание, храм, скульптура, или памятник, известный за пределами города.

Любопытно объясняется рисунок монет древнегреческого города Фокеи. Слово «тюлень» и название этого города были близки по звучанию. И на монетах этого города изображали тюленя. Такое же сходство было между звучанием слова «коза» и названием другого древнего города — Эги. На монетах, чеканенных в Эгах, можно найти изображение козла. На монетах Беотии по той же причине выбит щит, на монетах Эгины — черепаха. Эти изображения стали эмблемами городов, как бы их гербами.

Голова Геракла в львиной шкуре на монете
Александра Македонского (конец IV в. до н. э.)
(увеличено)

Греческие монеты (серебро)

1 — афинская монета V в. до н. э. с изображением головы Афины и совы. 2 — коринфская монета V—IV вв. до н. э. с изображением головы Афины и Пегаса. 3 — монета Фурриона IV в. до н. э. с изображением Афины и быка, 4 — эгская монета IV в. до н. э. с изображением черепахи, 5 — монета македонского царя Филиппа V (конец III—начало II в.) с изображением Персея и палицы Геракла, 6 — монета Александра Македонского (конец IV в. до н. э.) с изображением Геракла в львиной шкуре (Гераклу приданы черты Александра) и, на другой стороне, — Зевса, держащего орла и трезубец, 7 — монета Метапонта IV в. до н. э. с изображением головы Деметры, колоса и плуга, 8 — монета Византии III в. до н. э. с изображением Деметры и Посейдона с трезубцем. 9 — монета Фессалии II в. до н. э. с изображением Афины и метателя пращи

Раскопки английского археолога Артура Эванса на Крите познакомили нас со знаменитым Кносским дворцом. В этом дворце было так много комнат и переходов, что у греков сложилась легенда о лабиринте, из которого нельзя было выбраться и где жило страшное чудовище Минотавр. И вот на монетах Кноса более позднего времени мы видим этот лабиринт — схематический чертеж, туманное воспоминание греков о крито-микенской культуре.

Иногда на древнегреческих монетах помещаются рядом с изображением эмблемы города, первые буквы его названия. Это очень облегчает нумизмату определение монеты. Когда этих букв нет, ученый определяет монету по символам. По тем монетам, где есть название города, устанавливают, что те или иные символы и эмблемы в сочетании с определенными изображениями богов характерны для таких-то городов. Часто на каменных плитах, на которых вырезали постановления городских властей, изображали эти же эмблемы.

Греческие монеты

1 — голова сатира на пантикапейской золотой монете IV в. до н. э., 2 — голова богини Девы на херсонесской серебряной монете II—I вв. до н. э., 3 — голова Афины в шлеме с афинской серебряной монеты V в. до н. э. (увеличены)

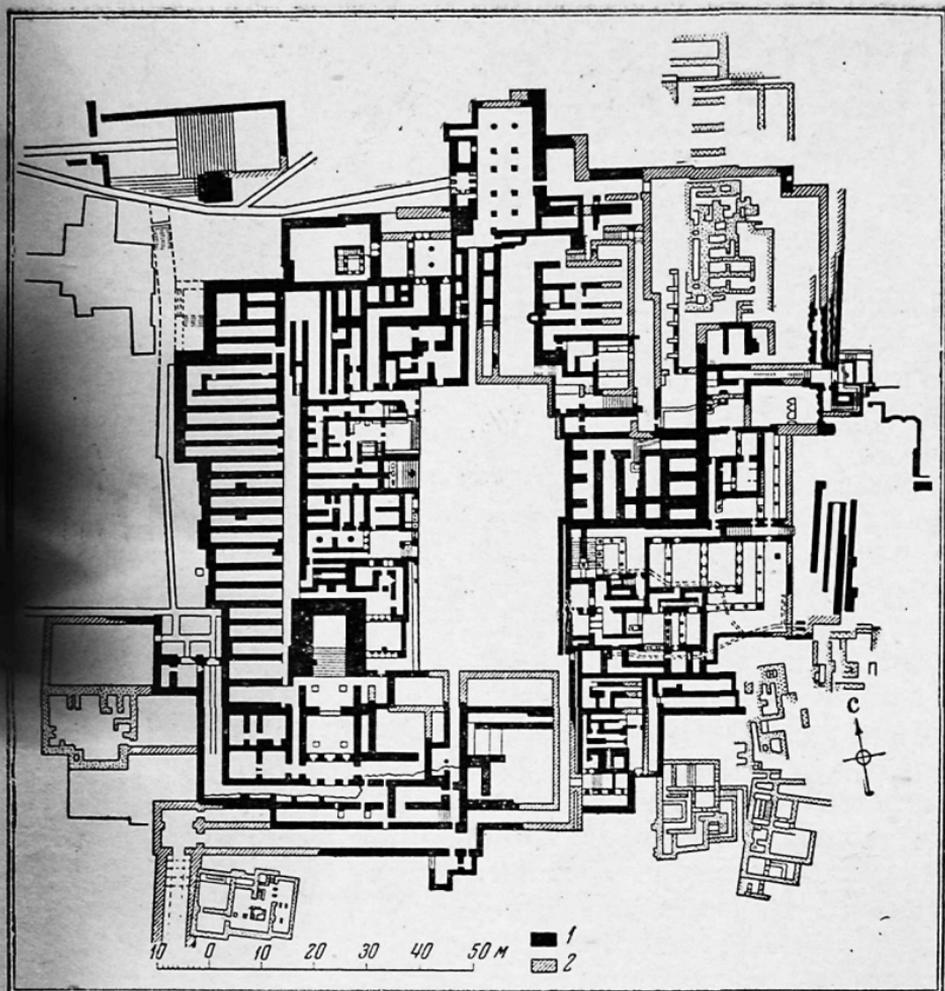
1

2

3

План дворца в Кноссе

1— существующая или несомненно существовавшая кладка; 2 — предположительно существовавшая кладка

Так, например, часто издавали декреты в честь иногородних граждан. На этих декретах вырезались эмблемы их родных городов. По этим декретам нумизматы могут определить принадлежность многих эмблем.

На монетах Римской империи вместо божества чеканился портрет императора. Теперь уже не божеством и не городской эмблемой ручался монетный двор за качество монеты. За монетой стояла могучая Римская империя, олицетворенная императором. Но одного портрета императора недостаточно, как недостаточно одного изображения Зевса или Афины. Нужен еще какой-то знак или

Лабиринт на кносских монетах

слово, или эмблема, которые указывали бы, где именно, в каком городе чеканится монета.

Торговец или покупатель должны были знать, где выпущена монета. На рынке в обороте находились монеты десятков городов, множества видов. Одни из них более полновесны, тяжелее, другие легче. Монета одного города стоила несколько монет другого, так как эти последние могли быть сделаны не из чистого золота, а из сплава золота и серебра. Монеты с одной эмблемой пользовались особым преимуществом, и их авторитет был высок, доверие к клейму их монетного двора непоколебимо.

Так, например, среди древнегреческих монет одно время очень высоко ценилась афинская драхма. Ее качество и вес не вызывали сомнений нигде. Аристофан говорит:

Монеты наши неподдельный чистый клад —
 И прекраснейшие, верьте, из всех иных монет,
 И с надежною чеканкой и испытаны стократ
 Пред очами всей Эллады и у варваров везде.
 (Aristophan. Ranid. 721 и сл.).

В Византии на монетах появляются христианские символы и изображения. Например, на византийских монетах

1

2

3

Монеты Римской республики

- 1 — с изображением двуликого Януса,
 2 — голова Меркурия (увеличено),
 3 — голова в шлеме и конь

помещали фигуру Христа, иногда восседающего на константинопольском престоле, деву Марию, венчающую на царство константинопольских императоров. Венецианские дожи, подражая Византии, изображали на своих монетах Христа, а на обороте — покровителя Венеции св. Марка на троне, передающего дожу знамя (штандарт с крестом).

Изучая монетный тип, нумизмат всегда различает две стороны монеты — лицевую (аверс) и оборотную (реверс). Когда мы держим современную монету, мы редко задумываемся над тем, где у нее реверс, а где аверс. Мы по первому взгляду на любую ее сторону сразу же определяем стоимость, скажем, гривенника или двадцатикопеечной монеты. Иногда мы это делаем наощупь, в кармане. А между тем обо-

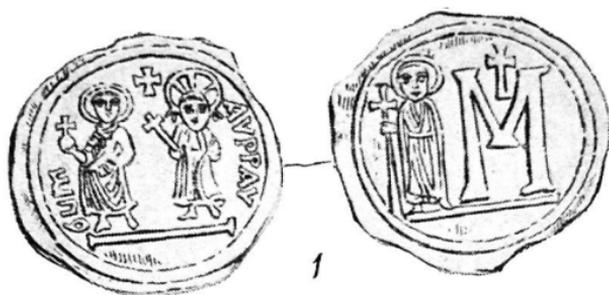
ротная и лицевая стороны монеты принципиально различаются между собой, несут как бы разные смысловые нагрузки. На лицевой стороне монет нашего государства изображен Герб СССР, а на оборотной — дата чеканки и номинальная стоимость монеты — 1, 2, 3, 5, 10, 15, 20 и 50 копеек и 1 рубль.

Но в глубокой древности оборотная сторона не имела изображений. У монеты была только одна сторона, покрытая изображением — штампом. Так было первое время после изобретения монеты. Но затем появляется клеймо и на оборотной стороне. С течением времени стало обычно на одной стороне, которую мы называем лицевой, изображать или божество, как в древней Греции, или императора,

Римские монеты

1 — денарий 129 г. с изображением пастуха Фавстула, который нашел волчицу с Ромулом и Ремом, 2 — денарий 50 г. до н. э. монетария Гая Юлия Цезаря с изображением Энея, выносящего старика-отца из горящей Трои, 3 — денарий 87 г. до н. э. с изображением сцены похищения сабинянок, 4 — денарий 104 г. до н. э. с изображением богини Ромы, возлагающей венки на испанские и галльские трофеи, 5 — денарий императора Веспасиана (69—79 гг. н. э.), 6 — денарий императора Августа (27 г. до н. э.—14 г. н. э.), 7 — денарий императора Траяна (98—117 гг. н. э.), 8 — денарий Друза, сына императора Тиберия (14—37 гг. н. э.)

Византийские монеты

1 — на лицевой стороне император Тиберий (582—602 гг.) с крестом и державой, на обороте — его сын Феодосий, 2 — на лицевой стороне в середине император Ираклий (610—614 гг.) в доспехах и короне с крестом и державой, на которой стоит Ника, венчающая императора, 3 — на лицевой стороне изображение Ираклия и его сына в коронах

как в древнем императорском Риме, словом, помещать изображения, символизирующие ту власть, которая разрешает выпуск и гарантирует доброкачественность монеты. На другой стороне чаще помещали те изображения, знаки или надписи, которые говорили о том, каким монетным двором выпущена монета и какова ее стоимость. Но, конечно, твердого правила размещения элементов монетного типа, действовавшего бы во всех странах в течение всех эпох, не было.

Дирхем, чеканенный в Средней Азии в X в.

Да и не всегда можно сказать, где у монеты лицевая, а где оборотная сторона. Например, как быть с монетой, у которой на одной стороне герб, а на другой изображение царя. В таких случаях обозначения сторон становятся совершенно условными.

На восточных монетах, на деньгах Арабского халифата не принято было помещать рисунки. Их заменяли надписи. На лицевой стороне отскакивалось обычно изречение из Корана — символ веры. В нем упоминался Аллах и утверждалось, что, кроме Аллаха, нет другого бога. Это была как бы ссылка на верховную власть. На оборотной стороне чаще всего шло продолжение символа, упоминался посланник бога — Мухаммед, а затем под ним — имя халифа — заместника бога и верховного правителя всех мусульман. Еще ниже помещали имя эмира — правителя той области, где чеканилась монета. Таким образом, чтобы прочесть надписи на монетах, нужно было сначала прочесть лицевую сторону, затем перевернуть и продолжать чтение символа веры на оборотной стороне. После Аллаха и Мухаммеда в строгой последовательности чинов, в соответствии с их местом в халифате, шли имена халифа и эмира. В круговой легенде помещались так называемые выпускные данные, которые сообщали название монеты — динар, или дирхем, или фельс, — и что выбита она в таком-то городе и в таком-то году. На хорошо сохранившейся монете нумизмат мог прочесть о ней все: где, когда и кем она была выбита и как она называлась.

Не так обстоит дело с древнерусскими монетами X—XI вв. Первые русские монеты начал чеканить, по-видимому, Владимир Святославич в конце X в. На этих златниках и сребрениках имелось имя Владимира и изображение

Сребреник Владимира (ум. 1015 г.)

Христа на лицевой стороне. На оборотной изображался князь, над плечом которого помещался небольшой знак. В XI в. золотые монеты исчезли. На серебряных монетах XI в. изображался сидящий на троне князь, а на другой стороне помещался во всю величину поля княжеский знак. На монете выбивалась такая, например, надпись: «Володимир на столе (т. е. на троне, престоле.— Ф.-Д.), а се его серебро». Как быть с такими монетами? Какой город чеканил монеты, какой князь, когда? До сих пор идут споры, и очень трудно окончательно решить эти вопросы. На помощь приходят таинственные знаки на этих монетах. Оказывается, что эти знаки являются вариантом одного и того же знака — трезубца. Этот трезубец киевские князья-рюриковичи считали своим опознавательным знаком, своим личным гербом. Каждый новый князь что-нибудь убирал или добавлял к трезубцу. Эти трезубцы помещались на изделиях княжеских мастерских, или клеймилось наиболее ценное имущество. Ими рюриковичи отмечали и свои монеты. В конце концов, после длительного изучения этих трезубцев, удалось более или менее уверенно определить, что Владимиру Святославичу свойствен такой-то трезубец, Ярославу Мудрому — какой-то другой вариант этого знака и т. д.

Изображению герба-эмблемы или имени правителя на монете придавалось большое значение. Только государство могло выпускать монету, и потому только того царя, эмира или князя можно было считать действительно суверенным правителем, который чеканил свою монету. Одним из признаков его власти было право выпускать монету, так называемая *монетная регалия*. Особенно остро это чувствовалось на Востоке. В начале истории Арабского халифата центральная власть халифа была очень сильна. Только от имени халифа можно было чеканить монету. Постепен-

Знаки Рюриковичей (по А. В. Орешникову)

по право выпускать медную, а затем и серебряную монету получают местные правители — эмиры. Но имя халифа они все равно были обязаны чеканить на своих деньгах. Если какой-либо эмир признавал свою зависимость от другого государства, он должен был чеканить монету с именем своего повелителя и поминать его имя в пятничной молитве — хутбе. Государство очень дорожило этим правом монетной регалии и стремилось не выпускать его из своих рук.

Потому всякое нарушение этого правила сразу же заставляет нумизмата насторожиться, вспомнить события политической истории, которые сопутствовали выпуску тех монет, где он отметил нарушение традиционного правила в расположении имен правителей. Так, например, в начале XIII в. в Средней Азии существовало могущественное государство хорезмшаха Мухаммеда. Будучи мусульманином, этот государь не мог не считаться с халифом —

главой всех мусульман, повелителем правоверных. Обычно хорезмшах вместе со своим именем помещал на своих монетах и имя халифа Насир лид Дина. Но на некоторых типах монет имя халифа Насира отсутствует. Оказалось, что это было связано с обострением разногласий между Мухаммедом и халифатом, с разрывом Насира и Мухаммеда. Этот разрыв отношений привел в некоторых случаях к военным столкновениям. Выпускать монету без имени халифа! — на такую дерзость мог решиться только очень сильный правитель.

Часто к власти приходил авантюрист, правление которого длилось иной раз лишь несколько месяцев. И сразу же такой царек выпускал свою монету. Финансовое положение страны могло быть на грани катастрофы, трон — непрочен, хозяйство — разорено, государство — в сложных внешнеполитических интригах. Но первой заботой правителя было — увидеть свое имя на монете, осуществить право суверенного правителя. Монета превращается в своего рода прокламацию, манифест. Деньги быстро распространялись на рынках, вместе с купцами уходили в далекие страны, их употребляло все население. Их использовали как средство возвеличения царя, хана или императора. Золотоордынский хан Джанибек, ведший напряженную борьбу с Ираном за Кавказ, сумел на недолгий срок овладеть Тебризом. В знак своей победы Джанибек выпустил монету от своего имени с указанием года чеканки и этого города как своего владения. Благодаря этим монетам нумизматы и историки смогли узнать, что Тебриз в 1353 г. был действительно захвачен ханом Джанибеком.

Годами смуты и междоусобной борьбы были для Золотой Орды 60-е и 70-е годы XIV в. Хань быстро сменяли друг друга, и мало кому из них удавалось удержаться на ханском престоле длительное время. Их правления были столь быстротечны и незначительны, они так мало успевали сделать, находясь у власти, что летописцы, древние историки и путешественники не сохранили даже их имен. Но обычно такой хан успевал, однако, выпустить монеты со своим именем. Только по этим монетам историки узнали имена этих ханов и время их правления.

Но известны случаи, когда монета выпускалась от имени человека, так и не пришедшего к власти. Возьмем пример из русской истории XIX в. Брат Александра I, Константин Павлович, не вступил на российский престол.

Однако в декабре 1825 г., когда произошло восстание декабристов, еще не было формального отречения Константина от престола в пользу Николая Павловича. И вот, оказывается, существует рубль 1825 г. с именем императора Константина Павловича, хотя Константин и не занял российского престола.

Бывало, что какой-либо правитель, еще не успев овладеть городом или еще не захватив власти, которой он добивался, уже выпускал монету, заранее торжествуя победу и извещая будущих подданных о своем воцарении на престоле. Так, Наполеон выпустил медаль в знак занятия Лондона еще до объявления войны Англии. Его затея с Булонским лагерем и форсированием Ламанша не удалась: Лондона Наполеон не взял, а медали остались.

Встречаются монеты, выбитые от имени двух правительств, заключивших союз, договор, унию. Иногда на таких монетах надписи помещаются на двух языках.

Бывают случаи, когда на монетах помещаются символы двух форм правления. Примером может служить монета Наполеона 1805—1808 гг. На одной стороне ее чеканен портрет императора и надпись: «Napoléon Empereur», на другой — фригийский колпак, символ республики, и надпись «République Française». Особые монеты выпускали метрополии для колоний. Интересны как исторический документ монеты для завоеванных или оккупированных стран, например, монеты, чеканенные Российской империей для Пруссии в 1759—1762 гг., когда в ходе Семилетней войны русские войска заняли восточную часть Германии.

После арабского завоевания, до появления в конце VII в. арабских, так называемых «куфических» монет, на Переднем и Среднем Востоке обращались двуязычные арабо-византийские и арабо-персидские монеты. На арабо-византийских монетах по-прежнему изображалась фигура византийского императора с крестом и державой. На обеих сторонах помещались греческие и арабские легенды. Затем фигура императора заменяется изображением халифа с мечом, а греческие легенды — арабскими изречениями из Корана. Халиф прокрался на монеты и стал в ту же позу, что и византийский кесарь.

То же самое было и с арабо-персидскими монетами. На них изображали сасанидского царя и одновременно помещали арабские легенды. Арабы постепенно приспособили

вались к монете, привычной для населения завоеванной ими территории, вводя в старые византийские и персидские образцы свои символы и изречения.

Изучение монетного типа нумизматами дает много сведений не только для политической истории. Нумизматы оказывают большую помощь историкам искусства.

Хорошо известна статуя великого греческого скульптора Праксителя (IV в. до н. э.), изображающая Гермеса с Дионисом на левой руке. Правая рука была отбита. В какой позе стоял Гермес, в каком положении была его правая рука и что он держал в ней? Эти вопросы, казалось, были неразрешимы. Считалось, что Гермес держал в высоко поднятой правой руке кисть винограда. Но это было лишь предположением, пока не стала известна монета фракийского города Анхиала. На ней изображена эта статуя Гермеса в первоначальном виде, который дал ей Пракситель. Гермес действительно в высоко поднятой руке держал виноградную кисть, показывая ее мальчишке Дионису.

Посетителей Лувра встречает знаменитая Ника Самофракийская — мраморная богиня Победы. Какого времени эта статуя и в честь какого события она поставлена? находка монеты македонского царя конца IV в. до н. э. Деметрия Полиоркета ответила на эти вопросы. На монете была изображена такая же Ника, стоящая на корабле. Стало ясно, что луврская богиня Победы была памятником в честь победы Деметрия над Птолемеем I при кипрском Саламине в 306 г. до н. э. Это событие было хорошо известно историкам, но связывать его с луврской Никой до находки монеты никому не приходило в голову.

Английский архитектор прошлого века Дональдсон внимательно изучал изображения античных храмов на древних монетах. Он предположил, что в знаменитом храме Артемиды в Эфесе были особые колонны, покрытые в нижней части скульптурами. Впоследствии на месте этого храма в Эфесе были произведены археологические раскопки. И оказалось, что, действительно, нижний барабан колонн храма Артемиды был покрыт скульптурным рельефом. Предположение Дональдсона подтвердилось.

Нумизматика сыграла большую роль в изучении истории архитектуры. Как ни миниатюрны изображения древних зданий, встречающиеся на монетах, все же они помо-

1

2

3

4

5

6

7

Арабо-сасанидские монеты VII в. с изображением халифа с мечом и арабскими легендами (1—4), арабо-византийские монеты VII в. с изображением халифа с мечом и арабскими легендами (5—7),

Изображение Ники Самофракийской
на монете Деметрия Полиоркета
(307—283 гг. до н. э.)

гают архитекторам восстановить некоторые черты разрушенных древних построек.

На одной монете Римской империи, чеканенной в Афинах, изображен театр Диониса на фоне афинского Акрополя. Когда археологи исследовали холм Акрополя, они обратили внимание на эту монету. По тому, как расположены здания на холме Акрополя, можно было определить, с какой стороны холма нужно искать и театр Диониса. Монеты помогли отыскать этот замечательный памятник древнего искусства и культуры.

Английский историк XVIII в. Э. Гиббон писал, что, если все письменные источники о путешествиях римского императора II в. н. э. Адриана были бы утрачены, то о его поездках можно было бы рассказать только на основании данных нумизматики и сохранившихся монументов.

Резчик монетного штемпеля ставил перед собой не только задачу вырезать ясно и четко необходимые надписи и изображения. Как расположить эти изображения и буквы на тесном монетном кружке, как скомпоновать все это, чтобы монета выглядела законченным и цельным произведением искусства? Некоторые монеты представляют по тонкости исполнения, выразительности рисунка, простоте и изяществу композиции шедевры изобразительного искусства. Особенно славятся монеты Сицилии V в. до н. э. На них обычно изображали колесницы на беговых состязаниях. Наиболее знамениты два резчика монетных штемпелей — Эвлет и Кимон. Каждая монета, вышедшая из-под штемпеля этих мастеров, была замечательным произведением медальерного искусства. Эвлет и Кимон подписывали свои штемпели, и мы можем подобрать серию их

Сиракузские серебряные монеты с изображением колесницы-
квადриги

1 — изображение орла, терзающего зайца (V в. до н. э.), 2—3 — изображение нимфы Аретузы (V в. до н. э.), 4 — тирап Гиерон II (269—214 гг. до н. э.)

монет. Эти два мастера славились по всей древней Элладе, всюду их приглашали работать; созданные ими образцы божеств на монетах копировались другими резчиками штемпелей.

Сицилийскими и другими греческими монетами восхищался Микельанджело, а Гёте сказал о них: «Эти чудесные монеты представляют собой бесконечную весну цветов и плодов искусства!»

Возьмем теперь совсем другую область нумизматики — арабские монеты X в. Здесь границы творчества арабского монетного мастера, резчика штемпелей, намного уже. Его фантазия стиснута строгими рамками традиций и канонов мусульманского монетного дела. Мастер не может отступить ни на букву от обязательных легенд, которые должны быть на штемпеле. Он не может даже изменить порядок их расположения или выбрать по своему усмотрению почерк для этих надписей. Но все же иногда попадаются монеты, где так удачно расположены надписи, так ловко скомпонованы все элементы монетного поля, уравновешены свободные места на монете и места, занятые легендой, что чувствуется рука незаурядного, талантливого мастера.

На монетах Римской империи очень часто изображали празднества, культы, спортивные игры, сцены из мифов. Эти монеты очень полезны при изучении древнего быта и религии. Часто римские монеты превращаются в прекрасные иллюстрации истории древнего Рима. Знаменитые исторические и легендарные события, описанные древними писателями, оживают на монетном поле. Мы можем любоваться сценами, изображающими голосование в одном из учреждений древнего Рима, или бегство легендарного Энея из Трои, или похищение сабинянок. Вот перед нами на монете волчица, вскормившая Ромула и Рема. Сын знаменитого диктатора Суллы в память о своем отце приказал изобразить на монетах сцену передачи мавританским царем Бокхом пленного Югурты. Эта сцена рассказывает о блестящей победе Суллы в борьбе с Югуртой.

Исторические события часто изображались в виде аллегорий. Например, разрушение римским императором Иерусалима на монетах символизировалось фигурой женщины — Иудеи, плачущей под пальмой.

Портреты царей изображаются на монетах со времен Александра Македонского (336—323 гг. до н. э.). Коллекция римских монет дает прекрасную портретную галерею

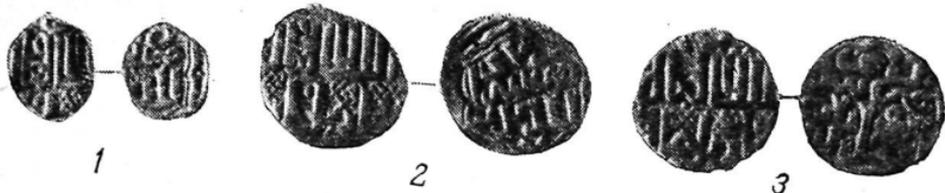
Дирхем Дайсама ибн-Ибрахима ал-Курди, чеканенный в городе Арминия в 330 г. хиджры (941—942 гг.) (увеличено)

римских императоров. Выполненные с большим художественным вкусом и чутьем, эти монеты передают индивидуальные черты лица, в них отражается характер и нрав императора. Эти монеты — образцы высокого художественного творчества. Но особенно интересны они историку римского искусства. По ним он может сказать, какой император изображен на том или ином замечательном скульптурном портрете, которых так много хранится в музеях и коллекциях Европы. Но не только с императорами можем мы познакомиться по римским монетам. Перед нами предстают и основатель Рима полулегендарный Ромул, и диктатор Сулла со своим соконсулом Титом Тацием, и стяжавший себе мировую славу Юлий Цезарь, которому сенат в виде особой привилегии впервые в римской истории разрешил чеканить монету со своим портретом, и многие другие.

Много ценных сведений дают монеты для историков языка и письменности. Так, например, советский археолог С. П. Толстов сделал попытку расшифровать знаки древнего хорезмийского языка, читая легенды на хорезмийских монетах и сопоставляя их с именами хорезмшахов.

Неоценимую услугу оказывает нумизматика археологии. Раскапывая древние города и могилы, археологи часто находят монеты. Эти загрязненные, окисленные от долгого лежания в земле кружочки попадают в лабораторию, а затем, вычищенные и восстановленные, — в кабинет нумизмата. С помощью нумизматических определений археолог прежде всего узнает о времени своих памятников, так как монеты из раскопок — хороший материал для определения дат. Часто на них есть даты чеканки. Если точной даты нет, то все же нумизмат скажет археологу, когда приблизительно чеканилась монета. Конечно, после чеканки монеты до ее попадания в землю проходит какое-то время, и его необходимо учитывать.

Особенно важны для датировок построек находки монет в кладках зданий или под их фундаментом. Во время раскопок золотоордынской столицы Сарая на Нижней Волге под остатками стены одного из домов была найдена монета 1350 г. Следовательно, археологи могут быть уверены, что дом этот построен не раньше 1350 г. Если бы дом был построен, скажем, в 1345 г., то как же могла попасть в кладку между кирпичами монета 1350 г.? В этом же доме найдено еще 25 монет, потерянных его жителями. Все

Золотоордынские монеты Джанибека, чеканенные в Новом Сарая в 747 г. хиджры (1346—1347 гг.)

монеты чеканены в 50-х годах XIV в. и нет ни одной, чеканенной в 60-х. А между тем в 60-х годах было выпущено не меньше монет, чем в предшествующем десятилетии этого века. Следовательно, рассуждает археолог, дом погиб или был заброшен в 50-х годах XIV в., так как иначе здесь была хотя бы одна монета 60-х годов.

Нам остается упомянуть еще об одном элементе монеты — гурте. Гуртом называется край монеты. Долгое время он был совершенно гладкий. Но это создавало возможность опиливать или обрезать монету, уменьшать ее. В XVI в. на гурте появились надписи. Например, на талерах польского короля Станислава-Августа имела гуртовая надпись: «Залог общественного доверия». Этой многозначительной надписью король как бы намекал на то, что он рассчитывает на полное доверие своих подданных, а залогом этого являются его хорошие, полновесные монеты.

Перед учеными лежит древняя монета. Прежде всего нужно определить ее, указать, когда, где и кем она чеканена. Но монета может попасть в нумизматический кабинет попорченной, возможно, что часть ее отломана или стерта, или та часть штемпеля, которая имеет самые важные для нумизмата данные — указания на место и год выпуска, — не попала на монету, так как кружочек, на котором оттиснут штемпель, оказался слишком мал. Или надписи сделаны на языке, до сих пор неизвестном. Хорошо, если есть дата на монете. Но иногда это дата не нашей эры и не эры, хорошо известной и принятой в древности у других народов, а какого-то непонятного и не изученного еще летоисчисления. Как быть, если на монете вообще нет ни даты, ни названия города, чеканившего ее? Все эти трудности заставляют нумизматов придумывать сложные и остроумные приемы определения монет.

Как определяют древние монеты

Сначала древнюю монету следует реставрировать, очистить от приставшей к ней земли и окислов. Этим занимаются реставраторы в специальных лабораториях. Особыми реактивами они обрабатывают монету и очищают ее от наросов и окислов и предохраняют от дальнейшего разрушения. Только после этого можно приступить к определению монеты.

Большинство современных монет имеет дату выпуска и название страны (герб страны или портрет правящего монарха). Место чеканки, т. е. название монетного двора, ставить на монете нет надобности, так как теперь почти во всех государствах существует один монетный двор. Только он имеет право выпускать звонкую монету.

Иначе дело обстоит с древними монетами.

Вот в музей поступает клад монет. Опытный нумизмат должен с первого взгляда примерно определить характер монеты. Он должен сразу же сказать, какая перед ним монета: русская допетровского времени, русская монета послепетровского времени, древнерусская XI в., арабская IX—XI вв. или золотоордынская, китайская или древнегреческая, римская или средневековая западноевропейская, византийская или сасанидская.

Когда выяснится, к какому разделу нумизматики относятся монеты, клад переходит в руки специалиста определенной области. Это может быть или нумизмат-античник, владеющий латинским и греческим языками, разбирающийся в полустертых надписях на монетах и хорошо знающий изображения греческих богов и римских императоров; это может быть специалист по западноевропейской нумизматике или ориенталист, читающий арабские и персидские легенды; наконец, клад может попасть в руки специалиста по русской нумизматике. Все будет зависеть от того, из каких монет состоит клад.

Предположим, что клад состоит из целых монет, на которых довольно хорошо видны все надписи, и монет обретенных. По внешнему виду это монеты арабских правителей IX—XI вв. Определить монеты, сохранившиеся целиком, нетрудно. Сначала нумизмат разбирает их по именам правителей: эмира и халифа, и раскладывает на несколько кучек, каждая кучка — монеты такого-то эмира такой-то династии.

Затем наш ученый-нумизмат разбирает каждую кучку по группам. В каждую группу попадают монеты, чеканенные в одном городе. Оказывается, что это сделать труднее. Если имя правителя написано на оборотной стороне в середине монеты, то название города, где монета чеканится, помещается в круговой легенде сбоку. Очень часто бывает, что эта круговая надпись повреждена или стерта. Приходится на время отложить монету в сторону. Разбив каждую кучку монет на группы по городам чеканки, нумизмат приступает к следующему этапу работы: определению даты чеканки — года выпуска монет. На арабских монетах год выпуска писался не цифрами, а словами, также в круговой надписи на лицевой стороне, которая часто оказывается поврежденной. После того как прочтена дата, нужно перевести ее в наше летоисчисление, так как на арабских монетах эти даты написаны в мусульманском летоисчислении — «хиджре».

Что же делать, если ободок монеты попорчен и нумизмат не в состоянии прочесть выпускные данные целиком? Например, на монете читается: «Во имя Аллаха чеканен этот... в ш... в ... тридцать третьем». Оказывается, что можно восстановить всю легенду. В середине монеты, там, где надпись лучше всего сохраняются, есть имя Нух бин Наср. Этот эмир правил в 331—343 г. хиджры (942—954 гг.) (см. текст на стр. 49). Следовательно, недостающая цифра сотен — 3. А как же быть с названием города? Оно начинается на «ш». Эмир принадлежал к династии Саманидов, правившей в Средней Азии в IX—X вв. (3—4 вв. в хиджре). У Саманидов было много городов, где чеканились монеты. Просматриваем их список, и видим, что с «ш» начинается только Шаш — современный Ташкент. Слово «Шаш» состоит из трех букв — как раз только это слово и уместится в тот пропуск, который образовался на стертом месте. Легенда читается теперь так: «Во имя Аллаха чеканен этот дирхем в Шаше в 333 г.».

Так удается восстановить частично стертые легенды. Хуже, когда вся круговая надпись стерта или обрезана. Тогда нумизмат прибегает к такому приему.

В больших собраниях монет тщательно подбирают так называемые «систематические» коллекции. При этом стремятся к тому, чтобы монеты какой-нибудь группы (династии правителей или города) были представлены как

можно более полной серией. Собирают и отмечают все варианты монетных типов.

Скажем, перед нами монета того же саманидского эмира Нуха ибн Насра. На ней мы сумели прочесть только имя правителя. Город и год — в круговой надписи, а она срезана или стерта. Смотрим в коллекции монеты Саманида Нуха ибн Насра. Находим довольно много видов. Приходится просматривать их все. Ищем точную копию нашей обрезанной монеты. Что значит точная копия? Это монета, чеканенная тем же штемпелем. У нее все должно в точности повторять нашу монету: те же завитки букв, те же дефекты, те же неровности линий. Велики ли шансы, что двойник нашей монеты имеется в коллекции? В собраниях Эрмитажа и Исторического музея нумизматы много лет подбирают из новых поступлений виды, ранее не содержавшиеся в этих систематических коллекциях, и раскладывают их по штемпелям. Эта работа ведется давно. Собрано так много различных вариантов одного и того же типа монет, что почти каждой более или менее распространенной монете можно подобрать ее двойник. Если мы после пересмотра всех монет Нуха найдем двойник неизвестной монеты из нашего клада, то тем самым мы определим ее: она окажется того же года и города, что и ее двойник из коллекции. Если не найдем, то монета так и останется в кладах под ярлычком «Дирхем Нуха ибн Насра, город и год неизвестны» до какой-нибудь новой счастливой находки.

Определив монеты по городам и годам чеканки, нумизмат кладет каждую монету в пакетик или на планшет и на каждом пакетике пишет название династии, имя правителя, город и год чеканки. На этом определение клада закончено.

Но очень часто бывает так, что на монете не написано, где она выбита или в каком году выпущена. Например, на монетах большинства городов древней Греции нет надписей, говорящих о том городе, где монета чеканена. На помощь приходят изображения, которые, как мы уже говорили, являются эмблемами городов.

В античной нумизматике особенно сложно определение наиболее древних монет, так называемого архаического (VII—V вв. до н. э.) и классического (V—IV вв. до н. э.) периодов. В эти периоды на монетах писали только название города, и то очень редко, и помещались на монетах только первые буквы. В классический период надписей на

монетах появляется больше, и это облегчает определение монет. На более поздних монетах древней Греции и Рима надписей и эмблем много. По названиям городов и именам царей, по именам особых чиновников, ответственных за выпуск монеты, по особым знакам — маркам монетных дворов — легко узнать место чеканки и приблизительную дату монеты. Обозначение точных дат на древнегреческих монетах встречается очень редко. В Римской империи на монетах указывалось число лет трибунской и консульской власти императора: «Цезарь [имя рек] в должности трибуна 5 [лет]». Зная, когда тот или иной император вступил на должность трибуна, можно определить точную дату монеты. По годам правления императора определяют обычно даты и на византийских монетах.

В средневековой Европе очень мало было монет с точной датой. Датировать монеты стали сравнительно поздно — в XIII в. Цифры писались латинскими буквами. Первые русские монеты с датой (цифры года были обозначены русскими буквами) отчеканены в 1596 г. Арабские цифры появились впервые на швейцарских монетах в 1424 г.

Чтение монетных легенд затрудняется тем, что буквы могут быть не только искажены, но и парочно соединены в один знак, в одну фигуру. Например, слово Roma (Рим) превращалось в такой рисунок: . Эти соединения букв называются монограммами или лигатурами. Монограммы перешли от греков к римлянам, а затем в Византию и в средневековую Европу. На монетах Византии очень часто имена императоров и даже Христа подавались в виде закорючек-монограмм. Иисус Христос имел монограмму или , византийский император Никифор Фока (963—969) — — К и т. п. Многие монограммы до сих пор не разгаданы из-за сложности рисунка. У турецких султанов были особые монограммы, которые назывались туграми. Тугра была очень сложна и представляла собой комок перепутанных линий и петель.

На многих старинных монетах слова сокращались до двух-трех букв. Существуют особые справочники для расшифровки таких сокращений на греческих, римских, средневековых европейских и других монетах. Например, CA — Caesar Augustus, IIIV — triumvir (триумвир), ДМ — Дмитрий и т. п.

Иногда даты на медалях обозначались криптограммами, то есть тайнописью. Возьмем, например, медаль

Петра I 1703 г. Эта медаль была выбита по случаю взятия крепости Ниеншанц. На ней помещена латинская надпись:

«sIC MagnIs CeDIIt» («Так исчезает великое»).

Зачем здесь большие буквы? Если мы их выпишем, то получим «хронограмму» ICMICDI. Расположим латинские буквы в арифметическом порядке: М — тысяча, D — пятьсот, CC — двести, III — три. Мы получим дату римскими цифрами: MDCCIII, т. е. 1703 г. — год взятия Ниеншанца и основания Петербурга.

Часто очень трудно определить время правления некоторых императоров или царей. Римские или византийские императоры нам хорошо известны. Тут вопросов нет. Но, например, многие среднеазиатские правители первых веков нашей эры, имена и изображения которых мы находим на монетах, для нас остаются загадкой, и время их правления до сих пор не установлено.

Древние даты высчитывались в различных эрах, перевод которых на наше летоисчисление иногда довольно сложен. На монетах могут попасться даты в селевкидской эре (эта эра началась с 312 г. до н. э. в Сирии и соседних странах), в помпейской эре (с 64 г. до н. э.), в цезарской (с 48 г. до н. э., древний Рим), в эре Августа (с 31 г. до н. э., древний Рим).

Большинство восточных монет датировано в годах хиджры. Хиджра — это, согласно мусульманскому преданию, бегство пророка Мухаммеда и первых мусульман из Мекки в Медину, которое произошло в 622 г. В 637 г. по повелению халифа Омара год хиджры был принят за начало летовсчисления у мусульман. Однако, так как в хиджре год лунный, отстающий от нашего, солнечного года на 11 дней, на каждые 33 года в хиджре нужно делать поправку на 1 год. Существуют особая формула и таблицы для перевода года хиджры в наше летоисчисление.

Годы правления кушанских царей выражены в датах какой-то эры, точное начало которой нам неизвестно. Мы не можем пока точно определить время жизни этих царей, правивших в Индии, Афганистане и Средней Азии на рубеже нашей эры, а следовательно, не можем датировать и их монеты.

Различие в датах, которые для одного и того же события в истории кушанских царей предлагают историки,

Серебряная монета Пскова XV в. (увеличено)

превышает 150 лет. Но это пустяк по сравнению с древне-египетской хронологией. Там расхождения исчисляются сотнями лет!

С конца XIV в. на Руси началась своя чеканка монет. На этих монетах почти никогда не ставились название города и дата. Помещались только надписи, например, печать князя Бориса Александровича. Причем сами по себе надписи эти часто оказывались загадкой. Иногда резчик писал на штемпеле надпись так, как ее следовало читать на монете, а на последней поэтому получалось зеркальное изображение. Часто встречаются монеты, где линии плохо видны или изуродованы неопытной рукой мастера, имя недописано и его трудно разгадать. Так как монеты были маленькие, весь штемпель на них не помещался.

Нумизмату здесь приходится решать, какому из князей следует отдать предпочтение в определении монеты. Эти вопросы вызывали споры, многие типы монет до сих пор окончательно не определены. Вот, например, монеты с легендой «печать князя Василия» (иногда — Дмитриевича). Какой же князь чеканил монету? Просматриваем списки всех князей. Оказывается, в конце XIV в. было два Василия Дмитриевича. Великий князь московский и Василий Дмитриевич Кирдяпа — суздальский удельный князь. Какой князь чеканил монеты с такой легендой? Оказывается, московский князь Василий добавлял на своих монетах слова «великий князь». На нашей монете титула «великий» нет. Очевидно, ее чеканил не великий князь Василий, а удельный — Василий Кирдяпа.

Большие трудности при определении древнерусских монет возникают от неразборчивости и сокращенности

Русские монеты XV в. (серебро)

1 — монета Новгорода, 2 — монета тверского князя Бориса Александровича с изображением вознесения Александра Македонского, 3 — монета того же князя с изображением ковача

легенд. В нумизматике XVIII в. многие монеты приписывались какому-то Игорю. А это были копейки Ивана Грозного с надписью «князь великий и государь». Часть этой легенды «и государь» читали как «Игорь» (ИГДРЬ — государь писалось сокращенно «гд-рь»). До сих пор в музеи приходят письма с рисунками таких монет и просьбами сказать, какой Игорь чеканил эти деньги.

Монеты разных русских городов и княжеств XIV — начала XV вв. очень сильно различаются между собой. Каждое княжество было как бы полунезависимым государством и чеканило монету по-своему. Сюжеты, изображенные на русских монетах XIV — XV вв., очень разнообразны и часто занимательны. Здесь можно встретить и безобразную личину, в которой многим нумизматам хотелось видеть портрет псковского князя Довмонта, и сцену вознесения Александра Македонского на небо, и чеканщика монет, и вооруженных воинов, диких зверей, петуха и т. д. Но чем больше объединялись русские земли Москвой, тем больше и больше нивелируется русское денежное дело. Монеты принимают твердо установленный вид. Становится почти невозможным различить, какие монеты чеканены раньше, какие — позже. Например, начиная

Размеры монеты и штемпеля Василия Темного (1425—1462 гг.). Монетный кружок меньше, чем штемпель, и потому на монете оттискивается часть изображения

с 30-х годов XVI в. и в течение всего XVII в. русские копейки имели довольно единообразный вид и нельзя было отличить монеты, чеканенные, скажем, в начале правления царя Михаила Федоровича, от монет, чеканенных в конце его правления.

На псковских монетах XV в. нет никаких надписей, кроме лаконичного: «деньга псковская». Как узнать, какие монеты биты в начале этого столетия, какие в конце?

В современной нумизматике существуют остроумные методы определения таких монет. Но так как эти методы тесно связаны с изучением техники чеканки, то и мы сначала познакомимся с различными способами изготовления монет.

Как изготавливались древние монеты

Существовало два основных способа изготовления монет в древности: литье и чеканка. При литье металл заливался в форму, на которой было вырезано зеркальное изображение. Обычно отливали сразу несколько монет. Изготавливали формочки для отливки из мягкого камня. Иногда формы для отливки получали отпечатком на глине или гипсе готовой монеты. Делали это так: заполняли гипсом ящичек и тщательно заравнивали его поверхность. Затем на еще сырой массе оттискивали готовую монету. То же делали и на другом ящичке, только оттискивали обратную сторону монеты. Оба оттиска должны были точно подходить друг к другу при соединении формочек. В формочке оттискивалось несколько углублений, чтобы сразу отливать группу монет. К углублениям подводили каналчики для металла. Этих каналчиков было соответственно несколько, и все они вели к основному каналцу, через который вливался металл. В древности таким способом литья делали обычно очень большие монеты, например, ольвийские крупные медные монеты или италийские ассы. Техника литья оказалась незаменимой при изготовлении монет из низкопробных металлов. Кружочки из таких сплавов серебра с медью были очень хрупки: их нельзя было помещать между штемпелями, чтобы выбить на них изображение. При ударе штемпелем такие заготовки ломались.

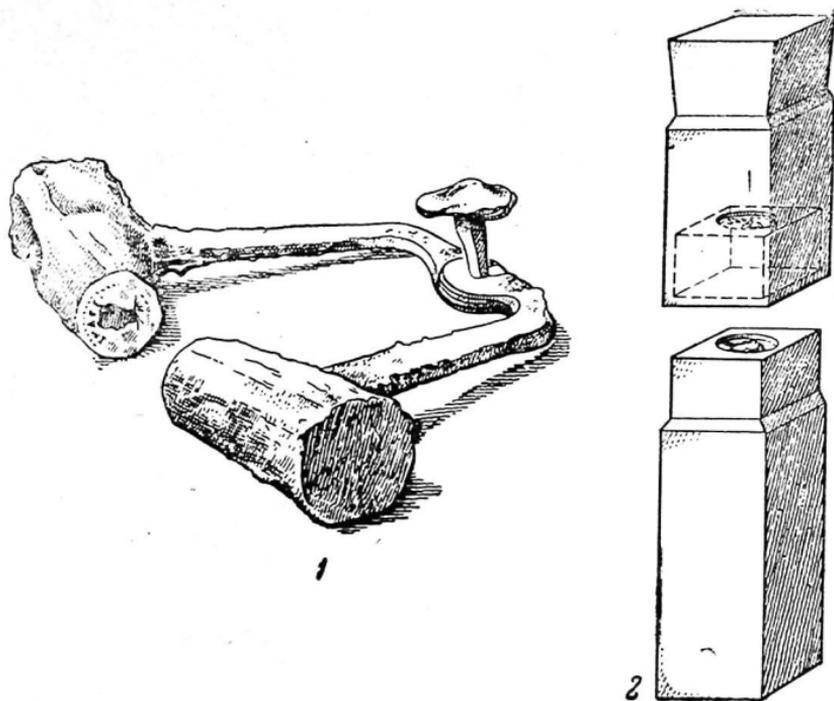
Литая ольвийская монета конца VI — нач. V в. до н. э.
с изображением Деметры и орла, терзающего дельфина

Литые монеты почти всегда можно отличить от чеканенных. Изображение на них расплывчатое. По краю всегда имеется небольшой нарост металла, затекшего в щели между формочками. Кроме того, видны следы от литников, т. е. металла, застывшего в каналах, подводящих металл к формочке. Эти литники отрубали или обрезавали, но следы такого отрубания видны почти всегда.

Другой способ изготовления монеты был более употребителен. Кружок металла помещался между двумя штемпелями. На верхнем штемпеле вырезали зеркальное изображение одной из сторон монеты. На нижнем или на наковальне — зеркальное изображение другой стороны.

В древности штемпели делались из железа или бронзы. Впоследствии появились стальные штемпели.

Штемпели, которыми «печатались» монеты, можно увидеть на самих монетах. На римском денарии магистрата Тита Каризия (45 г. до н. э.) на лицевой стороне изображена голова богини и написано: «Монета». Это слово было сначала одним из прозвищ богини Юноны. Означало оно «богиня-предупредительница». В храме Юноны был расположен монетный двор. Чеканенные деньги стали в честь этого двора и богини Юноны называться «монетой». Что же может быть на оборотной стороне денария с изображением этой «монетной» Юноны? Конечно, какие-нибудь принадлежности монетного двора. И действительно, переворачиваем монету, и перед нами... целый набор ин-

Римские монетные штемпели

1 — Фаустины младшей, 2 — Константа I

струментов монетного мастера: клещи, которыми держали раскаленный слиток, молоток и четырехгранный столбик — нижний штемпель. Здесь же изображена и остроконечная шапка с лавровым венком — принадлежность бога кузнецов и техники — Вулкана.

В древней Греции верхний штемпель представлял собой довольно большой стержень с вырезанным на нем обычно изображением оборотной стороны. Нижний — более устойчивую низенькую наковаленку с изображением лицевой стороны.

Самый древний верхний штемпель, судя по лидийским монетам (VII в. до н. э.), имел вид одного или нескольких зажатых в пучок стержней. На наковальне было вырезано изображение в виде очень неглубокого рельефа. Бобообразный слиточек электра (сплав золота и серебра) вдавливался верхним штемпелем в это углубление, которое оттискивалось на лицевой стороне монеты.

Древнейшие эгинские монеты (VII в. до н. э.) чеканились на наковаленке с глубоко вырезанным на ней

изображением черепахи. Верхний штемпель имел шипы. При ударе этим штемпелем с шипами монетный слиточек вгонялся в углубление на наковаленке.

Если вы возьмете советскую монету и зажмете ее двумя пальцами так, чтобы изображение герба находилось в правильном положении, и повернете монету по вертикальной оси, то увидите, что и обратная сторона окажется не боком, не вверх ногами, а в том положении, в каком она должна находиться при чтении букв и цифр. Если вы возьмете французскую монету и повернете ее так же, то изображение обратной стороны окажется вверх ногами. Зато, если вы ее зажмете с боков и повернете по горизонтальной оси, то изображение обратной стороны на французской монете окажется в правильном положении, а советской монеты — в опрокинутом.

Это связано с соотношением осей оборотной и лицевой сторон монеты, что в нумизматике обозначается стрелками. Знак $\uparrow\uparrow$ означает, что ось лицевой стороны и ось оборотной стороны совпадают. То есть, в той части, где верх лицевой стороны, располагается и верх оборотной стороны. Знак $\downarrow\uparrow$ показывает, что оси сторон обращены в противоположные стороны, знаки $\uparrow\searrow$, $\uparrow\rightarrow$ и т. д. показывают, что оси сторон расположены друг к другу под углом, который может быть больше или меньше.

При современной машинной технике легко добиться, чтобы оси сторон находились в одном и том же соотношении у всех монет. Это достигается тем, что штемпели, между которыми зажимается кружок для монеты, всегда соединены между собой, и соединены так, чтобы оси сторон совпадали. За этим следят при настройке машины, при установке штемпелей.

В древности обычно верхний и нижний штемпели не были соединены. И потому у двух монет, выбитых одной и той же парой штемпелей, оси оборотной и лицевой сторон не совпадают, а если совпадают, то очень редко и явно случайно. Нумизматы до сих пор не знают во всех деталях технику монетного дела древности. В разные эпохи и в разных странах она была различной. Описаний древних монетных дворов и приспособлений почти нет, а находки самих штемпелей очень редки. Но нумизматы по самим монетам выясняют технику изготовления монет. Всегда можно по большому количеству монет определить, чеканили ли

их соединенными штемпелями или разъединенными. Подбирают ряд монет, чеканенных одной парой штемпелей, т. е. монет-двойников, во всех чертах и деталях похожих друг на друга. Затем проверяют соотношение осей их сторон. Если все эти монеты дают одинаковый наклон оси лицевой стороны по сравнению с осью обратной стороны, то, значит, монеты чеканили соединенными или, как говорят, «сопряженными» штемпелями. Если угол получается разный, то штемпели не были соединены.

Монета Тита Каризия

Сохранилась пара старинных штемпелей, соединенных в виде щипцов. Это штемпели, которыми чеканились монеты римского императора Константина I (323—350 гг. н. э.), с буквами антиохийского монетного двора. Но найдены эти штемпели не в Сирии, а во Франции. В Египте были найдены штемпели, предназначенные для чеканки афинской серебряной монеты. Вообще древние штемпели для чеканки монет — это в высшей степени редкая находка. Государственные монетные дворы уничтожали свои штемпели после того, как ими переставали пользоваться. Монетчики государственных дворов боялись, что их штемпели попадут в руки фальшивомонетчиков. Но фальшивомонетчики обходились и собственными штемпелями, самодельными. Несложный труд, который требовался для изготовления гравированного стержня-штемпеля, с лихвой оплачивался той выгодой, которую приносили фальшивые монеты.

Наверное, эти два античных штемпеля были орудием именно фальшивомонетчиков. Особенно интересно то, что ими биты монеты тех городов, которые очень далеко отстояли от места их находки. Штемпель для афинской монеты найден в Египте, штемпель антиохийской — во Франции. Наверное, фальшивомонетчик предпочитал делать монеты, мало знакомые населению тех мест, где он собирался сбывать продукцию своего подпольного монетного двора. Он выбирал для всех своих штемпелей образцы дальних монетных дворов, чтобы меньше была опасность попасть в руки властей.

Около Ташкента было найдено оборудование целой мастерской фальшивомонетчика XIV в. Спасаясь от какой-то беды, владелец этой мастерской закопал все свои инстру-

менты и даже часть своей продукции. В кладе были ножицы для резки металла, молоток, штемпели и готовые монеты. Эти монеты фальшивомонетчик собирался выдать за серебряные. Но при анализе оказалось, что они почти не содержали серебра. Любопытно, что и этот фальшивомонетчик, так же как его отдаленные собратья из Египта и Галлии, предпочитал изготавливать малораспространенные виды денег. Он чеканил довольно много хорезмских монет, которые в это время на рынках этого района и соседних областей встречались очень редко.

Фальшивомонетчиков всегда наказывали жестоко. Но в данном случае «срок давности» преступления давно истек, и не нам судить тех древних фальшивомонетчиков, благодаря которым в наши руки попали замечательные образцы монетной техники древности — штемпели монет.

Штампованные, чеканенные монеты составляют основную группу монет во всех коллекциях. Большинство монет чеканено. Но как изготовлялся сам кружок для монеты?

В античности он приготавливался часто отливкой в гладкой формочке. В средневековой Европе кружок для монеты вырезался из тонкого листа металла. Часто лист был очень тонок и мог выдержать только один оттиск изображения. Монета имела изображение и надпись только с одной стороны, а с другой — была гладкой. Эти односторонние монеты называются в нумизматике «брактеатами». Брактеаты особенно характерны для средневековой Европы.

В древней Руси делали монетные болванки из проволоки. Кусочек серебряной проволоки помещался между штемпелями. От удара молотком по верхнему штемпелю проволока расплющивалась и расплющенная пластинка серебра одновременно получала клеймо — оттиск штемпеля. Русскую монету XIV—XVII вв. очень легко отличить от других монет, — она имеет вид овальчика, на краях которого видны следы отрезанных концов проволоки. На некоторых тверских монетах есть изображение мастера-денежника, сидящего у верстака. Чеканщик держит в руке молот, перед ним находится укрепленный в верстаке нижний штемпель. Мастер готовится, по-видимому, ударить по верхнему штемпелю, наставленному на монетную заготовку.

Чем больше развивалась торговля, тем больше и больше денег требовал рынок. И вот на некоторых монетных

дворах стали думать, как упростить изготовление штемпеля. Штемпель требовал больших затрат труда опытных и тонких гравировщиков, а снашивался очень быстро.

На монетных дворах Европы в средние века часто употребляли пуансоны для оттискивания букв на штемпелях. Пуансоны — это небольшие штемпельки на каждую букву. Набором таких пуансонов оттискивалась на штемпеле надпись. Подобно тому, как наборщик из отдельных литер-букв набирает строчку, так и монетный мастер из отдельных пуансонов-букв набирает легенду для монетного штемпеля. Недаром изобретатель книгопечатания Гуттенберг принадлежал к майнцскому роду Гансфлейшей, которые работали на монетном дворе в Майнце. И недаром в XV в. французский король Карл VII, чтобы узнать секрет книгопечатания, посылал в Германию не кого-нибудь, а начальника монетного двора в Туре.

Чтобы облегчить изготовление большого числа штемпелей, на Руси с XV в. стали делать специальный «штемпель для штемпелей», т. е. маточник. На железном стержне-маточнике вырезалось изображение в том виде, в каком оно должно быть на монете. Затем этим маточником оттискивали зеркальные, негативные изображения на рабочих концах штемпелей. Этими штемпелями можно было уже чеканить монету. Таким способом одним маточником изготовляли сразу много совершенно одинаковых штемпелей.

Ни одного старинного маточника не сохранилось. Догадаться о их существовании можно только по самим монетам. Разберем такой случай. Вот две монеты. Их лицевые стороны чеканены совершенно одинаковыми штемпелями. Это монеты-двойники. Но одну монету обезображивает след от трещины, которая была в штемпеле. Можно подумать, что эта монета выбита позднее другой, т. е. тогда, когда штемпель треснул. Но при внимательном изучении второй монеты оказывается, что и у нее есть след от трещины, но идущий совсем в другом направлении. Вывод может быть один: монеты хотя и совпадают совершенно точно во всех деталях, но чеканены разными штемпелями. Следовательно, сами эти штемпели изготовлены путем оттискивания каким-то одним штемпелем, т. е. маточником. Иначе быть не может, так как самый искусный гравер не может сделать два одинаковых штемпеля с

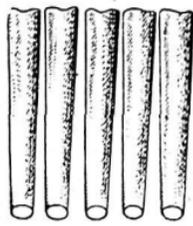
совершенно одинаковыми буквами и даже с совершенно одинаковыми неровностями в линиях и рисунке.

Перед нами куча русских монет XVI—XVII вв. На них есть имена царей. По времени правления царей их определить нетрудно. На некоторых есть знаки монетного двора в виде букв. Эти монеты легко определить и по месту чеканки. Но почти все монеты не имеют даты. Мы можем сказать только, в период какого царствования чеканилась монета. А царствование могло быть довольно длительным. Во время такого правления могут произойти важные изменения, в том числе в монетном деле. Как их уловить, если мы не знаем, в начале или в конце царствования, скажем, Михаила Федоровича или Алексея Михайловича чеканены наши монеты? Наконец, некоторые монеты не имеют букв, обозначающих монетный двор. Где же они чеканились? Сопоставим несколько монет, чеканенных одним штемпелем.

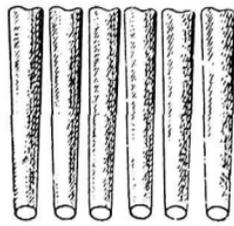
И вот ученые берутся за тяжелую работу: они сравнивают штемпели лицевых и оборотных сторон сотен тысяч монет. Советский нумизмат И. Г. Спасский придумал прибор для такой работы. Кладутся две монеты под стекла обыкновенного детского стереоскопа. Если монеты совершенно одинаковы, получается слитное и выпуклое изображение, как при рассматривании сдвоенных фотографий.

Сравнивая монеты друг с другом, нумизматы обнаружили, что иногда две монеты с одинаковыми оборотными сторонами имеют разные лицевые стороны, и, наоборот, две монеты с одинаковыми лицевыми сторонами имеют разные оборотные стороны. Дело, оказывается, в том, что штемпели изнашиваются не одновременно. По верхнему штемпелю бьют все время молотком. Его ставят на монетный кружок не всегда точно, а иногда даже наклонно. От этого он сбивается быстрее, края его клейма уже не оттискиваются на монете. Приходится этот штемпель заменять. А старый, нижний штемпель еще жив, еще может служить в монетном производстве. Иногда на один нижний штемпель приходится несколько верхних. Наконец и нижний штемпель сносился, его надо заменить. Но верхний штемпель, недавно пущенный в работу, еще в хорошем состоянии. Им продолжают пользоваться при чеканке на новом нижнем штемпеле...

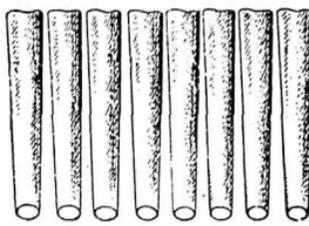
Таким образом получается цепь монет. Вот монета, чеканенная верхним и нижним штемпелем (обозначим их

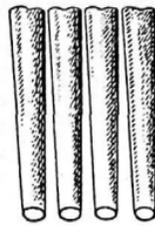
а б в г д

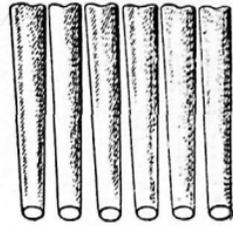
г д е ж з и

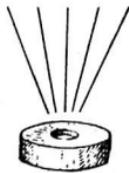
ж з и к л м н о

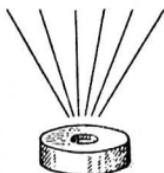
о п р с

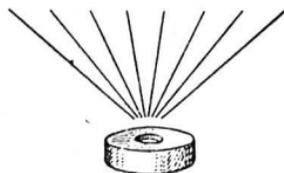
с т у ф х ц

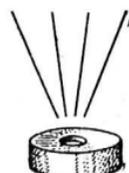
А

Б

В

Г

Д

Схема взаимоотношения штемпелей

соответственно — а, А). С ней связана монета, чеканенная тем же нижним, но другим верхним штемпелем (б).

Далее идет монета, чеканенная опять другим верхним (в), но все на том же нижнем штемпеле (А). Наконец отыскивается монета, чеканенная на новом нижнем штемпеле (Б), но тем же верхним штемпелем (з). Затем следуют другие сочетания при новых заменах штемпелей (Б нижнего и е верхнего, Б нижнего и з верхнего, В нижнего и з верхнего штемпелей и т. д.).

Получив такую цепь монет, мы сразу же можем сказать, что все эти монеты чеканили в одном месте. Монетные штемпели очень редко перевозили с места на место. Их постоянно хранили на монетном дворе. Следовательно, логически может быть сделан только один вывод: все монеты чеканены на одном монетном дворе. А теперь предположим, что одну из тысячи связанных друг с другом такой цепью монет все-таки можно будет определить по месту чеканки. Длительный, тяжелый труд нумизмата, сидевшего месяцами над кучей слепых, темных, ничего не говорящих монет, портившего глаза над стеклами стереоскопа, наконец, вознаграждается.

Иногда удается все монеты этой цепочки расположить так, что становится ясно, какая монета чеканена раньше, а какая позднее. При работе штемпели изнашиваются неравномерно. Прежде всего стираются наиболее тонкие, хрупкие части рельефа. Они постепенно уничтожаются на маточниках, а следовательно, пропадают и на штемпелях, и на самих монетах. Так, на русских копейках с изображением всадника у коня постепенно исчезали ноги, а у человека — развевающийся плащ.

В группе монет, чеканенных одним штемпелем, можно установить, какие монеты старше, а какие младше. Например, мы имеем две монеты с одинаковой лицевой стороной, но с разными оборотными. Другими словами, перед нами тот случай, когда штемпель оборотной стороны вышел из употребления и был заменен новым. Старый штемпель лицевой стороны остался в производстве. Теперь нужно решить вопрос, какой из двух представленных на монетах штемпелей оборотных сторон старше, а какой младше. На помощь приходит сравнение одинаковых, битых одним штемпелем, лицевых сторон монеты. Оказывается, что они хотя и биты одинаковыми штемпелями, но совершенно непохожи друг на друга. У первой монеты все детали хорошо

видны, значит, штемпель был еще новый, чистый, не сбитый и не засоренный частичками серебра. На другой монете оттиск того же штемпеля плохо виден, рельеф нечеткий, расплывчатый, края оттиснулись плохо. Значит, вторая монета бита тогда, когда штемпель уже сильно износился. Следовательно, можно совершенно точно сказать, что оборотный штемпель второй монеты моложе первого, что он сменил лицевой штемпель первой монеты, а не наоборот.

Эти наблюдения, повторенные тысячу раз, дают нам возможность перестроить цепь монет, связанных штемпелями, в том порядке, в каком штемпели действительно сменяли друг друга. Это огромная работа. Нам мешает то, что при чеканке монет иногда использовали старые, уже давно вышедшие из употребления штемпеля, по каким-то соображениям снова введенные в производство. Множество других причин путает картину. Но терпеливый нумизмат добивается успеха. Теперь перед ним не просто монеты царствования Михаила Федоровича, а группы монет, чеканенных в такие-то и такие-то краткие отрезки времени правления этого царя; т. е. проведена работа по хронологическому определению монет.

На монетном дворе

Один путешественник по Индии XIX в. оставил нам описание монетного двора индийского раджи. Эта монетная мастерская помещалась в небольшом сарайчике, в котором находилось 2—3 горна и небольшое количество наковален и штемпелей. Обслуживало этот монетный двор несколько рабочих.

Примерно таким был и древнегреческий монетный двор, о котором мы, правда, знаем очень мало.

На главной площади греческого города Афины, на Афинской Агоре, был археологами обнаружен дом с несколькими комнатами. На полу этого дома валялись медные кружки — заготовки для монет, но без чеканенного на них клейма. Эти находки заставили ученых предположить, что это был монетный двор Афин. Размеры этого монетного двора были таковы: 27 × 38 м.

Больших размеров были монетные дворы в Римском государстве. В монетной мастерской эпохи Римской импе-

рии работало много рабов и вольноотпущенников, за которыми смотрел целый штат ответственных чиновников. На монетном дворе были граверы штемпелей, подкладыватели монетных кружков, молотобойцы, литейщики, кассиры и юстировщики, пробировщики и подручные рабочие. Следили за этими работами особые финансовые чиновники, которые назывались прокураторами императорской казны (фиска).

Общий надзор над выпуском монеты поручали специальным чиновникам-магистратам. В Римской республике назначались три лица для заведования чеканкой и литьем монет из золота, серебра и меди. Каждый магистрат следил за монетами из одного какого-нибудь металла. Магистраты чеканили монеты с обозначением своих имен или с личными эмблемами. Очень распространены были так называемые «говорящие» гербы магистратов. Например, один магистрат поместил на монетах изображение уродливой толстой ноги. Его имя было П. Фурий Крассипед. Крассипед по-латыни значит «толстоногий». Толстая нога была «говорящей» эмблемой Крассипеда. У другого магистрата — Молпагора (молше по-гречески — песня) была более веселая эмблема — танцующая девушка.

По эмблемам можно было контролировать качество и вес монеты. Магистрат отвечал, если выпуски монет с его эмблемой были недостаточно хорошими или обнаруживалось какое-нибудь злоупотребление.

Монетные дворы были постоянные и временные. На постоянных производили из года в год выпуск монеты для повседневных нужд торговли. Но были и временные монетные дворы. Например, в Римской республике в военных условиях главнокомандующий армией, консул-претор или диктатор мог организовать походный монетный двор и начать чеканку. Эти чеканки были чрезвычайными выпусками монет. Такие выпуски денег (эмиссии) характерны были для периодов смут и междоусобиц.

В России в XVIII и XIX вв. было несколько монетных дворов, которые чеканили монету от случая к случаю. Например, бывший ханский монетный двор в городе Каффе в Крыму чеканил в течение 1787 и 1788 гг. русскую императорскую монету с особым знаком ТМ — «Таврический монетный двор».

В средневековой Европе и на Востоке случалось, что в каком-нибудь городе чеканили монету на протяжении 2 —

5 лет, а потом выпуск монеты прекращался. Иногда этот кратковременный выпуск монеты преследовал цель политическую: таким путем правитель желал объявить о себе и своем суверенитете или же о завоевании этого города. Иногда преследовались экономические цели — наладить денежное обращение по тем именно весовым нормам, которые, как казалось монетчикам и правительству, были бы наиболее удобны или целесообразны для данного района. Выпускали монеты по новому весовому стандарту. Но чтобы преобразовать все денежное обращение, требовалось очень много металла и большие средства. Их обычно у такого монетного двора не было. И вот, выпустив две-три серии монет, двор прекращал свое существование.

В эпоху сильной центральной власти, такой власти, при которой управление экономикой и финансами страны сосредоточивалось в одних руках, часты были явления полной централизации денежного дела. Так было, например, в некоторые периоды римской истории. При централизации денежного дела в отдельных монетных мастерских скапливалось очень много рабов. Имевшие дело с драгоценным металлом, но жестоко угнетаемые, рабы могли в любой момент поднять восстание. Такой монетный двор превращался в бочку с порохом. Римские писатели сообщают о восстании в конце III в. н. э. на монетном дворе при императоре Аврелиане. Чтобы подавить это восстание, император должен был послать 7 тыс. солдат. Вероятно опасаясь такого сосредоточения рабов в одном месте, римские императоры в III в. решили усилить децентрализацию системы монетных дворов.

В Средней Азии в начале X в. также было полностью централизовано денежное дело. Все монеты чеканили только на монетных дворах, принадлежавших эмиру. Более того, нумизматы, исследуя монеты Саманидов X в., установили, что в начале X в. все монеты одного города и одного года связываются в одну цепь переходными штемпелями. Получается такая картина: все монеты чеканены не только в одном городе, но и в одной мастерской. Все штемпели хранили в одном месте, а так как типы этих штемпелей были совершенно одинаковы, то монетчики наудачу выбирали себе пару штемпелей и чеканили ими монеты. Окончив чеканку, монетчики складывали штемпели снова все вместе и на следующий день брали новую пару

штемпелей. И хотя монет чеканилось очень много, но все монеты связаны переходными штемпелями в одну цепочку. Сегодня нижний штемпель (А) попал к монетчику, у которого был какой-то верхний штемпель (а). Завтра этот же нижний штемпель попадает к другому монетчику, у которого будет верхний штемпель (б), а прежний верхний штемпель (а) попадет в пару с другим нижним штемпелем (Б) и т. д.

Но так обстояло дело только в начале X в. Если же взять саманидские монеты конца X в., то окажется, что среди чеканки одного года и одного города попадаются такие серии монет, которые не связаны друг с другом ни одним переходным штемпелем. Возникает предположение, что монеты чеканили в одном городе, но в разных местах, в разных мастерских. Возможно, монетное дело было дано на откуп каким-то богатым лицам, и они устроили свои мастерские. Понятно, что штемпели одной мастерской не могли попасть в другую мастерскую.

В связи с образованием таких обособленных мастерских и сами монеты становятся более разнообразными. Когда денежное дело было сосредоточено на одном монетном дворе, то можно было тщательно следить за работой резчика, требовать строго соблюдать установившиеся каноны и правила написания каждой буквы, чтобы каждое слово помещали на отведенное ему и закрепленное традицией место. Когда же монеты чеканятся в нескольких мастерских, следить за резчиками труднее. Монетчики начинают вводить всякие новшества: то хвостик у буквы закрутят модным завитком, то всю строчку напишут другим стилем: не строгим куфическим почерком, с прямыми линиями и углами, а «несхи» — рукописным почерком, почерком бумажных рукописей и папирусов.

Отдача на откуп денежного дела была очень распространена на Востоке и в средневековой Европе. Денежная чеканка приносила большой доход. Правительство считало выгодным для себя получить от какого-нибудь купца вперед на несколько лет ту сумму денег, которая составила бы доход от монетной чеканки. Взамен купцу-откупщику предоставлялось право чеканить монеты в таком-то городе, на таких-то и таких-то условиях, конечно, с соблюдением определенных монетных типов, с обязательной чеканкой монеты от имени правителя. Откупщики были уже в древнем Риме. Например, на одном из монетных дворов

древнего Рима была должность откупщика императорского монетного литья.

Полная децентрализация денежного дела была у франкских королей Меровингов. На монетах даже имени короля не было, помещался только знак или имя монетчика. Однако это не были частные монеты, так как на них оставалась эмблема верховной государственной власти. Каролинги, следующая династия франкских королей, пытались установить контроль и централизацию в денежном хозяйстве. Этим вопросом занимался, видимо, сам Карл Великий. В 864 г. его сын Карл Лысый издает эдикт — самый древний документ о регламентации монетной чеканки, сохранившийся от эпохи средневековья. В этом эдикте говорилось, что монетные мастерские могут работать только при дворе короля и в городах Руане, Реймсе, Сане, Париже, Орлеане, Шалоне, Лилле и Нарбонне. Для чеканки монеты эти мастерские должны были посылать мастеров в сопровождении вицеграфов и двух состоятельных людей в королевскую казну за серебром. В установленный срок полученное серебро должно быть по весу возвращено в казну в виде звонкой монеты. Если же монетчик навлек на себя подозрения, то должен был отвести их от себя «божьим судом» — испытанием огнем или кипятком. Если «божий суд» оказывался для него неудачным, ему отрезали руки как фальшивомонетчику. Такими жестокими мерами пытался Карл Лысый, король Франции, навести порядок в денежном деле.

Миниатюра из летописи XVI в. позволяет нам заглянуть на древнерусский монетный двор. Перед нами ковач, т. е. кузнец, с двойным чеканом-молотком. Перед ним на наковальне — кружок металла, зажатый щипцами. Рядом, очевидно, плавят серебро: один мастер держит тигель, другой раздувает мехами огонь.

На другом рисунке — гравюре XV в. — можно увидеть парижский монетный двор. Один мастер обрезает ножницами кружочки, другой изготавливает листы серебра, третий чеканит. За большим столом казначей ведет учет выпускаемой монеты. Рядом с ним весы, перед ним — гроссбух. Огромная печь, ножницы, молотки и штампы — вот и вся техника, примитивная техника средневекового монетного двора.

Средневековые миниатюры — это как бы окна в ушедший от нас мир. Только окна с очень мутными стеклами:

фигуры искажены, детали неразборчивы, движения застывшие. Но перелистаем дело из одного московского архива. Оно поможет нам поближе познакомиться с московским монетным двором XVII в. Это дело «об охульном серебре» иноземного купца Вахромей Миллера.

В 1676 г. иностранный купец Вахромей Миллер принес на московский монетный двор серебро. Это были целые или ломаные талеры — ефимки. По приказу царя серебро стали плавить, чтобы перечеканить в русские деньги. Но когда часть серебра была переплавлена, серебряных дел мастера заявили, что талеры содержат очень плохой металл, и работать с этим серебром отказались. Обычно при переплавке получался «угар» серебра — выгорали примеси олова и меди. Но на этот раз угар был слишком велик. «Вахромеевские ефимки против любских (т. е. любекских) плоше», — донесли монетчики в приказ. Но Миллер стоял на своем, утверждая, что его серебро хорошее. Дело дошло до боярской думы. Царь указал, а бояре приговорили охульное миллеровское серебро переплавить, и если будет слишком большой угар, то недостаток серебра взыскать с иностранных купцов хорошими ефимками. На этот раз серебро плавил в присутствии заинтересованных лиц: Вахромей Миллера и его товарищей, некоторых других купцов, мастеров-монетчиков и серебряных дел мастеров. Плавил серебро «на кости» — это был способ, который применяли русские мастера для удаления примесей, делавших серебро ломким. На 20 фунтов миллеровского серебра, взятого для пробы, пришелся очень большой угар — немногим меньше 2 фунтов, т. е. почти 10%. Серебро забраковали.

И снова настойчивый Вахромей и его компаньоны били челом государю, и снова царь приказал плавить «охульное миллеровское серебро». Русские мастера еще до плавки заявили, что «вычистить и умягчить» его нечем, что серебро настолько плохо, что, когда из него будут волочить проволоку, оно будет рваться. Даже если и удастся изготовить проволоку, то, когда эта проволока будет разделена на кусочки, а каждый кусочек расплюснен, такой кусочек миллеровского серебра, попав между штемпелями, не выдержит давления при чеканке и сломается.

Вахромей Миллер снова просил правительство принять серебро к плавке, но на этот раз плавку поручить иноземным мастерам, так как, по его, Миллера, мнению, русские

того мѣсяца марта . князь великій Иванъ вал
 тенскій и всея рубли . и того мѣсяца
 княгиня Елена . велѣли предѣлывати
 старыя денги на новыя . и того
 года . и того мѣсяца старыя денги много
 вѣрѣ за новыя денги и помѣст . и то бы
 хрѣтѣмъ сто двѣнацати . а по
 старому рубли не полтретья рубли . а по
 новому рубли велѣли предѣлывати по три рубли

Миниатюра из русской летописи XVI в. с изображением
 чеканки монет

Французская гравюра XV в. с изображением монетного двора

делают недостаточно тщательно. Царь и бояре согласились переплавить 16 745 миллеровских ефимок. Плавку должны были провести русские и иноземные мастера, предложенные Вахромеем, в присутствии купцов и официальных лиц. Иностранцы литейщики принесли с собой буры и селитры, чтобы «умягчить серебро». Русские литейщики, увидев это, сказали, что все равно ничего не получится. Но Миллер настоял на своем. Наконец иноземные плавильщики выплавляли полпуда миллеровского серебра в «своем горшке». Эту операцию они совершили в присутствии толпы наблюдателей: здесь был и сам Миллер со своими компаньонами, и боярин Кирила Нарышкин, и дьяк,

его помощник, и выборный из купцов «голова», в обязанности которого входил контроль за металлом и прием готовых монет; пришли денежные мастера, которые обычно следили за качеством плавки, определяя пригодность серебра, чистоту его, ковкость, контролируя правильность штемпелей, чеканку монет; собрались плавильщики со своими помощниками — подметчиками, которые должны были подкладывать металл в плавильные горшки, стоявшие на огне в горнах... Наконец серебро, переплавленное по «иноземному» способу, было изготовлено. И каково же было торжество русских мастеров, когда тянульщики сообщили, что серебро нельзя волочить, — оно рвется, а чеканщики заявили, что серебро нельзя чеканить, — оно ломается.

Чем кончилось это дело — неизвестно. Очевидно, Вахромей Миллер снова пошел к царю, но об этом мы не знаем, так как конец дела утерян.

В XVII—XVIII вв. монетный двор превращается в фабрику по изготовлению монет. Старая ручная техника чеканки монет исчезает. Денег требуется все больше и больше. Чтобы обеспечить выпуск достаточного количества монет, строятся особые станки. Первые станки для монетного дела были созданы еще в эпоху Возрождения. Великий Леонардо да Винчи сконструировал станок для вырезывания монетных кружков.

Знаменитый скульптор Бенвенуто Челлини придумал винтовой пресс для оттискивания на монете изображения. Но широкое применение эти механизмы получают позднее, в XVII в.

В России машинная техника чеканки монет появилась при Петре I. На особых станках расплющивали полосы, на других вырубали кружки. Затем специальными машинами производили гурчение, т. е. накатку надписи или узора по краю будущей монеты, и, наконец, чеканку. Для нее использовали «молотовой снаряд» с падающим молотом, ударявшим по верхнему штемпелю. Принцип ручной техники, при которой чеканка производилась ударом молотка по штемпелю, был перенесен и в машинную технику. Но вскоре появились более удобные винтовые станки, где оттиск штемпеля производился за счет силы давления, создаваемой многопудовым воротом, соединенным с винтом. оттиск штемпеля производился за счет силы давления, создаваемой многопудовым воротом, соединенным с винтом.

В каждом нумизматическом кабинете есть точные весы и набор разновесов. Без весов нумизмат не может работать. Он без них, как без рук.

На рынке к каждой монете приравнивается определенное количество различных продуктов: например, столько-то мешков муки, столько-то голов овец или быков, столько-то драгоценных тканей. Каким образом эта монета обладает способностью приравниваться к этим, совершенно несоизмеримым продуктам?

Дело в том, что монета, так же как и другие товары, является продуктом человеческого труда, на нее затрачено какое-то определенное количество труда человека. Чтобы добыть и обработать тот металл, который содержится в монете, нужно было затратить приблизительно столько же труда, как и на то, чтобы собрать столько-то мешков муки, вырастить столько-то голов овец, изготовить какое-то определенное количество ткани. То, что все эти товары — и золото, и мука, и скот, и ткань — продукты труда, и объединяет их, делает их соизмеримыми. А иначе, что общего между этими, совершенно разными вещами? Как, по какому принципу их можно сравнивать? Политическая экономия говорит: все товары оцениваются, сравниваются между собой, сопоставляются по затраченному на них труду. Конечно, на товаре нет надписи: на изготовление этого товара затрачено столько-то часов рабочего времени одним рабочим. Но на рынке каждый товаропроизводитель приблизительно оценивает свой труд и приравнивает к нему труд других ремесленников. Если товар будет продан дешевле, чем он стоит, то в следующий раз он будет переоценен. В конце концов определится его стоимость, выраженная в другом товаре — металле.

Так стихийно, в результате тысяч торговых сделок, устанавливается соотношение стоимостей товаров. Выражаются эти стоимости в определенных количествах металла. А так как наиболее удобный и естественный способ определения количества металла — это взвешивание его, то вес металла стал выражением стоимости товаров.

Вот почему нумизмат не может обойтись без весов. Вес монеты — это важнейший ее признак. Если мы имеем две монеты, из которых одна в два раза тяжелее другой, то

это значит, что и купить на эту монету можно было в два раза больше товаров, чем на вторую.

Скажем, в нумизматический кабинет поступает клад серебряных золотоордынских монет XIV в. Монет в кладе более тысячи. И вот после длительной и сложной работы определения этих денег, когда почти все монеты уже разложены по пакетикам, а пакетики подписаны, когда пакетиков с надписью «неопределимая» или «стертая» осталось совсем мало (в них попадают такие монеты, определение которых не поддается уже никаким усилиям), оказывается, что это не все. Нужно браться за весы. На каждом пакетике предстоит написать вес монеты.

Взвешивание производится на обыкновенных школьных весах, употребляемых в химических кабинетах, или на аналитических весах. Можно производить взвешивание и на подвесных весах с коромыслом, продающихся в аптеке. Они достаточно точны. Весы должны улавливать разность веса до 0,01 г (иначе говоря, взвешивают монеты с точностью до второго знака).

Эта работа проста, и с ней может справиться любой человек. Она требует только очень большого терпения. Взвесить тысячу монет — это просидеть за весами три-четыре полных рабочих дня. Так привыкаешь к виду этих монет, что на глаз можешь определить, какая из двух монет, отличающихся по весу друг от друга на полграмма, тяжелее, а какая легче. После такой работы вполне позволителен вопрос: а зачем эти монеты взвешивать?

Нумизмат должен запастись терпением. Взвешивать ему придется постоянно. Это требуется для учета количества драгоценного металла, сохраняющегося в нумизматическом кабинете, так как весь драгоценный металл должен быть на государственном учете. Но не только это. Основная цель взвешиваний — определить, по какой весовой норме чеканились монеты.

Мы взвесили более тысячи монет из нашего клада. Как теперь узнать, по какой норме, по какому стандарту они чеканены? Как узнать, сколько граммов серебра полагалось иметь каждой монете? Ведь при обращении деньги, проходя через сотни рук, стирались. При чеканке монеты выбивали немного неточно, то попадало чуточку больше металла, то чуточку меньше. Некоторую часть веса монета теряла при самой чеканке за счет крошения металла. Наконец, монету могли обрезать или опилить. Незаметно

опилить немного серебра с каждой монеты, сплавить эти опилки в тигельке, получить небольшой слиток, а опиленные монеты пустить опять в обращение — ведь этот обман так трудно заметить: не взвешивать же каждый раз монету, когда продаешь что-нибудь.

Можно, конечно, взять среднюю величину веса монет за норму, по которой чеканили эти монеты. Но вдруг монеты чеканены не по одной норме, а по двум, т. е. перед нами монеты двух весовых стандартов и, следовательно, двух стоимостей? А средняя величина их веса даст совершенно фиктивную, ничего не говорящую цифру. Если же все монеты чеканены по одной норме, то, видимо, их первоначальный вес был немного выше, чем средний вес взвешиваемых денег, так как все монеты немножко стерты.

Некоторые нумизматы предлагали за истинное значение весовой нормы брать вес наиболее тяжелых монет. Они говорили: никому не придет в голову выпускать монеты более тяжелыми, чем полагается, — это явно невыгодно; более легкие монеты не могут быть признаны за монеты нормального, законного веса, так как их могли обрезать или опилить или же выпустить как обманные, фальшивые, легковесные монеты. Потому нужно брать самые тяжелые монеты.

Это все верно. Но нужно учитывать, что при примитивной средневековой технике чеканки вес каждой монеты в отдельности не выверялся. Существовала так называемая «монетная стопа». Из определенного количества металла полагалось чеканить столько-то монет. Все же иногда монеты выверяли, более тяжелые подрезывали, но даже при этом колебания веса монет, чеканенных по одной норме, были довольно велики. Монетчики заботились о том, чтобы из слитка определенного веса выбить столько монет, сколько полагалось. А то, что одна монета будет тяжелее, а другая легче, — это не особенно их беспокоило. При этом способе чеканки монеты, выпущенные по одной норме, могли быть и тяжелее и легче этого нормального веса.

Сейчас нумизматы применяют графический способ исследования денежно-весовых норм. На одной оси графика откладывается вес монет, на другой — количество экземпляров данного веса. Получаются ломаные линии вроде цепи гор. И вот пики, вершины этих гор, можно

считать нормальным весом для данных монет. Понятно, что если техника чеканки была неточной, не было тщательной выверки, то и пики получаются не острые, а в виде «плоскогорий» или «холмов».

Если большое количество монет окажется стертymi, то налево от вершины образуется ряд всхолмлений. Иногда оказывается, что график дает две или три вершины. Тогда становится ясным, что перед нами монеты двух или большего количества весовых норм.

Чем точнее в монете соблюден весовой стандарт, тем выше ее авторитет и внешнеполитический престиж выпускающего ее правительства. Один античный автор рассказывает, что некий вольноотпущенник, сборщик налогов в Аравии в I в. н. э., был прибит бурей к берегам Индии. Когда этот сборщик налогов явился к царю и показал ему имевшиеся при нем римские денарии, то царь был поражен. Его больше всего удивило, что выпуски монет разных императоров, о чем свидетельствовали различные портреты на монетах, имеют одинаковый вес. Индийский царь был так восхищен этим, что тотчас отправил посольство в Рим: он надеялся завязать дипломатические отношения с самыми справедливыми и мощными, как ему казалось, правителями на земле.

Даже при машинной технике, на современных монетных дворах допускается некоторое отклонение веса монеты от нормального. Допустимое отклонение в весе называется ремедиумом, или терпимостью монеты. Если монета весит меньше, чем позволяет ремедиум, установленный законом, она подлежит уничтожению.

Названия монет

В каждой стране свои монеты. Загляните в бюллетень иностранной валюты, и вы увидите списки самых разнообразных денежных единиц: доллары и рубли, левы и драхмы, чешские кроны и польские золотые, итальянские лиры и французские франки, английские фунты стерлингов и немецкие марки.

Почему так много названий монет? Кто дал им имена?

Большинство монет получило свои имена от весов и гирь. Древнегреческие монеты из золота и электра, а иногда и серебра назывались статерами. Статер — это коромысло у весов. Серебряная монета у греков называлась

драхмой. Греческое слово «драхма» означает «пучок». До введения монеты у греков в обращении были железные прутья, которые называли оболами (обол. по-гречески — «прут»). Шесть таких прутьев составляли «драхму» — пучок. Этот пучок был одновременно и весовой и денежной единицей. Пучок таких оболов был найден в Аргосе. По преданию, когда царь Фидон ввел в своем городе серебряную монету, он посвятил храму Геры в Аргосе пучки оболов, обращавшихся здесь в виде денег до введения настоящей монеты.

От драхмы произошло название восточных серебряных монет — дирхемов.

Латинское слово *libra* означает весы, «либра» — весовая единица у римлян. Это название перешло к византийцам («литра») и к итальянцам («лира»), а затем и ко многим другим европейским народам.

У римлян была серебряная монета, которая называлась «денарий». Это название было дано ей потому, что она вначале была равноценна 10 фунтам меди (денарий от латинского — по десять). Название «денарий» сохранилось и в средние века и в новое время: это французская монета *денье*. У арабов «денарий» изменился в «динар» (золотая монета на средневековом арабском Востоке).

Английский фунт стерлингов означал фунт серебра (*libra*). Потому фунты стерлингов обозначают буквой *L*. Шиллинги — это потомки монеты солида (*solidus*). Они обозначаются буквой *S*. А пенни — это выродившиеся денарии (*denarius*), и обозначаются буквой *d*.

Очень часто названия монетам давали совершенно случайно.

Откуда произошло слово «доллар»? В XVI в. в Чехии были большие серебряные рудники, которые давали сырье для денежного дела. Эти рудники были расположены в долине Иоахима (*Joachimsthal*). Монеты из этого серебра получили название *Joachimsthaler*, а от них произошло и сокращенное *thaler* (талер). На Руси эти талеры назывались ефимками — так по-русски было переделано слово *Joachimsthaler*. Затем под именем «талер» большие монеты из серебра стали обращаться на рынках Голландии, Венгрии, Германии. От слова «талер» произошло название американского доллара.

Вот еще одно любопытное происхождение названия монеты. В средние века почти вся Европа знала золотые

Талеры-эфимки XVII в.

дукаты. Это название произошло от надписи, которая чеканилась на золотых монетах Венеции: «Да будет тебе, Христос, отдано герцогство, которым ты (т. е. дож Венеции.— Ф.-Д.) сам управляешь». В этой надписи все было сокращено, и лишь слово *ducat* читалось четко. Потому-то золотые монеты и окрестили дукатами. Эти же золотые называли также цехинами или цеккинами. Это слово происходит от арабского «сике», «сикатун» (чеканка, чеканить). В итальянском языке это арабское слово стало означать монетный двор, а потом и золотые монеты.

Золотые, чеканившиеся в 1252 г. во Флоренции, в честь этого города стали называться «флорины».

В древней Руси были монеты «куны». Существовала теория, по которой название «куна» произошло от меха куницы, но сейчас почти все нумизматы от такого объяснения отказались.

А как произошли слова: копейка, алтын, рубль, гривенник и сами слова деньга, деньги? В древней Руси была крупная весовая единица — гривна. Затем гривной стали называть и денежные единицы. Слово «алтын» произошло от восточного корня. «Алтын» — это тюркское слово, обозначающее «шесть».

По поводу происхождения слова «деньга» (появилось в XIV в.) спорили довольно долго. Академик Френ собрал все материалы по этому вопросу и выпустил в 1815 г. толстую книгу на латинском языке. Но вопрос так и остался нерешенным. То ли «деньга» происходит от слова «тамга» — знак рода или отдельного человека (тамгой называли татары также дань с русских земель). Или же «деньга» происходит от весовой и денежной единицы Востока, которая называлась «даник». Другим претендентом на

Копейка Михаила Федоровича (1613—1645 гг.)
(увеличено)

звание предка русского слова «деньга» является восточная монета «таньга». Но и ее претензии малообоснованы и неубедительны.

Слово «рубль», известное с XIII в., тоже неясно. Некоторые ученые считали, что рубль — это обрубок от целого слитка. Но сейчас ученые склоняются к тому, что рублем назывался целый слиток, а рубленая половина его называлась полтиной.

Копейка называлась так потому, что на монете изображался всадник с копьём. Это название появилось в XVI в.

В Германии мелкая монета называлась пфенниг. Это слово в средние века обозначало монеты с чеканкой только на одной стороне — т. е. брактеаты. Брактеаты были очень тоненькие и немного изогнутые в виде тарелочки. В насмешку над их плохим качеством и неустойчивым курсом их называли «сковородки» (по-старонемецки — Pfaffenpfennig — пасторская сковородка). Это насмешливое прозвище с течением времени стало государственным названием монеты и удержалось до сего дня.

Можно привести много случаев, когда монеты получали названия от изображений на гербе (лев или медведь) или возникали совершенно случайно и удерживались в народной памяти очень долго. Но большая часть монетных имен — и это очень важно — произошла от названия металлов или от названия весовых единиц.

Русская куна и арабский дирхем

В одном рубле содержится 100 копеек. Английский фунт стерлингов равен 20 шиллингам, каждый шиллинг равен 12 пенни. Обратимся теперь к глубокой древности, к древней Греции. В Аттике, столицей которой был прославленный город Афины, существовал такой денежный счет: талант равен 60 минам; мина — 100 драхмам; драхма — 6 оболам; обол — 8 (иногда 6) халкам, а халк иногда делился еще на лепты..

Во всех трех случаях перед нами одно и то же явление, называемое в нумизматике *системой денежного счета*. Денежный счет — это одно из основных понятий в нумизматике. В каждой системе денежного счета имеется какая-то основная единица: в русской системе — рубль, у англичан — фунт стерлингов, в древней аттической системе — драхма. Эти единицы — главные фигуры в мире денег, основа всех других денежных единиц. По их имени часто и всю систему называют: система рубля, система английского фунта или сфера влияния американского доллара, стерлинговая зона (имеется в виду фунт стерлингов) и т. п. Но не говорят: зона шиллинга, сфера действия цента. Все денежные единицы являются производными от этой основной единицы или, как говорят нумизматы, являются ее *фракциями*. Так, копейка, цент, пфенниг — не что иное, как сотые доли, фракции рубля, доллара, марки.

Важной деталью монетного типа является обозначение номинала монеты, т. е. — сколько монета стоит. На современных монетах это обозначение номинала обязательно — 10 копеек, 1 цент, 5 пенни. Но на древних монетах обозначение номинала часто отсутствует. Оно отсутствует почти всегда на древнегреческих монетах. На монетах древнего Рима применялись специальные значки для обозначения номинала монеты. Например, на денарии — серебряной монете, равной 10 ассам (медным монетам), имеется цифра X, на другой, более легкой серебряной монете — квинарии, равной половине денария, или 5 ассам, — цифра V. На сестерции (равен 2,5 асса, т. е. $\frac{1}{4}$ денария) стоит значок II S и т. п. Иногда монетам разных номиналов давались разные изображения. По этим изображениям можно было сразу определить, какая это монета.

Сейчас существуют многочисленные справочники, которые сообщают нам о всех тонкостях денежного счета любой современной страны. Но так обстоит дело с системами денежного счета наших дней. А как выяснить систему денежного счета какой-нибудь страны в глубокой древности? Этот счет людьми давно забыт. Но зачем же нам его тогда знать, неужели только простое любопытство или псевдоученость заставляют нумизматов годами собирать скудные обрывки сведений в летописях, сочинениях древних историков и путешественников, взвешивать тысячи и тысячи монет, разбирать клады и ломать себе голову, путаясь во всех этих тетрадрахмах и оболлах, динарах и дирхемах и в их отношениях друг к другу. И все это для того, чтобы иметь возможность сказать: в древней Греции одна аттическая драхма равнялась 6 оболам? Сказать и успокоиться: вот вам истина в последней инстанции, здесь больше нечего дополнить или уточнить. Как бы вы ни уточняли, а драхма не будет равна ни 7, ни 5 оболам, так же как дважды два — не 3 и не 5.

Чтобы показать не только всю сложность и трудность восстановления денежного счета, но и то значение, какое эта работа имеет для истории вообще, мне хочется рассказать об одной нумизматической загадке, которая была решена только в самое последнее время.

Каждый советский человек, знакомый с историей своей Родины, знает о «Русской Правде» — древнейшем своде русских законов (XI—XII вв.). В этом своде почти за все нарушения правил и преступления указан определенный денежный штраф.

Так, например, за кражу или убийство коня нужно было платить 2 гривны, за кобылу — 60 резан, за вола — гривну, за корову — 40 резан, за третьяка — 15 кун, за барана — ногату. Что такое ногата, гривна, куна, резана? Единственное, более или менее знакомое для нас слово — это гривна. Сразу вспоминается наш гривенник.

Всем ясно, что конь дороже барана, а кобыла дороже коровы. В приведенной статье «Русской Правды» цены на скот расположены в порядке от более дорогого вида к более дешевому. Следовательно: 2 гривны — больше 60 резан; 60 резан — больше гривны; гривна — больше 40 резан; гривна — больше 15 кун; 15 кун — больше половины гривны; половина гривны — больше 5 резан; 15 резан — больше ногаты.

Трудно предположить, что гривна равнялась бы 27 ногатам или 17 кунам. Скорее всего гривна могла равняться какому-то круглому числу кун или ногат.

Так как гривна меньше 60 резан и больше 40 резан, то логичнее всего предположить, что гривна равнялась 50 резанам.

Мы получаем первое четкое соотношение в этой путанице денежных названий:

1 гривна равна 50 резанам.

Одна гривна больше 15 кун, но меньше 30 кун. Значит, гривна равна или 20, или 25 кунам. Сравнивая с другими указаниями на цены в древней Руси, удалось установить, что гривна равна 25 кунам.

Одна ногата меньше 5 резан. А так как резана — это $\frac{1}{50}$ гривны, то, значит, 1 ногата меньше $\frac{1}{10}$ гривны, или 1 гривна больше 10 ногат. Из других сопоставлений удалось получить, что гривна равнялась 20 ногатам.

Окончательно древнерусский денежный счет получается таким: 1 гривна = 20 ногатам = 25 кунам = 50 резанам. Этот результат был получен еще в прошлом столетии. Но вопрос заключается не только в том, чтобы выяснить или, как говорят, реконструировать денежный счет, его систему, но в том, чтобы реконструировать *денежно-весовую систему*.

Денежно-весовая система — понятие не менее важное в нумизматике, чем понятие системы денежного счета. Оно более широко. В древности почти не было бумажных денег. Все деньги были металлические и их покупательная стоимость, как правило, зависела от того, сколько драгоценного металла содержала монета, т. е., сколько она весила. Если гривна была равна 20 ногатам, то необходимо было, чтобы 20 ногат на одной чаше весов уравновешивали бы 1 гривну серебра.

Таким образом, в понятие денежно-весовой системы включается не только денежный счет, но и весовой размер денежных единиц.

И вот, когда нумизматы стали выяснять денежно-весовую систему древней Руси, они столкнулись с трудностями, которые сначала казались непреодолимыми.

Прежде всего широчайшее поле для самого безудержного воображения дали названия монет.

Куна? Ну, конечно, это куница, шкурка куницы, которая очень высоко ценилась соседями русских, а особенно

на Востоке. А что такое ногата? Может, это часть шкурки, нога, лапка животного? Мелкая денежная единица — векша или веверица объявлялась шкуркой белки.

Сопоставление куны с мехом куницы казалось очень удачным. На некоторых славянских языках куна также означает куницу. Например, на хорватском. В средневековой Хорватии, когда решили чеканить куны, то на монете изобразили куницу.

Но были ученые, которые считали, что куны и ногаты — это металлические деньги. Но какие? В начале XX в. в результате упорного труда многих русских нумизматов было окончательно доказано, что русская чеканка серебряных и медных денег началась во второй половине XIV в. А какие же металлические деньги были во времена «Русской Правды»? Может быть, те древнерусские сребреники с трезубцем дома Рюриковичей, о которых мы говорили? По времени они вроде бы подходят. Нумизматы датируют их XI в. Но их очень мало. Неужели же они обслуживали торговлю такого большого государства, как древняя Русь. Нет ли каких-нибудь других монет той же эпохи, которые встречаются на территории древней Руси. И оказалось, что такие монеты существуют.

В поисках древнерусской куны нумизматы должны были вступить в научный контакт с востоковедами. Оказалось, что на территории древней Руси имеется огромное количество кладов восточных монет. Эти клады зарывали в IX, X, XI вв. Но не только восточные монеты были в обращении на территории древней Руси. В XI—XII вв. привозили на Русь тысячи западноевропейских монет. Клады их также хорошо известны специалистам по западноевропейской нумизматике средних веков.

К началу XX в. в спор о древнерусской куне, ногате и резане были втянуты специалисты по русской, восточной и западной нумизматике. Спорили сторонники восточного происхождения русской денежно-весовой системы, говорившие, что русско-восточная торговля была главенствующей в экономической жизни Руси. Они утверждали, что гривна пришла с Востока, а куна и ногата — это не что иное, как арабские монеты. Что же такое резана? Это уже совсем просто, говорили некоторые ученые. В кладах арабских монет встречается множество обрезков. Понятно, что если деньги принимают на вес, то необходимо какое-то количество обрезков в качестве довесков, когда целые моне-

ты не дают нужного веса серебра. Обрезки серебра и назывались, по мнению этих нумизматов, резанами. Ученый А. И. Черепнин выполнил гигантскую работу. Он взвесил тысячи таких обрезков, пытаясь доказать, что это фракции — доли арабской монеты. Черепнин выделял группы обрезков, равные $\frac{1}{3}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$, $\frac{1}{12}$, $\frac{1}{24}$ даже $\frac{1}{40}$ доле арабского дирхема. Но чем больше он взвешивал обрезков, тем яснее становилось, что никакой системы в весе этих обрезков нет.

Другие вели гривну с Запада, преклоняясь перед норманами. Они хотели все достижения русской культуры и само образование древнерусского государства объяснить деятельностью у нас на Руси норманов.

Вопрос осложнялся еще спором о том, что же — куна была только металлической монетой или вместе с монетами ходили и меховые деньги?

Нужно было разобраться в материале и от фактов идти к обобщениям, а не наоборот.

Возьмем самые древние упоминания о русской гривне в договорах с греками X в. Из этих текстов следует, что 12 гривен были равны 5 византийским литрам. Византийская литра хорошо известна. Она равнялась 327,456 г. Получается:

$$1 \text{ гривна} = \frac{5 \text{ литр}}{12} = \frac{5 \times 327,456}{12} = 136,44 \text{ г}$$

Если взять такую гривну, то куна будет равна 5,45 г, ногата — 6,82 г, резана — 2,48 г.

Но такие монеты ни разу не были найдены на территории древней Руси. Значит, в расчете есть какая-то ошибка. Видимо, расчет: 12 гривен равны 5 византийским литрам — неточен. И действительно, оказалось, что, кроме византийской литры в 327,456 г, была известна другая литра, более привычная для древней Руси, равная половине этой тяжелой византийской литры, т. е. 163,728 г. Подставляем эту величину в то же равенство и получаем:

$$1 \text{ гривна} = \frac{5 \times 163,728}{12} = 68,22 \text{ г.}$$

Тогда: куна весит 2,73 г; ногата весит 3,41 г; резана весит 1,36 г.

Вот вам и решение вопроса о весе денежных единиц. Казалось бы, что вопрос о денежной системе древней Руси решен. Но у нумизматов существует правило. По этому правилу никакие теоретические расчеты денежных величин нельзя принимать за действительные, пока они не подтвердятся, скажем, с точностью до 0,1, фактическим весом монет.

Мы вывели весовые величины для куны, ногаты и резаны, исходя из данных X в., т. е. по монетам, которые обращались в древней Руси в X в. Но нужно взяться за весы и проверить эти цифры. И вот оказалось, что монеты, которые обращались на территории древней Руси в IX и X вв., дают графики весов с двумя вершинами: одна группа монет концентрируется вокруг веса 2,7—2,8 (см. график *a* на стр. 83), другая — с весом около 3,4—3,5 (см. график *b* на стр. 83).

Нетрудно в первой группе монет увидеть наши куны, теоретический вес которых равен 2,73 г., а во второй группе монет — наши ногаты, теоретический вес которых был равен 3,41 г. Резаны еще нет.

Совпадение поразительное. Если бы расчет, содержащийся в договорах с греками, был бы неверен или бы мы взяли не тот вес литры, то ошибка наша была бы сразу же обнаружена. Совпадения с весом монет IX—X вв. не могло бы быть. А так как оно, это совпадение, есть, то и вес куны, ногаты и гривны можно считать доказанным.

Таким же методом взаимной проверки летописных фактов и весовых данных самих монет, методом, в котором теоретические величины проверяются фактическим весом самих монет, удалось реконструировать и денежно-весовую систему более позднего периода. В конце X в. появилась резана. Это были обрезанные под вес $\frac{1}{50}$ гривны монеты. Откуда взялась эта единица? Оказывается, в это время появляется множество монет, совершенно различных по весу. Их приходилось обрезать, подрезать, подгонять под нужный вес. Отсюда и обрезки монет, отсюда и само название монеты — резана.

Когда монеты имеют определенный вес, когда, принимая, скажем, 10 кун, продавец точно знает, сколько серебра он в 10 кунах получает, тогда в торговле весы служат только для проверки, — а не подsunул ли покупатель фальшивую или легковесную монету. Но когда монеты

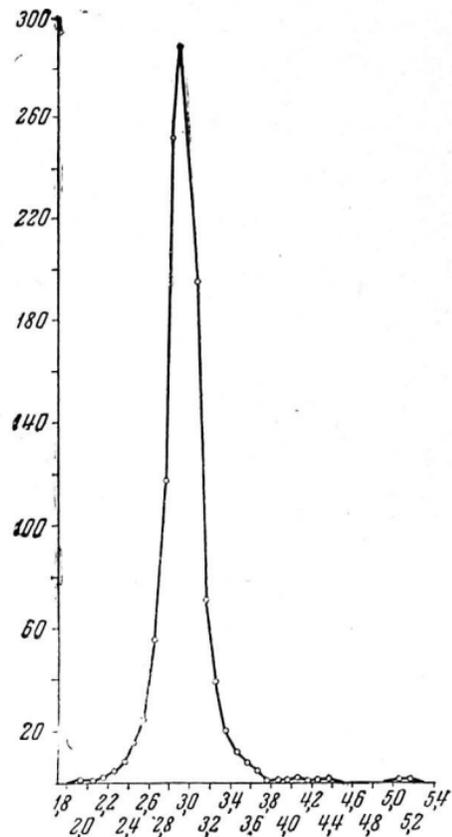
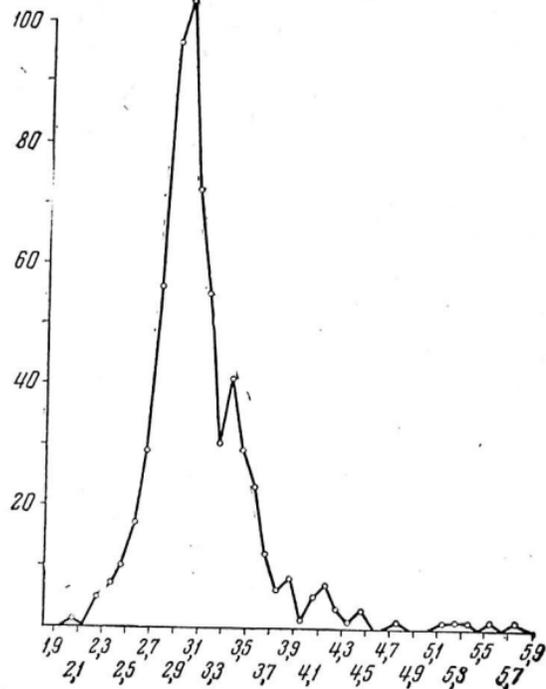

График весов саманидских дирхемов Исмаила ибн Ахмеда (892—907 гг.) (а) и Насра ибн Ахмеда (914—943 гг.) (б). По вертикали отложено количество монет, по горизонтали — вес монет, г

утрачивают постоянство в весе и когда монеты становятся самыми различными по весу величинами, когда производится их отбор и подгонка к определенным нормам, тогда весы становятся необходимы продавцу каждую минуту. Он принимает деньги уже только по весу. Тут-то и появляются обрезки. Ими дополняют какую-то сумму монет до требуемого веса.

При помощи метода сопоставления теоретически выведенных величин и фактического веса монет удалось определить более поздние русские денежно-весовые системы XI—XII вв. Стало ясно, что со второй половины X в. на месте единой общерусской денежной системы возникли две системы: северная и южная. В северной денежно-весовой системе большую роль играли западные монеты.

Счетные единицы и монетная система

В древнерусских денежно-весовых системах фигурирует гривна — основа этих систем, главная весовая и денежная единица. Распространено неверное мнение, что древнерусская гривна — это серебряные слитки. Серебряные слитки, действительно, были в древней Руси, но они относятся к более позднему времени. Слитки были распространены в XI—XIV вв., а гривна как денежная единица известна раньше, с IX—X вв. Монетой гривна в IX—X вв. быть не могла — слишком большой был у нее вес — невозможно представить себе монету весом в 68 г. Что же реально соответствовало древнерусской гривне?

Оказывается, что в IX—X вв. гривна была только воображаемым весовым и денежным масштабом, воображаемым стандартом, эталоном. Гривна была *счетной единицей*. Счетная денежная единица — это важное понятие в лумизматике. Это такая денежная единица, которую используют при счете. Возьмем пример из денежного дела Золотой Орды XIV в. Шесть золотоордынских дирхемов — реально существовавших серебряных монет — равнялись 1 динару. Ни золотой монеты, ни крупной серебряной монеты, соответствовавшей динару, у населения Золотой Орды не было. Динар был просто счетной единицей. Такой же счетной единицей, как гривна IX—X вв.

В XI—XIII вв. в древней Руси было несколько гривён, в том числе существовали и гривны-слитки. В ходу были слитки в виде брусков. Такие слитки распространены были главным образом в северных русских землях. Они назывались также гривнами. Но для ясности уточнялось — «гривна серебра». Вместе с этой «гривной серебра» существовала и другая гривна — «гривна кун». Добавление «кун» как бы подчеркивало, что это — денежная единица, а не весовая. Четыре «гривны кун» равнялись слитку, т. е. «гривне серебра». Гривна кун, так же как гривна IX—X вв., не имела своего вещественного воплощения ни в слитке, ни в монете. Она была только счетной единицей.

В наши дни весовые и денежные единицы не имеют ничего общего. Грамм непосредственно не связан с рублем или копейкой. Но в древности денежная единица часто совпадала или же была долей весовой единицы.

Перед нами несколько нумизматических понятий. Мы рассмотрели *систему денежного счета* и *денежно-весовую систему*, которую можно иначе назвать *системой денежно-весовых единиц*. В системе денежно-весовых единиц имеются счетные денежные единицы и такие единицы, которые вещественно воплощены в монете. Система этих последних единиц составляет *монетную систему*. Монетная система — это те монеты, которые соответствуют определенным денежно-весовым единицам и чеканятся монетным двором по этим весовым нормам. Монетные номиналы, вместе со счетными и весовыми единицами, составляют наиболее широкое, всеобъемлющее понятие — денежно-весовую систему.

Приведем пример из нумизматики золотоордынского города Азова. По письменным источникам, контролируя их взвешиваниями самих монет, можно установить, что в Азове (или, в Тане, как его называли западные писатели и хроникеры) в XIV в. существовали следующие денежно-весовые величины: 1 ратль = 475,13 г.; 1 малая либра, равная генуэзской либре = 316,75 г.; 1 большая либра, равная 30 малым либрам = 9502,5 г.; 1 точетто — $\frac{1}{12}$ большой либры = 791,87 г.; 1 мискаль (саджо) = 4,59 г.; 1 соум (соммо) = 45 мискалей = 206,5 г.; 1 даник (аспр) = $\frac{1}{202}$ соума = 1,02 г.; 1 пул (фоллери) = $\frac{1}{16}$ даника.

Какие же единицы в этой системе являются только весовыми? Это ратль, малая либра, большая либра, точетто и мискаль.

Какие единицы являются денежно-весовыми? Это соммо, единица, которая применялась и при взвешиваниях и при денежном счете.

Даник и пул являются только денежными единицами, не употреблявшимися для взвешиваний.

Что из этого списка входит в монетную систему? Строго говоря, только даник и фоллери. Медные монеты, битые в Азове, носили название фоллери или пул; серебряные, весом немного более грамма, — даник или аспр.

Соммо также имел свое реальное воплощение. На рынках наравне с монетой обращались слитки серебра, весом равные соммо и называвшиеся этим итальянским словом. Это была совершенно определенная денежная единица, известная не только в Азове, но и на Руси, и в Золотой Орде, и в Средней Азии. Однако монетой ее назвать нельзя, и в монетную систему ее включить также нельзя. Это деньги-слитки, т. е. определенное количество серебра, обращающееся на рынках как какой-то застывший эталон весового количества металла. При приемке проверялись вес слитка и проба серебра, так как не было никакой уверенности в его качестве, никаких указаний, кем и где он изготовлен. На слитках обычно нет тех клейм, которые являются обязательным признаком монеты, тех самых клейм или оттисков штемпелей, которые придают монетам характер узаконенных денег, гарантированных высшей властью, допущенных ею к обращению, выпущенных в определенном месте и в определенном году. Любой человек мог изготовить слиток, и это не было бы преступным деянием фальшивомонетчика.

Повторим теперь наш вопрос: зачем знать, сколько весили куна, ногата, резана, зачем нужно знать, сколько кун было в гривне? Не все ли равно, сколько весил саджо в Тане и какую часть соммо он составлял?

Прежде всего, без этого нельзя понять те места древних рукописей, где говорится об этих единицах. Когда цена какого-либо предмета выражена в кунах или размер штрафа назван в ногатах и резанах, или говорится о том, что венецианские купцы уплатили пошлину в 25 соммо, мы должны точно представлять себе, о каком количестве серебра идет речь. Иначе мы не поймем источник.

Долгое время на нумизматику смотрели только как на вспомогательную историческую дисциплину. Дать ответ, сколько реально серебра подразумевалось, когда говори-

лось, что баран стоит погату, или объяснить, что имеется в виду под гривной в источнике XI в., — вот вопросы, которые историки ставили перед нумизматами. Нумизматы делались как бы помощниками историков, помогали им изучать летописи, хронографы, своды древних законов и актов, договоры, древние документы, надписи и описания путешествий. Нумизматика могла сообщить историкам, что в таком-то году, скажем, в Золотой Орде, правил хан, не упомянутый ни в одном источнике, но чеканивший монеты, — и это казалось верхом ее достижений. Ничего большего от этой науки, казалось бы, и не ждали.

Но для нумизмата главным всегда остается то, что монета — это памятник, вещественный остаток древнего денежного обращения, древней торговли.

В наше время торговля развита очень широко. Без бурного развития товарообмена, торговли, без денег не мог бы развиваться современный капитализм.

В древности только отдельные купцы и только некоторые народы занимались международной торговлей. Это были финикийцы и карфагеняне или, в средние века, итальянцы. Торговля была развита главным образом в городах. Деревня обходилась своими продуктами. Ничего не покупая, крестьяне вели, как говорят историки, натуральное хозяйство.

Проследить, где, как и когда развивается торговля, в какой мере денежное обращение проникает во все стороны жизни и на каком уровне оно находится, — вот главная задача нумизматики. И лучше, чем она, особенно для ранних периодов, никакая другая отрасль истории сделать этого не может.

Посмотрим теперь, что же нам показывает исследование древнерусских денежно-весовых систем. На какие вопросы истории денежного обращения в древней Руси эта работа отвечает?

Во-первых, нам становится совершенно ясно, что на Руси с IX в. существовало денежное обращение, а значит, Русь не была отсталой, беспомощной страной. Восточные монеты шли через Русь в Прибалтику, Скандинавию, Польшу. Но Русь была не только промежуточным районом торговли Азии с Европой. Главная масса восточных монет оседала на территории древней Руси, поглощалась ее собственным денежным обращением.

Во-вторых, денежный счет возник на Руси самостоятельно. Он не был принесен ни с Востока, ни с Запада. В денежной системе учитывался вес иностранной монеты, которая была основной монетой на Руси в IX—XII вв. Но сама система счета денег, система гривны, куны, резаны и ногаты, была оригинальной, русской.

В-третьих, развитие торговли и денежного обращения к X в. достигло такого уровня, что возникла необходимость в двух денежно-весовых системах — северной и южной, которые больше подходили бы к местным условиям, чем единая общерусская система.

Нумизматы потратили много труда, чтобы разобраться в денежном деле Азова XIV в., и в результате получили список весовых и денежных единиц, приведенный нами выше. О чем говорит этот список? Перед нами свидетельство тесных экономических связей Азова XIV в. с Италией (прежде всего с Генуей) и с Востоком, со Средней Азией. Либра, точетто — это все генуэзские весовые единицы, принесенные сюда итальянскими купцами, но сажо, мискаль и пул — это восточные единицы, связанные своим происхождением со Средней Азией. Их завезли в Азов восточные торговцы. Вес же соммо, этой единицы, названной итальянским словом, в точности совпадает с весом русского слитка, того самого слитка, который назывался «гривной серебра». Торговля с Севером, с Русью, шедшая по Дону и Северному Донцу, занесла в этот город русский серебряный слиток, окрещенный здесь чужим словом «соммо».

Сплетение разных весовых норм, дающее сложную систему перерасчетов, говорит нам ярко и убедительно о транзитном характере торговли Азова, промежуточного пункта на путях восточной, русской и западноевропейской торговли.

Метрология

Изучая денежно-весовые системы, нумизматика тесно соприкасается с другой наукой — метрологией.

Метрология — это наука о мерах. Она изучает меры длины (линейные меры), меры веса, меры объемов жидких и сыпучих тел и другие меры, занимается выискиванием наиболее рациональной системы разновесов и этало-

нов, конструирует эти эталоны и заботится об их хранении. Историческая метрология выясняет происхождение старых мер, системы их счета. В XVIII в., когда были введены метрические, десятикратные меры, метрология доказала их преимущество.

Нумизматика имеет много общего с весовой метрологией, т. е. той отраслью метрологии, которая изучает меры веса, так как в древности монеты чеканились по нормам, соответствовавшим определенным денежно-весовым единицам, определенным единицам системы весовых мер.

Наиболее древней изученной весовой системой является шумеро-вавилонско-финикийская система. Эта система содержала три главных единицы: шекель, мина и талант. Отношение более крупной единицы к более мелкой было равно 1 : 60. 1 талант равнялся 60 минам. 1 мина равнялась 60 шекелям. В древней Греции существовали три основных единицы: талант, мина и статер (или драхма). Существовало несколько систем весов и денежных единиц в древней Греции. Древнейшей системой была милетская, по имени малоазийского города Милета. В Малой Азии были известны также фокейская и другие денежно-весовые системы. В самой Греции действовали эгинская, евбейская, аттическая, родосская, коринфская и много других систем. В каждом городе или в области была, как правило, своя денежно-весовая система.

Иногда в древности уживались рядом, бок о бок, две весовые меры: одна предназначалась для взвешивания золота, другая — серебра. Например, в средневековье на Востоке мискаль служил для взвешивания золота, а весовой дирхем (не путайте с дирхемом — серебряной монетой) — серебра.

Кроме мискаля и дирхема, среди весовых единиц средневекового Востока особенно часто употреблялся ратль — крупная весовая единица, занимающая в весовых системах такое же место, как мина или фунт. Иногда ратль заменялся словом «ман» (от вавилонского «мина»). Среди восточных весовых единиц попадаются и римская унция и индийский лак. Торговля, связывая разные страны, переносила с одного места на другое названия весовых единиц. Эти единицы вступали во взаимодействие друг с другом, случайно сталкиваясь на рынках. Для них часто не могли

найти простое, рациональное соответствие, и получались сложные, путаные взаимоотношения и пересчеты. Потому нас не должно удивлять то, что в одном месте ратль равен 144 дирхемам, в другом — 96, а в третьем — 108,5 г, и т. п. Разобраться в средневековых весовых системах очень трудно: источники ничего толком не говорят о них: только случайно упоминают они тот или иной вес. А в какие единицы автор древней рукописи переводит этот вес, что он имеет в виду под дирхемом — вес монеты своего родного города или того города, куда его забросила судьба и о котором он пишет, — все это остается неясным и вносит страшную путаницу в восточную средневековую метрологию. Недаром один немецкий ориенталист, автор исследования по весовым системам средневекового Востока, писал, что не советует никому залезать в трясины восточной метрологии.

Фальшивомонетки

Все знают, что Диоген жил в бочке. Многие знают, что Диоген был философ-киник. Но мало кто знает, что Диоген в молодости был фальшивомонетчиком.

Среди анекдотов о Диогене существует рассказ о его отце. Его отец, банкир в Синопе (в Пафлагонии), занимался фабрикацией фальшивых денег. Разоблаченный, он умер в тюрьме, а сын удалился в изгнание. Существует легенда о том, как Диоген стал заниматься этим опасным ремеслом. Его долго уговаривали, но он отказывался и держался от тайной профессии своего отца в стороне. Но все же он решил испросить совета у Дельфийского оракула. И в Дельфах, на храме Аполлона он прочел изречение: «Лучше подделывать монеты, чем истину». После этого у Диогена не оставалось уже никаких оснований уклоняться от ремесла фальшивомонетчика. Впоследствии он поплатился за это изгнанием, и хотя в Афинах он стал знаменитым философом, проповедовавшим, что любовь к деньгам есть мерило всякого порока, ему не раз припоминали грехи его молодости.

В древней Греции за подделку монет приговаривали к изгнанию или к смерти, в древнем Риме наказание зависело от положения преступника: знатного ссылали, простолюдина казнили или отправляли на каторгу, раба —

распинали на кресте. Римские законодатели видели в подделке монеты не только подлог и убытки общественному благосостоянию, но и посягательство на верховные права священной главы государства. В Египте фальшивомонетчикам отрубали обе руки, на Руси за обрезывание монет «руки секли и олово в горло лили».

Конечно, мелких жуликов, которые на свой страх и риск в подполье сооружали собственные монетные дворы и тайком выпускали деньги,— тех карали беспощадно.

Но были и другие фальшивомонетчики: знатные правители, ханы и короли, императоры и султаны, графы и герцоги...

В одном кладе среднеазиатских медных монет XIII в. хорезмшаха Мухаммеда, сына Текеша, находим медные монеты, но... на них имеется надпись, которая говорит: «перед тобой дирхемы», т. е. серебряные монеты. Разглядев подобные этим монеты из собраний различных музеев. И вот на некоторых монетах мы замечаем следы посеребрения, которое за семь веков стерлось и исчезло почти совсем. Значит, педаром хорезмшах писал на своих монетах: «Во имя Аллаха чеканены эти дирхемы там-то и там-то». Оказывается, медные монеты серебрились, на них писали слово «дирхем», и они выпускались на рынок как серебряные монеты.

Строго говоря, хорезмшах не фальшивомонетчик. Просто его правительство выпустило монеты с принудительным курсом: каждый такой медный дирхем получал определенную покупательную стоимость, т. е. приравнивался к какому-то количеству серебра, выдавался за серебряный дирхем. Но действительная стоимость металла и труда, затраченного на изготовление такого дирхема, была значительно меньше, чем стоимость дирхема из настоящего серебра. Нумизматы и экономисты в таких случаях говорят: номинальная стоимость монеты выше реальной стоимости заключенного в ней металла.

Кто выигрывал от такой операции? Хорезмшах и его казна. Он выпускал монеты, фактически ничего не стоившие, а расплачивался ими, как серебряными монетами. Население, конечно, знало, что монеты обманные, по должно было их принимать и употреблять в торговле как настоящие серебряные монеты. Отказаться от приема таких денег никто не мог. На некоторых монетах того

времени писали даже угрожающие надписи: «Кто монету не возьмет, тому смерть».

Чеканка медной монеты, приравненной распоряжением эмира или шаха к серебряной монете с твердым курсом, — это характерно для Востока еще X—XI вв. В этих выпусках был зародыш того, что мы называем *знаком стоимости*. Не само серебро участвует в виде монеты в купле-продаже, а его представитель, *знак* его стоимости. Наиболее развитой формой знаков стоимости являются наши бумажные деньги. Они были еще в древнем Китае. Многие средневековые правители пробовали выпускать бумажные или картонные деньги. В XIII в. один из персидских правителей пытался выпустить у себя в городе бумажные деньги, но ничего, кроме развала всего городского хозяйства и финансового кризиса, он не добился.

Во время осады Лейдена испанцами в 1574 г. в городе были выпущены монеты из картона. На них стояло обозначение цены. Лейденские картонные монеты говорят нам о чрезвычайных обстоятельствах в жизни города, об остром недостатке металла. Это — так называемые «осадные монеты» с принудительным курсом.

Бумажные деньги не обладают никакой стоимостью, кроме ничтожной стоимости бумаги, на которой они напечатаны. Это — знаки, символы стоимости. Государство выпускает их как заменитель золота или других драгоценных металлов и гарантирует их стоимость. Бумажные деньги имеют покупательную способность только потому, что государство обеспечивает их драгоценностями и достоянием нации и утверждает за ними какой-то курс, т. е. какую-то стоимость. Эта стоимость пишется на бумажных деньгах: 10 рублей, 50 долларов и т. д.

В древности могли быть только зародыши знаков стоимости. Выпуски медных денег под видом серебряных были своеобразной государственной фальсификацией. Хотя вряд ли кто-нибудь сомневался в истинной, реальной стоимости этих денег, хотя они обращались только потому, что указ шаха утвердил за ними какую-то стоимость, которую они сами по себе почти не имели, — государство все же действовало не открыто, а обманным образом, подделывая медные монеты под серебро.

Правители использовали свое право выпускать монету для выжимания дополнительных средств из населения.

Пути для этого были разные. Мы описали один из них, о котором рассказал нам клад монет XIII в. хорезмшаха Мухаммеда. Но были и другие.

Как рассчитывали на монетном дворе нужное для чеканки количество серебра? Существовал специальный расчет — стопа: из такого-то количества металла нужно сделать такое-то количество монет. Но людям казалось, что монета сама по себе имеет стоимость, что это какой-то божок торговли, с клеймом, гербом, с указанием, что она выбита в честь бога и во имя царя. Не сделать ли из того же слитка серебра немного больше монет? Ведь монет будет больше, следовательно, и купить можно на них больше. Феодалы не понимали или притворялись непонимающими, что в каждой монете будет меньше серебра, т. е. фактическая стоимость монеты понизится. Из того же количества серебра они пытались выжать все больше и больше монет. Вначале население не замечало, что монеты становятся все легче. Но потом на рынке это становилось известным, и курс монет снижался в соответствии с тем, насколько понизилось количество серебра в монете. Тогда король (или знатный герцог) мог приказывать вновь увеличить количество денег, чеканившихся из того же весового количества серебра, чтобы вновь использовать право чеканить монету.

Так из столетия в столетие «портились» монеты. Они уменьшались в весе, в серебро и золото добавлялись дешевые металлы — лигатура.

В 1621—1623 гг. в Германии порча монет приняла характер национального бедствия. Группы монетчиков устраивали свои мастерские в каждой заброшенной башне на большой дороге. Каждый обедневший барон мог основать в своем замке монетный двор, скупать хорошую монету, переплавлять ее и выпускать плохую. «Князья запрещают солдатам, но позволяют монетчикам грабить людей и страну», — говорили в народе в эти годы. Чем больше распускались сеньоры и нагнали их монетчики, тем больше шумели они, когда удавалось поймать какого-нибудь мелкого жулика, фальшивомонетчика-подпольщика. В счетных документах некоторых монетных мастерских того времени указывалась особая статья расходов на устройство... печей для сжигания фальшивомонетчиков.

Порча монет привела к тому, что многие монеты стали содержать совсем мало серебра. До 1280 г. кельнский

Пражский грош Вацлава II (1283—1305 гг.)

пфенниг, например, весил 1,315 г серебра. А в конце XIV в. серебра в нем было не больше 0,075 г.

Грош был в средние века большой серебряной монетой. Denier gros — т. е. «толстый денарий». Вырождение его стоимости, порча этой монеты привели к тому, что это слово стало употребляться как синоним самой маленькой, ничтожной монетки.

То же случилось и с восточным золотым динаром. Динар на Востоке в XVII—XVIII вв. стал ничтожно малой денежной величиной, маленькой медной монетой, а когда-то один золотой динар составлял целое состояние.

Так денежные наименования оторвались от наименований весовых величин. Гривна была когда-то весовой величиной, но с течением времени она стала только денежным понятием и превратилась в конце концов в гривенник — т. е. десять копеек. Фунт стерлингов весил когда-то фунт серебра. Но затем фунт стерлингов превратился только в денежную единицу. То же произошло и с немецкой маркой.

Никому не хотелось стать жертвой фальшивомонетчика, принять порченную монету, попасть впросак. Вот диалог из немецкой духовной поэмы XIV в. Иудейский первосвященник Каиафа выплачивает Иуде знаменитые тридцать сребреников:

Иуда. Этот пфенниг — красного цвета.

Каиафа. За него ты получишь и хлеб и мясо.

Иуда. Этот пфенниг не годится.

Каиафа. А ты посмотри, какой у него звон.

Иуда. Этот обрезан.

Каиафа. Вот тебе другой.

Иуда. Этот с дырой.

Каиафа. Возьми другой.

Иуда. На этом фальшивое клеймо.

Каиафа. Если этот тебе не нравится, дам тебе другой.

Иуда. Этот — черного цвета.

Каиафа. Возьми другой и успокойся.

Иуда. Этот оловянный.

Каиафа. Ты решил нас измучить.

Лавка менялы

В древности государства, считавшие себя независимыми, обычно чеканили монету по своим собственным весовым нормам и по своим денежно-весовым системам. Эти нормы не оставались неизменными. Постоянная порча монет и денежные реформы изменяли вес монет. В результате денежные системы запутывались, соотношения между денежными единицами разных городов и княжеств становились все сложнее и сложнее.

Возьмем, например, Италию XIV—XV вв. — самое развитое ремесло и торговля в Европе, зарождение буржуазного строя, расцвет искусства. И наряду с этим — раздробленность страны на десятки полунезависимых государственно-княжеств. И в каждом таком княжестве — своя денежная система, со своими весовыми нормами.

В XIV в. в Италии жил крупный финансист и торговец Балдуччо Пеголотти. Он служил агентом итальянского торгового дома Балди и по делам этого дома много ездил по Европе. Он составил справочник «Практика торговли». В этой книге можно было найти все, что могло заинтересовать купца: цены на товары в разных местах, торговые морские и сухопутные пути, указания, чем и где выгоднее торговать, и, наконец, как делать перерасчет денег одного города на монеты другого. Пеголотти описал подробно монетные системы итальянских городов и многих стран Средиземноморья. Он составил длинные переводы одних денежных единиц в другие. А эти переводы были очень сложны. Купец должен был делать трудные вычисления с громоздкими дробями. Ошибка же в вычислениях грозила большим убытком.

Пестрота обращающихся на рынках монет характерна вообще для феодальных средневековых государств. На

Руси в XIV — начале XV в. по своему особому образцу и весу чеканило монету множество удельных княжеств. В Московском княжестве выпускали монету, кроме московских князей, галицкие, Можайские, серпуховские, угличские, верейские и дмитровские князья, в Тверском, кроме тверских, — дорогобужские, городенские, кашинские, микулинские, в Рязанском — пронские, рязанские и переславские. Монету чеканили в Суздале, Ярославле, Ростове, Нижнем Новгороде, Смоленске, Новгороде, Пскове, Торжке...

Так возникает особая профессия менял и саррафов (как их звали на Востоке).

Менялы были уже в древней Греции. Они знали до тонкостей все эти перерасчеты, могли сразу определить, какая монета и какого государства лежит перед ними, сколько монет другого города нужно выдать за нее. Опытным глазом меняла мог в куче монет найти фальшивую. Древний философ Эпиктет говорил, что для этого менялы (в Греции они назывались трапезиты — от слова «трапеза» — стол) пользовались четырьмя чувствами: зрением, осязанием, обонянием и слухом. Непонятно только, почему Эпиктет пропустил пятое чувство: если меняла находил применение в своем ремесле обонянию, то вряд ли впустую пропадал божественный дар — чувство вкуса. В лавке итальянского менялы вы могли обменять привезенные вами из Багдада золотые восточные динары на золотые флорины и при этом получить консультацию по вопросу о том, сколько серебра в византийской или венецианской монете здесь, скажем, в Падуе, вы можете получить за эти флорины.

Менялы не только обменивали деньги, но также давали их займы. Это были ростовщики, дававшие деньги в рост и беднякам и знатым сеньорам. Менялы часто снабжали деньгами купцов. Зная хорошо друг друга, они часто вступали в союз, в своего рода объединение. На Востоке в средние века купец, боясь грабежа, иногда отдавал свои деньги меняле, а тот выдавал ему вексель. Приехав на место, купец шел к другому меняле, с которым у первого менялы были установлены связи, и получал свои деньги в обмен на вексель. Эта операция на современном финансовом языке называется учетом векселей.

Менялы располагались обычно в какой-нибудь части оживленной торговой улицы. В Бухаре до сих пор на

Меняла со своей женой в лавке (картина голландского художника XVI в. Мариуса ван Роймерсвале)

перекрестке торговых улиц стоит купол «Таки-Саррафан». Он назван так потому, что когда-то здесь были лавки менял — саррафов.

От лавок менял ведут свое происхождение современные банки. Само слово банк происходит от староанглийского слова bank, что значит «скамья», т. е. стол, за которым сидел меняла.

Денежная реформа

Наиболее распространено мнение, что денежная реформа — это замена одних денег другими. Это представление о денежной реформе в общем правильно. Но за 26 столетий, прошедших с момента появления первых монет, было проведено очень много самых разнообразных денежных реформ, преследовавших разные цели.

Одним из видов денежной реформы является унификационная денежная реформа.

К числу унификационных реформ относится русская денежная реформа 1534 г., проведенная матерью Ивана Грозного — Еленой Глинской. С этого года на Руси нача-

лась чеканка единой общегосударственной деньги. До реформы в денежном обращении фигурировало несколько типов монет, из которых наиболее распространенными были монеты Новгорода и Пскова и московские деньги. Московские монеты были вдвое легче новгородских. На рынках обращалось также множество старых монет, которые создавали трудности для перерасчета и тормозили финансовые и торговые операции. В XVI в. к тридцатым годам по всей Руси распространилось стихийное обрезывание монет. Это стало настоящим бичом торговли, так как подрывало основы всего денежного хозяйства, всей экономической системы. Ни казни, ни тюрьмы не помогали. Оставался один выход: запретить все старые монеты, и обрезанные и не обрезанные, и заменить их новой монетой. Это было сделано в год вступления на престол малолетнего Ивана IV. Новая деньги имела изображение всадника с копьем и этим отличалась от старой московской деньги, где изображался всадник с мечом. Новые деньги стали называться копейками или копейными деньгами. Вес такой копейки был взят из Новгорода. Оставалась старая московская деньги, которая была вдвое легче копейки. Вместе с копейкой была выпущена и полушка — половина деньги или четверть копейки. Таким образом, в единой системе были соединены и новгородская и московская деньги.

Денежная реформа окончательно оформила и закрепила ту денежную систему, которая сложилась еще в XV в. По этой системе 1 рубль, который был только счетным понятием, равнялся 100 новгородским или 200 московским деньгам. Теперь, после реформы 1534 г., 1 рубль = 10 гривнам = 100 копейкам = 200 деньгам = 400 полушкам. В 1 гривне (отсюда наш гривенник) было 10 копеек. Разумеется, гривна и рубль были счетными единицами.

Примером унификационной реформы может служить также денежная реформа хана Токты, проведенная в Золотой Орде в 1310—1311 гг. До этой реформы в четырех монетных дворах Золотой Орды (в Болгаре, Сарая, Крыму и Хорезме) чеканилась монета по своему собственному весовому стандарту, без учета каких-либо общегосударственных интересов. Монеты Крыма были совершенно непохожи на монеты Сарая, сарайские дирхемы отличались и внешностью и весом от монет Болгар. Болгарские монеты не походили ни на сарайские, ни на хорезмские. В Крыму

и Болгаре несколько раз в течение последних 40 лет XIII в. монеты изменяли свой вес. Все это затрудняло торговлю, подрывало доверие к монетам, снижало их авторитет. Особенно страдала торговля с другими странами, где важно было иметь устойчивую, твердую монету.

Чтобы положить этому конец, хан Токта решил провести монетную реформу. Его цель была проста: заменить обращение разновесной и разнотипной монеты обращением единой и устойчивой монеты. Для этого было запрещено пользоваться старыми деньгами. Их нужно было сдать в ханскую казну. Взамен сданных денег выдавались новые монеты сарайского чекана. Эти монеты столичного выпуска, с твердым, строго определенным весом, объявлялись единственными деньгами, на которые можно было торговать. Хан Токта позаботился о том, чтобы этих сарайских монет с точно установленным весом было выпущено как можно больше. Эти монеты наводнили рынки золотоордынских городов и вытеснили монеты старого чекана. В течение нескольких лет денежное обращение в Золотой Орде было унифицировано, хотя некоторые города еще довольно долго продолжали чеканить свою собственную монету, и эта монета ходила на местных рынках наряду с новой сарайской серебряной монетой.

Получила ли казна какой-нибудь доход от проведения монетной реформы 1311 г.? Мы не знаем этого точно, но нужно думать, что при обмене старых денег на новые старые принимались по заниженному курсу. То есть в обмен на них выдавалось новых монет по весу не столько же, а немного меньше. Это приносило казне доход, и хан получал от проведения этой реформы дополнительный выигрыш.

На средневековом Востоке часты были денежные реформы, преследовавшие цель получить доход за счет разницы курса новых и старых денег. Как только у хана или султана ощущался недостаток средств или какое-нибудь затруднение в финансах, он прибегал к испытанному средству — проводил денежную реформу. Эти реформы подчас не стремились унифицировать или улучшить денежную систему. Просто выпускались новые деньги и объявлялось, что старыми деньгами пользоваться больше нельзя. Правительство угрожало наказанием всякому, кто посмеет торговать или покупать на старые деньги. Но куда девать

старые деньги? Ответ простой — несите их на двор султана, в казну или на монетный двор. Там их вам обменяют на новые. Но зачем нужно было устраивать этот обмен денег, выпускать новые деньги? От этого обогащалась казна, так как старые деньги принимались по заниженному курсу и казна выдавала серебра в форме новой монеты на них меньше, чем заключалось серебра в сдаваемой старой монете.

Примером денежной реформы, задуманной для того, чтобы найти дополнительные средства и тем поправить распатавшееся финансовое положение страны, является денежная реформа Алексея Михайловича, начало которой относится к 1654 г. Интервенция шведов и поляков, войны, разорение страны заставили правительство Алексея Михайловича прибегнуть к такому финансовому трюку: было решено ввести новую серебряную монету, рубль, равную по номиналу 100 старым копейкам, но по весу равную западноевропейскому талеру — известному на Руси под названием «ефимка». Но этот ефимок весил не 100 копеек, а немногим более 50 копеек. Правительство не рассчитывало заменить все талеры рублями. Предполагалось просто перечеканить талеры-ефимки в рубли, т. е. снабдить их новым штемпелем, который официально удостоверял бы, что эта монета отныне не ефимок, а рубль Алексея Михайловича. Ефимки разрезали на четыре части. Каждую четвертушку клеймили и выдавали за полуполтину, равную 25 копейкам. Одновременно было решено чеканить медные копейки. Они были объявлены равноценными серебряным копейкам. Старые серебряные копейки оставались в обращении, ими разрешалось пользоваться. Правительство Алексея Михайловича надеялось все серебро получить у населения налогами: было объявлено, что налоги будут приниматься только серебром.

Кроме рублей, в обращении с 1655 г. были разрешены ефимки — талеры с надчеканкой, «признаком».

Последствия этой реформы были катастрофичны. Реформа была задумана без всякого учета рыночной стоимости серебра и меди, без технической подготовки, без всяких знаний экономики и потребностей рынка в монете. Монетные дворы не справились с выпуском большого количества новых денег. Новые машины для чеканки монет, построенные специально для проведения реформы, ломались. Выпущенные медные деньги не удержались в цене

Ефимки с «признаками» (XVII в.)

на одном уровне с серебряными. Ведь равноценными с серебряными копейками медные деньги делал только закон, которым царь объявлял серебро равным по цене меди. Но рынок не подчинялся Алексею Михайловичу. Курс медных монет катастрофически падал, их покупная способность уменьшилась во много раз. Реформа привела к расстройству экономики. Купечество, ремесленники, городской люд были недовольны этой реформой. У людей отбирали под видом налогов серебро, государство же за все платило медными копейками, которые непрерывно падали в цене. Твердой основы для торговли не было. Реформа кончилась восстанием городских низов в 1662 г. Это восстание называется Медным бунтом. Медный бунт был жестоко подавлен, но правительство царя все же решило, что благоразумнее возвратиться к дореформенной денежной системе.

Для истории русского монетного дела важнейшей реформой была реформа Петра I. В конце XVII в. разразился денежный кризис. В результате порчи монет и снижения их веса русская копейка превратилась в крошечный кусочек серебра. Чтобы выплатить большую сумму в этой монете, требовалось затратить несколько дней только на подсчет. Прimitивная техника не справлялась с выпуском огромного количества копеек, какое требовали рынки. На Украине обращалась иноземная монета, и это также затрудняло торговлю. Петр I поставил перед реформой задачу выработать новую денежную систему, которая бы удовлетворила нужды торговли, отвечала потребностям

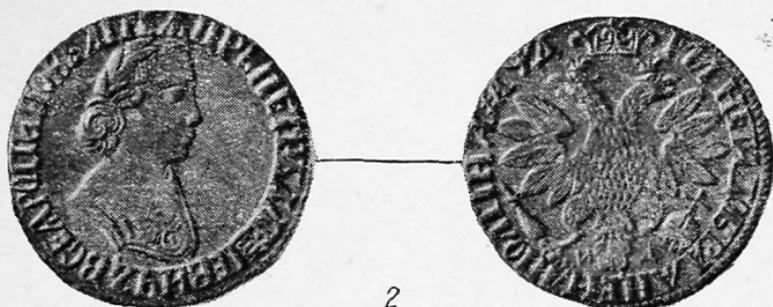
все возраставшей коммерции мощного Российского государства. Не забыт был и урок реформы Алексея Михайловича. Было решено снизить количество серебра в рубле. Алексей Михайлович в свое время объявил, что рублем следует считать ефимок, монету почти вдвое легче, чем 100 настоящих серебряных копеек. Петр также снизил количество серебра, приходящееся на рубль, и стал выпускать медную копейку.

Но петровская реформа была проведена в течение почти 15 лет — очень тактично, исподволь, с подготовкой населения к введению столь ненавистной медной копейки. Петр не сразу ввел медную копейку. Сначала были выпущены медные деньги — «мелочь» — достоинством ниже копейки. Это были части копейки: $\frac{1}{2}$ копейки — деньга, $\frac{1}{4}$ — полушка, $\frac{1}{8}$ — полуполушка. У населения создавалась иллюзия, что серебряная копейка будет сохранена. Проводилась широкая разъяснительная кампания: народу втолковывали, что перед законом две деньги, четыре полушки или восемь полуполушек совершенно равноценны серебряной копейке, народ заверяли, что медные деньги введены только для облегчения торговли, для увеличения мелкой разменной монеты. Затем был выпущен серебряный рубль. Предварительно, также в течение нескольких лет, правительство Петра I снижало вес серебряной копейки. Наконец, когда копейка стала весить приблизительно 0,28 г, Петр I выпустил рубль весом 28 г, равный 100 копейкам. В 1704 г. в денежное обращение вошли серебряный рубль и медная копейка, равная $\frac{1}{100}$ нового рубля. Реформа была в основном закончена. Медная копейка отныне объявлялась равноценной старой серебряной копейке и указывалось, что 100 медных копеек составляют новый рубль весом в 28 г. Петру не терпелось «покончить со старыми вшами» — так он называл старые серебряные копейки, но прекратить их чеканку он смог только в 1718 г. Петру удалось сделать то, что не удалось его отцу: снизить стоимость серебряного рубля, а серебряную копейку заменить медной.

Петровская денежная реформа создала наиболее простой, рациональный денежный счет, какой только можно себе представить. Рубль относился к копейке, как 100 к 1. Система была построена по десятичному принципу. Казалось бы, что проще такой системы? Но эти простота и удобство ее были поняты только в XVIII в., когда большинство стран перестроило свои денежные системы по десятичному

1

2

3

4

5

6

7

Монеты Петра I

1 — серебряный рубль, 2 — серебряная полтина (50 коп.), 3 — серебряная полуполтина (25 коп.), 4 — гривенник серебряный (10 коп.), 5 — серебряные десять денег (5 коп.), 6—7 — серебряные копейки

Монеты Петра I и Екатерины II

1 — медная копейка, 2, 4 — медные полushки, 3 — медная денга (1/2 коп.)
 5 — золотая монета Петра (1/2 руб.), 6 — серебряный рубль Екатерины II

счету. Россия была в этом деле новатором, первым государством, введшим у себя десятичную монетную систему. Реформа Петра относится к 1704 г. А в Америке система доллара и его сотой части — цента — была введена только в 1792 г. В 1795 г. во Франции приняли систему франка, содержащего 100 сантимов.

Очень интересной и важной областью нумизматики является изучение истории цен на металлы, из которых изготовлялись деньги. Определить, сколько граммов серебра было в древности равноценно 1 г золота или сколько меди приходилось на 1 г серебра, можно только с помощью письменных источников. Только тогда, когда мы найдем в каком-либо древнем сочинении указание, что такая-то золотая монета разменивается на рынке на столько-то серебряных монет и при этом мы установим вес обеих монет, и золотой и серебряной, — только тогда мы сможем установить стоимость золота, выраженную в серебре, или, как говорят нумизматы, *рацио* серебра и золота. Так же узнается *рацио* меди и серебра.

Но, может быть, в источнике неточные сведения о размене монет, может быть, в использованном сочинении приводится не обычное соотношение этих монет, а какое-нибудь особое, связанное с резким вздорожанием одного из металлов и падением цены другого? Такие случаи могут быть тогда, когда чувствуется острый недостаток какого-нибудь металла или когда в результате притока его на рынках страны ощущается изобилие этого денежного материала.

В XI в. в Средней Азии были истощены основные запасы серебра. Богатейшие рудники, снабжавшие монетных мастеров прекрасным серебром, стояли пустые и давали только низкопробное, плохое серебро. Широким потоком серебро уходило в Восточную Европу, где постоянно ощущался серебряный голод. Тысячи и сотни тысяч дирхемов из Шаха и Самарканда, Бухары и Нишапура, из десятка других восточных городов нашли себе могилу в кладах, зарытых на русских землях или в тиглях русских ювелиров. В XI в. в Средней Азии разразился серебряный кризис. Серебра не хватало. Стали пользоваться всякого рода заменителями — посеребренными дирхемами с обязательным курсом — монетами, которые реально почти ничего не стоили сами по себе, но именем закона были приравнены к серебряным монетам. В международной торговле обращалось золото. Древние арабские писатели рассказывают, что вместо монеты иногда ходили... хлебные лепешки. Причем, как дирхем разрезали на части, когда

хотели получить более мелкую разменную монету, так и лепешку разрезали на четвертушки и осьмушки.

Кризис серебра вызвал резкое подорожание этого металла. Если раньше стоимость 1 г золота равнялась приблизительно 10 г серебра, то в эпоху серебряного кризиса серебро настолько поднялось в цене, что 1 г золота стал стоить около 7 г серебра.

В XIII в. Средняя Азия, Русь, Иран, Китай и другие страны были разорены стремительным нашествием монголов. Разоренные страны, изнывая от поборов и набегов, грабежей и произвола, постепенно восстанавливают свое хозяйство. В новых условиях оказалось очень важным наладить обращение серебряной монеты. В конце XIII в. начинается массовая чеканка монет в Средней Азии и Иране. В связи с этим еще более увеличился спрос на серебро. Собственного серебра ни в Иране, ни в Средней Азии не было. Приходилось его ввозить из других стран. Источниками серебра для Средней Азии и Ирана было европейское серебро, поступавшее через итальянские торговые фактории, и серебро из Индии. В Золотой Орде также не было собственного серебра, но чеканка серебряной монеты там была еще более массовой, чем в Средней Азии и Иране. Для Золотой Орды источником серебра была та дань, которую платили русские земли. Эта дань, или «русский выход», поступала в казну золотоордынского хана в виде серебра. Даже выражение такое было — «русское серебро». Откуда бралось это русское серебро? Ведь на Руси в то время не разрабатывали никаких серебряных рудников. Дело в том, что за четыре века восточно-русской торговли (IX—XII вв.) на Русь попало так много арабской серебряной монеты, русская земля была так насыщена восточным серебром, поступавшим в виде дирхемов, что и в XIII—XIV вв. Русь была богата серебром. Правда, это были уже не монеты, это было серебро, переплавленное в слитки или в серебряные изделия. Кроме того, серебро ввозилось с Запада.

Попробуем теперь определить в нескольких пунктах соотношение стоимости серебра и золота для начала XIV в. Вот некоторые данные: в Индии — 1 : 10; в Хорезме — 1 : 9; в Герате (Иран) — 1 : 9; в Италии — 1 : 11; в Золотой Орде — 1 : 11.

Наши цифры вполне соответствуют тому, что мы говорили о вывозе серебра из Италии и Индии в Среднюю

Азию и Иран. В Западной Европе и Индии серебро намного дешевле, чем в Иране и Средней Азии. Предположим, индийский купец везет в Иран серебро. За тысячу грамм серебра он у себя дома заплатил 100 г золота. А продав 900 г серебра в Средней Азии, он получит те же 100 г золота. 100 г оставшегося серебра будут его чистым доходом. Но если индийскому купцу выгодно везти в Иран серебро, то персидскому торговцу выгодно отправлять в Индию партии золота. Об этом именно и пишет историк XIII в. Рашид ад-Дин. Он жалуется, что на рынках Ирана почти нельзя встретить золотых монет и изделий,— все они ушли в Индию.

Соотношение золота и серебра 1:10 было в средние века наиболее распространенным. Отклонения от него не были значительными. Обычно они вызывались какими-либо особыми обстоятельствами, вроде серебряного кризиса на Востоке, или притока драгоценного металла после удачного завоевательного похода, когда в страну-победительницу привозились награбленные богатства покоренной страны.

В XVI в., после открытия Америки, в Европу хлынул поток дешевого американского золота. Этот наплыв золота понизил соотношение золота и серебра и вызвал резкое падение стоимости золота. В результате привычные соотношения драгоценных металлов были нарушены. Цены на товары резко повысились. Это явление в истории называют революцией цен.

Впоследствии возросшая добыча серебра резко понизила стоимость серебра по сравнению со стоимостью золота. В XIX в. на 1 г золота приходилось примерно 68 г серебра.

Стоимость металла, как и всякого другого продукта, определяется тем количеством труда, которое вложено в его добычу. Чем больше металла, тем больше овеществлено в нем труда, тем большую стоимость он представляет, тем больше продуктов можно на этот металл купить. Естественный способ определять количество металла — это взвешивать его. Весовые количества монетного металла становятся, таким образом, мерой стоимости.

Многие нумизматы не удерживаются от искушения сравнить старинные монеты с современными. Обычно это делается очень просто. Например, вавилонский сикль серебра весил 1,5 унции. Это количество серебра стоит в

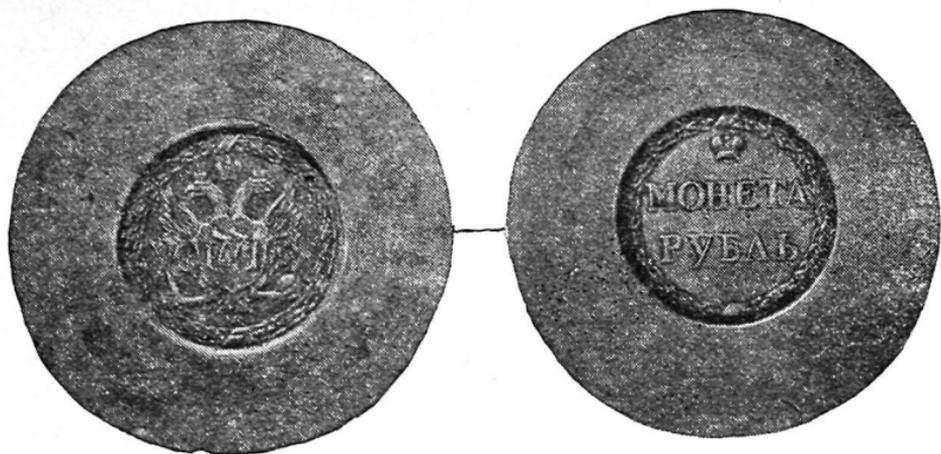
Америке 54,74 цента. Значит, 1 сикль серебра в Вавилоне — это то же, что 54 цента в Нью-Йорке.

Современный американский нумизмат Бэнк подсчитал, что тридцать сребреников (серебряные тетрадрахмы), которые Иуда получил за предательство, в переводе на американские деньги — всего немногим больше 15 долларов. «За предательство столь глубокое и столь значительное такую невероятно ничтожную цену!» — восклицает практичный американец. А изменение цены серебра по сравнению с другими товарами? Все отношения цен ведь другие. Рынок товаров за два с половиной тысячелетия изменился так сильно, что подобные сравнения проводить нельзя.

Существуют два типа монетных систем. В одних монетных системах представлен один материал в качестве основного денежного металла. Как правило, это серебро. Такими *монометаллическими* монетными системами были системы монет в Золотой Орде и на Руси. На Востоке в VII—XI вв. встречаются наряду с серебряными монетами и золотые, но их так мало, что эти системы тоже можно считать монометаллическими. Правда, кроме серебра, в этих монетных системах имеется медь, но роль ее подсобная, не главная, она сводится к роли разменной монеты. Эта медная монета обращается не как самостоятельная денежная единица, а как представитель какой-то части серебряной монеты. Неудобно делить серебряную монету на мелкие кусочки — и вот вам предлагают заменить эти обрезки медными монетами.

Другой тип монетных систем называется биметаллическим. Это слово означает, что в монетной системе на равных правах обращаются монеты из золота и серебра. Такой системой, например, была монетная система Индии в XIII—XIV вв. В Индии обращались крупные серебряные теньги весом около 10 г и такого же веса и вида золотые теньги. Соотношение золота и серебра устанавливалось 1 : 10. Десять серебряных теньг стоили столько же, сколько одна золотая.

В XIV в., в 20-х годах, в результате успешных походов делийских султанов, на рынках Индии создался излишек золота. Этот излишек грозил нарушить установившееся соотношение, радио золота и серебра, понизить цену золота и увеличить цену серебра. Цена на серебро могла резко подскочить еще и потому, что в соседних

Сестрорецкий рубль 1771 г. (уменьшено)

странах — в Иране и Средней Азии — чувствовался серебряный голод: там не хватало серебра для нужд монетных дворов и для ремесла.

Что бы случилось, если бы правительство не предприняло никаких мер, никак не реагировало бы на эти колебания цен золота и серебра? Один грамм золота продолжал бы обмениваться на 10 г серебра, стоя фактически только 8—9 г. Золото не находило бы себе спроса в соседних странах, не проникало бы на рынки других стран. А султанам Дели это было невыгодно, так как золота у них и так было в изобилии. Важнее было сохранить на внутренних рынках серебро, спрос на которое в Иране и Средней Азии приводил к утечке его за границу.

Чтобы урегулировать курс на золото и серебро, султаны Дели проводят такую реформу денег. Они повышают вес золотой монеты до 12,8 г, а серебряной теньги понижают до 9 г. А счет — 10 серебряных теньг равны 1 золотой — сохраняется. Но теперь уже не 100 г серебра приравниваются к 10 г золота (т. е. рацио 1 : 10), а 90 г серебра приравниваются к 12,8 г золота (рацио 1 : 7,5). Известно, что вскоре стихийно установился старый курс серебра и золота, и султаны Дели вернулись к старым нормам чеканки монет.

Биметаллические денежные системы существовали и в Европе. В Англии с XIV по XVIII в. отмечались нарушения установленного по закону соотношения серебра

и золота. Металл, оцененный слишком низко, уходил из обращения и переправлялся за границу.

Обращение медной монеты вместе с серебряной не делает монетную систему биметаллической. Именно потому, что медные монеты выполняют служебную роль, являются лишь представителями частички серебра, заключенной в серебряной монете, ходят только как разменные деньги, — они не влияют на монетную систему, не делают ее биметаллической. И действительно, для такой системы безразличны колебания стоимости меди или ее рыночной цены. В этих системах медная монета получает, как правило, установленную законом стоимость, выраженную в серебре, в части, доле серебряной монеты.

Но были случаи, когда выпускались крупные медные монеты в соответствии со стоимостью меди как металла. Например, в последние годы жизни Петра I созданся излишек меди в денежном обращении. Правительство решило по некоторым международным платежам расплатиться медью, по рыночной стоимости меди. Были выпущены медные монеты в виде больших, клейменных пятью штемпелями, четырехугольных плит. Количество меди в этих деньгах было такое, что оно соответствовало (т. е. было эквивалентно по своей стоимости, по количеству затраченного на него труда) рублю; или полтине, или полуполтине и т. п. серебром. Вес такой «монеты» достоинством в 1 рубль был равен $\frac{1}{10}$ пуда, что составляло 1,64 кг! Впоследствии в 1771 г. чеканилась медная круглая монета такого же веса. Это был так называемый «сестрорецкий рубль».

Медь, серебро и золото — вот три материала, из которых больше всего чеканили монету. На некоторых монетах Римской империи имеется изображение «трех монет» — трех аллегорических фигур женщин. У каждой в одной руке — весы, в другой — рог изобилия. А у ног женщин — груды металла: у одной женщины — золота, у другой — серебра, у третьей — меди.

Часто употребляется в монетном деле электр — сплав золота и серебра и билон — сплав меди и серебра, т. е. низкопробное серебро.

Нумизматика знает также применение никеля. Еще в древности иногда чеканили монеты из никеля, например, в древней Бактрии — государстве III—II вв. до н. э. в Средней Азии. В некоторых бактрийских монетах — 20%

никеля, остальное составляет медь. Но это, пожалуй, единственный случай древней никелевой чеканки. Никель получил распространение в наше время: из него чеканятся разменные монеты.

Очень редки были и железные монеты, в отличие от никелевых, не получившие распространения и сейчас. Железные монеты чеканили в некоторых городах древней Греции, в частности на полуострове Пеллопоннесе.

В России в 20-х и 30-х годах XIX в. чеканилось небольшое количество платиновой монеты. В XIX в. для изготовления монет применяли алюминий. Встречаются, но очень редко, свинцовые и оловянные монеты.

Денежное обращение и денежные клады

Монетный двор в течение какого-то времени чеканит монеты по определенному образцу и установленному весовому стандарту. Эти монеты попадают на рынок, обращаются среди людей, проходят сотни рук, участвуют в тысячах торговых сделок. За это время на рынок этого города проникают монеты других городов и других стран. Их меньше, но они все же составляют какую-то долю в общем количестве обращающихся монет.

Это движение монет разнообразных выпусков, различных по своему весу и виду, по своей стоимости и происхождению, называют *монетным обращением*. Для нумизматики это понятие очень важно.

Какой-нибудь иностранный купец привез в город товар. Вместе с товаром он привез и мешок монет, но не местных, конечно, а той страны, откуда он приехал. Пока эти монеты находятся у купца. Но вскоре они попадают к другим людям и расходятся по рукам. Эти монеты «влились» в денежное обращение. Если купцы из какой-нибудь страны приезжают часто и привозят с собой довольно много монет, то и в денежном обращении данного города будет значительное количество монет этой страны. Изучая денежное обращение, мы можем узнать, с какими городами или странами было больше всего торговых контактов, связей у данного города или области в тот или иной период.

Допустим, что в городе или стране была монетная реформа. Монетный двор выпускает новые монеты. Правительство обменивает старые монеты на новые. Характер денежного обращения резко меняется. На смену старым монетам приходят монеты новой чеканки. Но некоторое количество старых монет все же остается в обращении. Унификация монет может вызвать увеличение торговли с другими странами и приток иностранной монеты. Может произойти и другое явление: так как рынок будет обеспечен новой монетой, то не станет нужды в новой привозной монете, и она постепенно исчезнет с рынка.

Денежное обращение указывает нам на денежные реформы даже тогда, когда о них ни слова не сказано в летописях или древних документах. Оно позволяет изучить и понять эти реформы, их цели, как они проводились, каковы были их последствия. Если нумизмат вместе с историком хочет нарисовать картину развития торговли и экономики в древности, то главное для него — денежное обращение.

Какие материалы используются нумизматами для изучения денежного обращения? Это те же монеты, их легенды и рисунки. Но не просто отдельно взятые монеты, неизвестно где найденные. Для изучения денежного обращения необходимы клады монет, т. е. зарытые или скрытые в каком-нибудь потайном месте скопления монет.

Что такое клад?

Это скрытые деньги, чаще всего, зарытые в землю.

Как попадали в землю денежные клад?

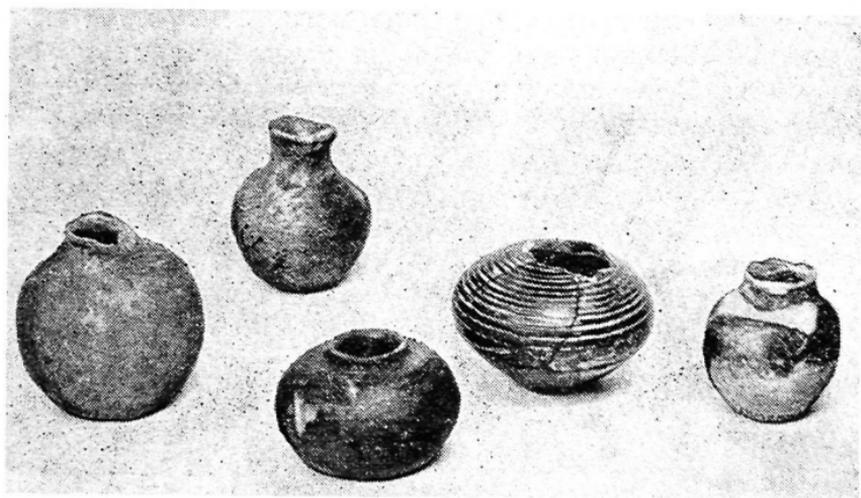
Представим себе, что город осажден врагами. Жители не знают, что будет с ними завтра. Нужно спасти свое имущество. Самые ценные предметы и деньги зарывают в укромном местечке, люди запоминают это место в расчете на то, что им удастся вернуться и откопать свои сокровища.

Такие клад обнаружены, например, в Киеве. Киевляне в ожидании страшного нашествия монголов зарывали ценные предметы, украшения из золота и серебра. Люди погибли, а сами клад, пережившие намного своих хозяев, были обнаружены при различных земляных или строительных работах.

В Мраморном море, на Принцевых островах в 1930 г. был найден большой клад золотых и электроновых монет

Кубышка и клад XVI в.

Кубышки, в которых хранили деньги в XVI—XVII вв.
на Руси

IV в. до н. э. Исследователи этого клада считают, что клад зарыт в 334 г. когда Александр Македонский форсировал со своей армией Геллеспонт. Передвижения войск, сосредоточение на берегах пролива огромных армий, тревожная обстановка похода — вот что вынудило какого-то торговца или богача зарыть свои деньги на одном из островов. Он надеялся приплыть к этому острову, вернуться за своим сокровищем. Но то ли владелец погиб, то ли не смог найти клад — клад пролежал в земле почти 2300 лет и попал в руки ученых.

Чаще всего в землю закапывали клад просто потому, что земля казалась самым естественным и безопасным хранилищем. Чаще всего причиной того, что деньги так и оставались в земле, были военные катастрофы, восстания, бедствия, голод, эпидемии и т. п.

Но нумизматы называют кладом не только зарытые в землю деньги. В Новгороде был обнаружен клад восточных монет. Но он не был, видимо, зарыт в землю. Сосуд с монетами стоял в подполье дома. Но для нумизмата это тоже клад. Часто монеты находят в кладке стен зданий. Иногда находят монеты под водой: они затонули вместе с кораблем. Для нумизмата кладом является кошелек с монетами, положенный в древнюю могилу. В 1953 г. на Таймыре была найдена денежная казна русских мореходов XVII в., погибших на этих далеких берегах. Для нумизматики эта денежная казна была так же важна, как и находка обычного клада.

Что же такое клад в нумизматическом понимании этого слова?

«Моментальный снимок» с денежного обращения

Представьте себе трамвайного кондуктора. За день он получил огромное количество мелочи. Допустим невероятное: кондуктор заинтересовался, сколько в этой куче мелочи монет чеканки 40-х годов, а сколько 50-х. И вот наш кондуктор каждый вечер, перед тем как сдать свою выручку, раскладывает монеты по годам чеканки и подсчитывает, сколько монет каких лет у него оказалось в сумке за день работы. Производя подсчет, кондуктор записывает цифры в табличку:

Дата подсчета	1940-е годы		1950-е годы		Общее количество
	Количество монет	%	Количество монет	%	
10 октября 1960 г. . . .	135	30	315	70	450
11 октября 1960 г. . . .	40	80	1	20	41
12 октября 1960 г. . . .	160	31,4	350	68,6	510
13 октября 1960 г. . . .	200	28,6	500	71,4	700

И вот оказывается, что только в те дни, когда в сумке было очень мало монет, проценты, выведенные кондуктором, резко отличались от цифр, полученных им ранее. В тех же случаях, когда монет было много, каждый день монеты раскладывались по годам в одних и тех же соотношениях.

Чем объяснить эту странную, на первый взгляд, закономерность? Ведь никто, покупая билет, не смотрит, какого года монету он дает.

Но именно в этом и разгадка. Никто не смотрит, каков год выпуска монеты, когда покупает билет. Никто не раскладывает монеты по годам. Потому-то подобралось больше монет именно тех, которые преобладали в денежном обращении, чаще всего встречались.

Если мы возьмем достаточное количество монет, например, столько, сколько их обычно накапливается в сумке кондуктора за день, то там монет этого года будет также больше всего.

Как часть отражает целое, так и сумка кондуктора приближенно отражает состав денежного обращения. Тех монет, каких встречается больше всего, которые составляют большую долю обращающихся в городе монет, и в сумке кондуктора к концу дня окажется больше.

Таким образом, для того, чтобы изучить денежное обращение, его состав, не надо пересчитывать все ходячие монеты. Да это и невозможно. Нужно просто взять случайно попавшие в одно место монеты (их должно быть достаточно много) и сосчитать, каких монет больше, каких меньше. Если сделать это несколько раз, и каждый раз окажется примерно одинаковый процентный состав монет, то можно заключить, что такой же приблизительно состав

монет имеет все денежное обращение данной области или данного города.

В нашем примере сумка кондуктора — как бы моментальный снимок с денежного обращения.

Таким моментальным снимком с денежного обращения является монетный клад. Допустим, что в момент опасности все имевшиеся в доме деньги были ссыпаны в кувшин и закопаны. Этот кувшин через несколько сотен лет попадает в руки нумизмата. Подсчитывая монеты, он может судить и о составе денежного обращения. Конечно, могут быть и отклонения, особенно, если клад небольшой. Но вот перед нумизматом списки монет десяти кладов. Все они зарыты в один и тот же примерно период, и все они распадаются на группы монет в одном и том же процентном соотношении. Тут уже нет сомнения, что и денежное обращение имеет такой же состав.

Возьмем, например, столицу Волжской Болгарии — город Болгар в 60-х годах XIV в. В Болгаре было найдено несколько кладов. Вот данные состава этих кладов.

Год находки клада	Количество монет	Монеты разных правителей, %			
		хана Ток-та (1290—1313)	хана Узбека (1313—1339)	хана Джанибека (1339—1357)	ханов периода 1357—1368 гг.
1903 г.	773	0,5	14,0	57,4	28,1
70-е годы XIX в.	40	5,0	10,0	50,0	35,0
1876 г.	1270	2,7	12,8	52,4	32,1
1907 г.	669	0,3	5,4	34,8	59,5

Имея перед собой такую выписку, мы можем с уверенностью сказать, что в Болгаре в 60-х годах обращалось приблизительно: 0,5% монет хана Токты; 10—15% монет хана Узбека; 35—55% монет хана Джанибека; 30—60% монет ханов периода 1357—1368 гг.

Таким образом, для нумизмата важно в кладе то, что это собранная без специального отбора, в течение непродолжительного времени, группа монет, изъятая из денежного обращения.

Как датируются клады монет

(К истории одного спора)

Как датировать клад монет? Этот вопрос ставился в науке неоднократно. Предлагались самые разнообразные решения. Одно только никогда не вызывало сомнений — это нижняя дата, т. е. дата, раньше которой клад не мог быть зарыт.

И действительно, то, что клад зарыт не раньше такого-то года, определить очень легко по самой поздней, самой молодой монете клада. Если бы клад был зарыт, скрыт от людей до того года, каким датируется эта самая младшая монета, то каким образом эта младшая монета смогла бы туда попасть?

Труднее определить верхнюю дату, другими словами, — установить хотя бы приблизительно, что клад попал в землю не позднее такого-то года. Может ли в этом вопросе помочь младшая монета клада? Ведь до того, как попасть в клад, а вместе с ним в землю, последняя, самая молодая монета этого клада могла долгое время находиться в обращении, на руках, переходить от одного хозяина к другому. Как же определить время ее обращения? Если она ходила после своей чеканки лет 50, то дату, когда зарыт был клад, мы можем определить так: к дате выпуска этой младшей монеты, т. е. к той дате, которую мы прочтем на этой монете, нужно прибавить 50 лет. Но нет никакой гарантии, что эта монета не обращалась и все сто лет. Тогда нужно прибавить не 50, а 100 лет.

Известный русский нумизмат XIX в. И. И. Толстой считал, что клад нужно датировать по последней монете. Он не допускал, что после чеканки младшая монета может долго переходить из рук в руки, прежде чем попасть вместе с кладом в землю. И. И. Толстой рассуждал так: в денежное обращение постоянно поступают новые монеты и постоянно уходят из него старые. Монеты всех периодов постоянно находятся в денежном обращении, встречаясь и расходясь. При этом монет, чеканенных в последние годы перед зарытием клада, обычно больше, чем монет, битых несколькими десятилетиями раньше. И вот из этого обращения изымается какая-то сумма монет. Трудно предположить, что среди этих денег не будет ни одной

монеты последних лет чеканки. Ведь их-то больше всего в денежном обращении. Кроме того, говорил И. И. Толстой, последние монеты клада чаще всего принадлежат именно той стране, где зарыт клад.

Взгляды И. И. Толстого встретили возражения. Другой русский нумизмат, Н. П. Чернев, решил выступить со своими соображениями.

Чернов считал, что клад — это сбережения, сделанные человеком в течение всей его жизни. Этот клад может пополняться через долгие промежутки времени, и потому в его составе могут отсутствовать монеты некоторых периодов, именно тех периодов, когда клад по тем или иным причинам не пополнялся. Пополнение зависит от всяких случайных обстоятельств. Не обязательно в кладе должны преобладать монеты, чеканенные в последние годы перед тем, как клад был зарыт, или же монеты той страны, где этот клад зарыт. Чернев отказался датировать зарытие клада по последней, самой молодой монете. Он писал: «Позднейшие монеты не всегда указывают на время зарытия клада... Монеты, составляющие клад, могли долгое время сохраняться вместе с прочим имуществом данного лица и быть зарытыми в землю лишь под влиянием чисто случайных обстоятельств».

Крупнейший русский нумизмат — А. В. Орешников — также не всегда решался датировать клад по последней монете. Орешников писал, что куфические монеты, образовавшиеся на территории Руси, могли быть зарыты спустя 100 лет после того, как они попали на Русь, и уж, конечно, не менее 50 лет после их чеканки. Приток куфических монет в русские земли прекратился в первой половине XI в. Но, быть может, обращение уже попавших на рынки монет сохранялось и в XII в.?

Но если можно прибавить 100 лет, то почему нельзя накинуть 150 или 200 лет к дате последней монеты? Все будет зависеть от вкуса и индивидуальных склонностей исследователя. Как быть, чтобы избежать этой путаницы, этого необъективного подхода к научной проблеме?

Прежде всего, нужно различать клады двух видов. О них пойдет речь в следующей главе.

Клады длительного и короткого накопления

Клады бывают длительного и короткого накопления. Для нумизматов особенно важны клады короткого накопления. Если клад накапливался сравнительно недолгое время, в течение 2—3 лет, то он отражает именно то состояние денежного обращения, какое было в данном месте в этот период. Но представим себе, что в течение нескольких десятков лет в семье какого-нибудь человека была заветная кубышка, куда откладывались лишние деньги. Такой клад мы называем кладом длительного накопления. Для нумизматов изучение таких кладов всегда затруднено, так как состав клада длительного накопления не отражает денежного обращения в какой-нибудь отдельно взятый момент, а представляет собой смесь отдельных вкладов, каждый из которых отображает денежное обращение в разные отрезки времени. И потому-то клады длительного накопления отличаются по составу содержащихся в них монет от кладов короткого накопления. В кладах, накапливавшихся в течение долгого времени, обычно больше монет более ранних лет чеканки.

Когда мы фотографируем движущийся предмет, мы берем моментальную выдержку. Если же сделать длительную выдержку, то получится смазанное, нечеткое изображение предмета. Клад короткого накопления — это как бы «моментальный снимок» с движущегося предмета — с денежного обращения. Клад длительного накопления, как снимок с большой экспозицией, дает «смазанный снимок» с денежного обращения. Ведь оно движется и развивается все время, так же как и объект фотографирования.

Ярким примером клада длительного накопления может служить знаменитый многопудовый клад золотых и серебряных монет, захороненный в начале XVIII в. под полом на хорах собора Киево-Печерской лавры. Спрятать его заставила угроза конфискации имущества Петром I. Несколько монархов хранили клад, проверяя его целость. Даже на исповеди перед смертью они не рассказывали о кладе, унеся с собой эту тайну. Клад был найден случайно в 1898 г.

Клад длительного накопления можно представить как сумму единовременных кладов, сделанных на протяжении

многих лет. Но в горшке или в кубышке, где такой клад хранится, эти монеты перемешались, и отличить друг от друга, разделить эти отдельные вклады уже нельзя. Но иногда оказывается, что такую операцию все же можно проделать благодаря особым, исключительно счастливым для нумизмата обстоятельствам.

Так было, например, при находке в Феодосии в 1898 г. большого клада серебряных монет. Этот клад находился в глиняном кувшине, стоявшем в яме с подземной нишей. В большом кувшине стоял другой кувшин, поменьше. Оба кувшина были наполнены серебряными монетами. Но наполнялись они не сразу, а в течение почти четырех поколений. Четыре поколения скупых рыцарей, рыцарей наживы и стяжательства, любовно собирали этот клад. Последний представитель этой фамилии решил доверить свое сокровище земле. Зарывая клад, он велел сделать на сосуде надпись. В ней говорится: «Земля сохранила основу для деда моего, который служил Токтамышу хану, и дед дал сыну своему Яхья ибн Мансур ибн Юсуф Тарахги и сын деда моего служил Тимур-Кутлугу, султану великому и умножил и утроил многое из того, что умножил, и дал сыну своему и отцу моему Иблану ибн Яхья ибн Мансуру ибн Юсуф Тарахги, который был верен господину своему великому Менгли-Гирею ибн Хаджи-Гирей ибн Гияс-ад-дин из славного колена Джучиева, и наградил и дал мне, который служил султану великому, хану справедливому, ныне покойному Селямет-Гирею».

Вся история феодосийского клада перед нами. Прадед автора этой надписи, который служил у золотоордынского хана Токтамыша (1380—1406), составил первое, сравнительно небольшое, сбережение и зарыл его в землю. Этот клад состоял из серебряных монет, до половины заполнявших небольшой сосуд. Затем дед, т. е. сын этого первого «вкладчика», выкопал это родительское сокровище и дополнил его, положив свои деньги, завернутые в ткань, поверх отцовских. Этот второй был некий Яхья ибн Мансур бен Юсуф Тарахги, который служил у другого золотоордынского хана — Тимур Кутлуга (1397—1399). Клад, хранившийся пока что в одном сосуде, перешел к сыну Яхьи — Иблану ибн Яхья ибн Мансуру ибн Юсучу Тарахги (ибн по-арабски значит — сын; в арабском имени предки по мужской линии нанизывались до бесконечности один на другого, составляя длинную цепочку имен). Этот

Иблан, отец автора надписи на большом сосуде, служил гирейскому хану Менгли-Гирею, который правил в Крыму в XVI в. Иблан поставил первый сосуд с вкладами отца и деда в большой сосуд и между этими сосудами насыпал новые монеты — его собственный вклад, третий по счету. Насыпав монеты, Иблан замазал их сверху глиной. В таком виде все сокровище дошло до представителя четвертого поколения. Его имени мы не знаем. Известно только, что он служил хану Селямет-Гирею (XVII в.). Этот четвертый представитель семейства Тарахги насыпал поверх перегородки новые монеты, сделал на большом сосуде пространную надпись и закопал клад. В надписи этой читаем:

«Нет со мной детей моих, жен и детей и родичей, нет силы сынов моих, детей юности, они убиты, и я одинок. Я дряхл и бессилен, как ребенок, покинувший чрево матери. О печаль и тоска, слезы и рыдания над прахом молодых».

Одинокий старик, подводя итог своей жизни, не находит ничего, кроме этого горшка, в котором лежат сокровища его собственные и трех его предков. Что же сделает он с этими сокровищами?

«Безнадежно я ищу лекарства мои,— жалуется наш герой.— Ныне без колебания я в месяце Раби аль-Авваль 1019 г. (т. е. 1610 г.) отдаю эту последнюю горсть богатств моих людям молитвы для написания книг, чтобы они тратили его лишь на обучение незнающих и просвещение непросвященных».

Таков добродетельный замысел. Но на деле он остался лишь замыслом, и сокровище не было извлечено из земли. К людям молитвы для просвещения непросвященных оно не дошло, но через четыре столетия попало к людям науки, историкам и нумизматам.

Такова судьба этого сокровища, представляющего прекрасный пример клада длительного накопления. Этот клад составлен из четырех кладов.

Последний владелец клада был видной фигурой при дворе хана Селямет-Гирея. Он сам говорит, что его повелитель умел начисто «руками моими вычистить нечистоты во владениях своих». Можно только догадываться, что это была за служба. Очевидно, наш герой нес службы охраны, следил за безопасностью своего господина, предупреждал смуту и дворцовые заговоры. Селямет-Гирей не остался в

долгу у своего преданного слуги. Среди монет Селямет-Гирея, которые были в четвертом скоплении монет, лежал пояс с надписью: «Султан справедливый Селямет-Гирей». Здесь же лежали и подарки, принадлежавшие предкам: пряжка с надписью «Токтамыш» и нагрудник из монет Науруз-хана и Аргун-хана. Здесь же были обнаружены чаши, кресты и уборы из серебра. Среди монет, которые были вложены дедом последнего владельца клада, попались серебряная рукоять кинжала и серебряная кружка, в которой были монеты хана Джабар-Бирди. Здесь же нумизматы нашли кости отрубленного пальца с богатым нефритовым кольцом.

Кладоискатели

Феодосийский клад — это особенный клад. Таких кладов очень мало. Большинство кладов представляет собой просто монеты, зарытые в землю в горшке или в тряпке. На горшках и кубышках нет надписей, как на кувшине феодосийского клада. Чтобы заставить эти клады «говорить», превратить их в источник изучения прошлого, нужно проделать очень большую исследовательскую работу.

Прежде всего, нумизмат должен собрать как можно больше кладов одного и того же времени, содержащих монеты, относящиеся к одному разделу нумизматики.

Клад и кладоискатели — излюбленная тема народных сказаний. Каждая местность имеет свою легенду о кладе, зарытом в каком-нибудь таинственном урочище и не дающемся в руки людям. Чтобы найти этот клад, легенды рекомендуют множество магических приемов. Поиски клада связаны с преодолением всяких страхов и наваждений. Их насылают нечистые силы, которые караулят клад и пугают храброго искателя сокровищ. Клад обычно ищут ночью, а ночью темные силы властвуют безраздельно. Часто в фольклоре мелькают предания о разбойничьих кладах. Клад очень легко спутнуть. От одного неосторожного движения или слова клад, который уже почти выкопан, может уйти в землю.

Но все это сказки. Действительность знает множество случаев находок кладов. Ничего таинственного, ничего колдовского в кладах нет. Каждый год их находят сотни.

Клады попадаются и под ножом бульдозера, и под плугом, и в фундаменте разрушенного здания, и при рытье колодца. Сообщения об этих кладах поступают в различные археологические и другие научные учреждения, в газеты и журналы.

Нумизмат превращается в кладоискателя. Он упорно ищет клад, но не в лесу и не у слияния трех ручьев, а роясь в старых архивах и периодике, и счастлив, найдя краткое упоминание о находке клада тех самых монет, за которыми он охотится. Он объезжает музеи множества городов и, если в каком-либо музее обнаружит клад, который ему нужен, — радости его нет конца. В этом городе наш кладоискатель застрянет надолго, особенно, если клад большой. Надо определить и взвесить все монеты клада, некоторые монеты сфотографировать и сделать с них слепки. Нужно составить подробную опись клада. Не удовлетворяясь коллекциями музеев, ученые просматривают старые инвентарные книги поступлений, надеясь найти там сведения о кладах или отдельных монетах интересующего их периода, которые поступали в музей. И, наконец, сотни книг, журналов проходят через руки ученого. Он не оставляет без внимания и старые газеты, в которых иной раз между заметками о всякого рода происшествиях можно найти и заметку о кладах монет.

В 20-х годах XX века, вскоре после Октябрьской революции, в Ленинграде образовалось целое общество таких кладоискателей. При Государственной Академии истории материальной культуры — главном археологическом центре страны — была создана комиссия нумизматики и глиптики. Комиссия тщательно разыскивала и регистрировала находки отдельных монет и кладов. Видные русские нумизматы взяли на себя работу по составлению сводок монет, которые находили на нашей территории. А. А. Ильин взялся за составление такой сводки по русским монетам и по серебряным и золотым слиткам. Н. Бауэр продолжил работу нумизмата Б. В. Кёне и составил сводку по западноевропейским монетам. А. А. Сиверс занялся пражскими грошами, а Р. Р. Фасмер — куфическими монетами. По восточным монетам сводку еще раньше составил А. К. Марков, а до того — П. С. Савельев. Р. Р. Фасмер проверил все источники, которыми пользовались П. С. Савельев и А. К. Марков, и включил в свою сводку множество новых находок.

Позднее были составлены такие же сводки по золотоордынским монетам, по римским монетам и по некоторым другим областям нумизматики.

К сожалению, большинство кладов древних монет, которые были вырыты из земли в XIX в., погибло для науки. Ученые долгое время не понимали значения клада как комплекса монет, отражающего денежное обращение. Да и само обращение денег их не интересовало. Важно было составить в музее полную коллекцию монет того или иного раздела нумизматики, важно было уточнить имя правителя или годá его правления, прочесть правильно название того места, где монета чеканилась, разобрать символы или изображения. Вопросами экономики денежного обращения нумизматы XIX в. занимались мало.

Потому из кладов, которые поступали в Археологическую комиссию в Петербурге, обычно отбирались только наиболее редкие монеты. Эти монеты шли в Эрмитаж, в коллекцию. При этом паспорт монеты, т. е. указание, где эта монета найдена, из какого клада она поступила в монетное собрание, не сохранялся. Огромные нумизматические коллекции напоминают приюты для бездомных детей и подкидышей, не знающих своих родителей, не помнящих своих имен и фамилий.

Монеты, которые, по мнению составителей таких коллекций, оказывались малоинтересными, отправлялись на сплав.

Так в тигле погибло огромное количество нумизматического материала.

Но потери науки были бы еще бóльшими, если бы несколько замечательных русских нумизматов не взяли бы на себя труд просматривать, определять и составлять краткую опись всех кладов, поступавших в Археологическую комиссию. Эти описи, написанные наспех, небрежно, на осьмушке плохой бумаги, подшивались к делу о кладах. И сейчас их можно найти в делах, среди роскошных каллиграфических документов, совершенно неинтересных и содержащих нудную канцелярскую переписку о посылке копеечных вознаграждений нашедшим клад, о направлении его на монетный двор для переплавки и т. п.

Сейчас взгляды ученых на клад и на регистрацию кладов совершенно изменились. Стало ясно, как важно исследовать клад целиком, не путать его монет с другими монетами, хранить клад как «комплекс». Клады, которые

находят отдельные граждане нашей страны, поступают в музеи и там хранятся и изучаются. Нумизматы составляют сводки этих кладов, стараясь собрать все сведения, рассыпанные по газетам и музеям, забытые в архивах и инвентарных книгах.

А все же, как датировать клад?

Мы разобрались в вопросе о длительном и коротком накоплении кладов. Предположим, что составлена сводка всех зарегистрированных кладов данного типа. И только после этого мы можем вернуться к старому спору о том, как датировать клад. Можно ли по младшей монете датировать клад? Можно ли говорить, что клад зарыт вскоре после чеканки монеты, которая оказывается последней по своей дате? Нужно ли прибавлять к этой дате еще 50, 100 или 150 лет в качестве хронологического корректива?

Спор Толстого и Чернева, прежде всего, касался вопроса о длительном и коротком накоплении кладов. Толстой имел в виду клады короткого накопления, те самые «ментальные снимки» с денежного обращения. Действительно, если в обращении преобладают монеты последних лет чеканки, а деньги взяты непосредственно из обращения и сразу же закопаны в землю, то среди них должна быть хотя бы одна монета того года, когда совершено захоронение клада. Если нет монеты именно того самого года, то должны быть монеты ближайших предшествовавших лет.

Чернев в споре с Толстым представлял себе клад как накопление в течение продолжительного времени богатства. Лежит себе клад в кубышке десятилетиями, потом к нему добавляют еще немного денег и заруют в землю. В этой последней партии, казалось Черневу, не обязательно будут монеты самых последних лет чеканки.

Разобраться во всех этих спорах помогла нумизматам статистика кладов, т. е. изучение процентного состава монет, содержащихся в кладах. А этим можно было заняться только после того, как были собраны исчерпывающие сведения о зарегистрированных кладах, были составлены сводки кладов различных типов: кладов римских монет и пражских грошей, восточных дирхемов и русских монет, золотоордынских денег и литовских монет и т. п.

Возьмем для примера одну из самых многочисленных групп кладов — клады золотоордынских монет XIV в. Эти монеты встречаются на территории Восточной Европы, Западной Сибири, Средней Азии и Кавказа.

Составим такую табличку: в ней клады расположены по дате самой младшей монеты:

Место и дата находки клада	Дата младшей монеты	Монеты разных правителей, %				
		хана Токта 1290— 1313)	хана Узбека (1313— 1339)	хана Джанибека (1339— 1357)	ханов периода 1357— 1368 гг.	ханов периода 1368— 1380 гг.
Аккерман, 1904 г.	Токта	100	—	—	—	—
Бахчисарай, 1891 г.	1313	100	—	—	—	—
Вяземки, 1909 г.	1325	41,0	59,0	—	—	—
Тамбовка, 1893 г.	1327	26,4	73,6	—	—	—
Воскресенка, 1884 г.	1347	1,7	28,5	69,8	—	—
Алкуджинские Борки	1350	0,8	33,9	65,3	—	—
Керенск	1352	2,7	23,8	73,5	—	—
Кужорская, 1915 г.	1360	5,0	22,9	61,3	10,8	—
Данауровка, 1908 г.	1361	3,0	15,9	51,4	29,7	—
Никольское	1362	1,3	14,7	58,4	25,6	—
Болгары, 1876 г.	1363	2,7	12,8	52,4	32,1	—
Болгары, 1907 г.	1366	0,3	5,4	34,8	59,5	—
Разнежье, 1956 г.	1370	1,0	12,8	47,3	37,9	1,0
Чернозерье, 1875 г.	1375	—	3,4	9,3	29,6	57,7
Веселое, 1888 г.	1376	0,6	2,4	8,7	15,8	72,5
Кизияр, 1839 г.	1377	—	—	10,9	10,9	78,2

Внимательно присмотримся к этой таблице, сравнивая каждый клад с соседними. Самое важное в ней — это то, что состав кладов изменяется не беспорядочно, не случайно, а в строгой закономерности. Мы видим: ровно, без особых скачков, уменьшается количество монет старой чеканки и на их место поступают монеты новой чеканки. Откуда же взялась эта закономерность? В каждом десятилетии есть клады, младшие монеты которых относятся к первым годам этого десятилетия. В таких кладках еще очень много монет предшествующего десятилетия. Но есть кладки, младшие монеты которых биты в конце этого же десятилетия. В таких кладках монеты последнего десятилетия составляют 60—80% всего состава клада.

Так же закономерно изменяется состав и других кладов. Можно было бы составить подобного рода таблицу для кладов восточных монет на территории Руси, зарытых в IX—XI вв. В такой табличке, где клады расположены по датам их младших монет, состав их монет изменяется постепенно, в соответствии с общей тенденцией развития денежного обращения.

Одним из успехов советской нумизматики является изучение этих закономерностей денежного обращения. Вообще понятие закономерности в нумизматике завоевывает все большее и большее признание и уважение. Можно установить закономерности смены одних денежно-весовых норм другими. Понятие закономерности в изменении состава кладов — это понятие новой нумизматики. Денежное обращение развивается по собственным законам, и отражением этих законов является закономерный состав кладов. Если бы это было не так, то и изучать, собственно, было бы нечего. Ведь всякая наука может существовать только там, где есть какие-то явления, развивающиеся по объективным законам, не зависящим от воли отдельных людей. Если бы было иначе, то перед наукой стояли бы груды не связанных между собой фактов, случайных явлений, порожденных прихотью и волей одного человека или компании праздных выдумщиков. Это была бы псевдонаука. Если бы состав клада был случайным, зависел от воли каждого собирателя сокровищ, каждого скопидома или просто бережливого человека, если бы эти, неизвестные нам, собиратели древних кладов отбирали бы монеты по каким-то случайным признакам (одни монеты, которые, неизвестно почему, им нравились, шли в кубышку, а другие сбывались с рук), — вот тогда нумизматика не была бы наукой. Закономерности денежного обращения, которые может открыть нумизматика при изучении кладов, — это патент нумизматики на звание настоящей науки, причем не вспомогательной научной дисциплины, а самостоятельной, имеющей свой предмет, свои проблемы и свои методы.

Но если клады в рассмотренной табличке так хорошо отображают денежное обращение, его эволюцию, то, значит, мы в праве сделать такой вывод: все эти клады относятся к разряду кладов короткого накопления, моментальных снимков с денежного обращения. Сколько времени продолжалась экспозиция этих «моментальных снимков»,

трудно сказать: может быть, год, может быть, день, может быть, два года. Изъятие монет из обращения могло произойти сразу, в один день. Тогда клад будет «моментальным снимком» денежного обращения в день закрытия этого клада. Это же изъятие может продолжаться несколько лет — 2—3 года, и все равно для нумизмата это будет «моментальным снимком», только с большей экспозицией. Все дело в больших числах. Действует закон больших чисел. Когда у вас много кладов, а в кладах очень много монет, то все случайные отклонения в большей или меньшей степени нейтрализуются большим количеством монет. В итоге получаются результаты, близкие к истинным.

Предположим на минуточку, что среди кладов нашей таблицы есть клад длительного накопления, т. е. такой клад, основная часть которого накоплена за несколько приемов в течение 50—60 лет. Он представлял бы резкий контраст среди всех других кладов. Его состав выделялся и резко отличался бы от всех соседних кладов.

Представим теперь, что все клады таблицы являются кладами длительного накопления. Это уж совсем невероятное предположение. Клады накапливались в разных местах людьми, не подозревавшими о существовании друг друга. Как же могло случиться, что эти клады похожи по своему составу один на другой?

Совершенно ясно, что остается только одно предположение: все эти клады — короткого накопления, а сходство состава близлежащих, соседних по времени кладов объясняется тем, что все они, как капли воды, отражают один и тот же океан денежного обращения.

Теперь для того, чтобы ответить на наш старый вопрос — как датировать клад, можно ли датировать их по последней, младшей монете? — осталось сделать последний логический ход в нашем рассуждении.

Если клад — «моментальные снимки» — отражают денежное обращение и раз денежное обращение постоянно пополняется новыми монетами, то, следовательно, в каждом кладе, если он будет достаточно велик, найдется хоть одна монета последних лет чеканки. Значит, самым надежным критерием, самым надежным указанием на время зарытия клада является дата, которую мы прочтем на самой младшей, самой последней монете клада.

Но как быть, если клад не дошел до нас целиком? При рытье водопровода нашли клад, но половина его разо-

плась по рукам. Почти всегда часть монет терялась или расходилась по рукам, продавалась или утаивалась теми, кто его находил. Как быть в таких случаях? Ведь может оказаться, что именно в утерянной части была самая младшая монета клада.

На помощь опять приходит статистика и теперь уже и теория вероятности. Математика оказывает своими методами существенную помощь нумизматам.

Подсчитывая процентный состав кладов с золотоордынскими монетами, мы могли убедиться, что обычно в кладах не менее 10% монет относится к последнему десятилетию. Теперь поставим вопрос так. Допустим, найден клад в 100 монет. Десять монет из этого клада (10%) чеканены в то десятилетие, когда зарыт клад. Из этого клада потеряно 50 монет, т. е. половина. Сколько у нас шансов или какова вероятность того, что в оставшейся части не будет ни одной монеты последнего десятилетия? Это чисто математическая задача. Теория вероятности, подсчитывая шансы, отвечает, что вероятность очень мала, она выражается дробью 0,001. То есть существует только один шанс из 1000, что в оставшейся половине клада не будет ни одной монеты того десятилетия, когда был зарыт клад. Шанс ничтожен. Мы смело можем им пренебречь. 999 шансов из 1000 за то, что в кладах останется хотя одна монета последнего десятилетия. А следовательно, даже если потеряна половина клада, оставшуюся половину можно датировать по последней монете с точностью до одного десятилетия.

Топографии монетных находок

Составим топографию находок римских монет, т. е. нанесем места находок римских монет на карту. Мы увидим, как широко распространялись торговые связи Рима. Массы римских монет проникают на территорию Галлии, Британии, Дунайского бассейна, в Среднюю и Северную Европу и т. д. На территории СССР римских монет также найдено очень много. Особенно много их в причерноморских античных городах и на Украине. Римские купцы доходили до берегов Индии. Здесь найдены монеты Римской империи.

Нанося на карту находки монет той или иной чеканки (в нашем случае — римский), мы можем нарисовать так

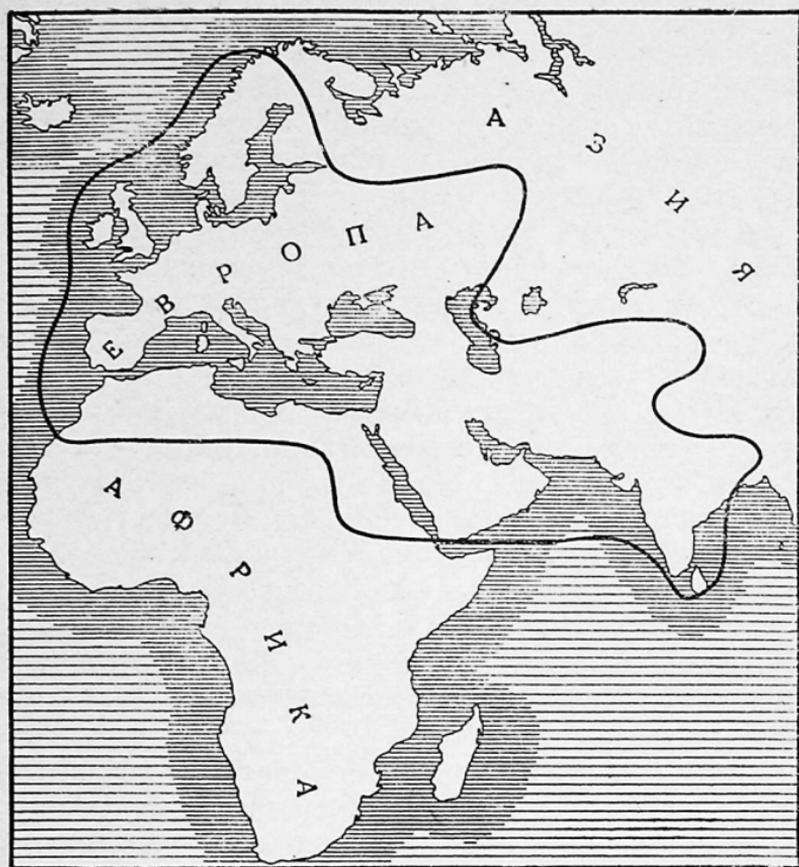
называемый *ареал распространения* этой монеты, т. е. указать те страны, где она обращалась.

Для историков экономики и торговли это очень важно. Это дает представление о том, как сильна была торговая деятельность какого-либо города или государства, куда ездили и с кем торговали купцы из этого города или страны.

Но нумизматы не наносят на карту просто все монеты данной страны. Они разбивают денежное обращение на периоды и изучают ареал распространения монет по периодам. Получается несколько карт. Такая работа, например, была проделана над восточными серебряными монетами, распространенными в VIII—XI вв. на территории Восточной Европы. Распределив все клады по периодам и нанеся их на отдельные карты, можно получить картину не общего ареала распространения монет на территории, а узнать, в какое время монет было больше и, следовательно, торговля, денежное и товарное обращение были более развиты и в какие периоды монет было меньше.

Важным вопросом в нумизматике является проблема происхождения монетных систем. Например, русская монетная система, возникшая в конце XIV в., многими учеными выводилась из золотоордынской. Считалось, что Русь, находясь под игом Золотой Орды, не зная своей монеты, пользовалась татарской монетой. Разобраться в этом вопросе помогло топографирование кладов. Были составлены карты распространения татарских (золотоордынских) монет, русских монет XIV—XVI вв. и западных монет, встречающихся на территории Восточной Европы в это время. Когда нанесли все эти клады монет на карту, то выяснилось, что основные русские земли, вместе с Москвой, никогда татарской деньгой не пользовались и на их территории находок золотоордынских монет почти нет. Центральная Русь, ее основные земли не пользовались ни татарской, ни западной монетой, и это стало совершенно очевидным, когда ученые нанесли находки интересующих их монет на карту.

Главной задачей топографирования и картографирования монетных находок является изучение денежного обращения. Ученые выделяют районы, где денежное обращение было своеобразным, особенным и отличалось от соседних районов. Такое расчленение территории какой-нибудь страны на районы, на «нумизматические провинции»

Карта распространения римских монет

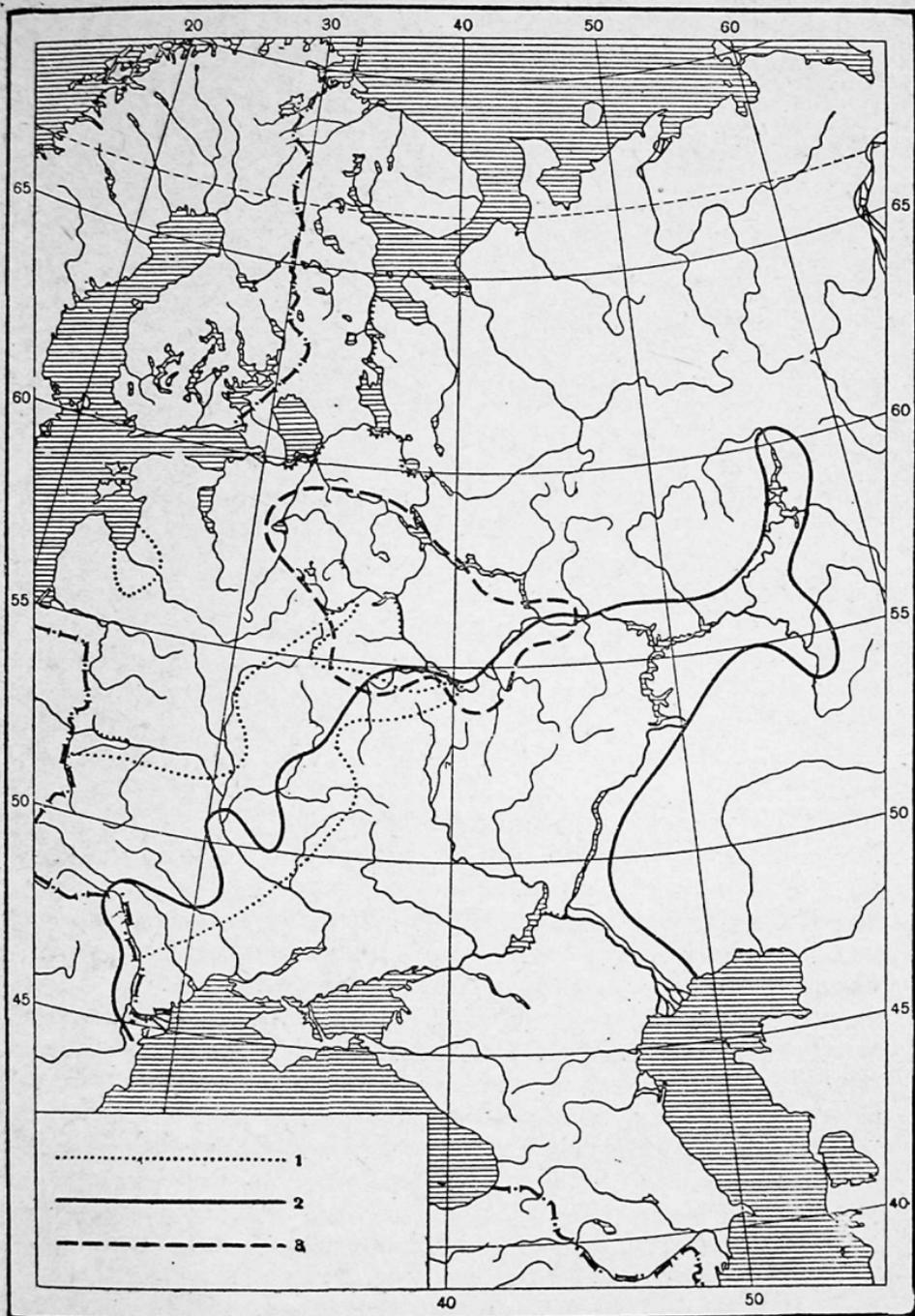
особенно важно для историка. Например, выделен район, где находят клады с особым соотношением видов монет. Во всех известных кладах на этой территории преобладают монеты, чеканенные в определенном городе. Соседний район дает клады, в которых встречаются все монеты, но более всего содержится монет другого, также местного для данного района центра чеканки. Денежное обращение питалось здесь монетами столичной чеканки, но по какой-то причине в это место прекратился доступ монет из столицы, и люди пользовались старыми монетами. В кладах из этого района особенно много старых монет, в то время как в других районах старые монеты регулярно заменяются новыми. Потому клады из этих районов содержат значительно большее количество монет новой чеканки.

Выяснить такие «нумизматические провинции» и определить, какие черты денежного обращения свойственны каждой из них,— это большая удача для нумизмата. Особенно приятно для него получить новый клад из какой-нибудь такой «провинции». Работа уже закончена, характерные особенности каждой «нумизматической провинции» выделены и, еще не изучив клада, нумизмат может сказать приблизительно, каков будет состав монет этого клада. Нужно только знать время, когда был зарыт этот клад,— а это можно определить при беглом просмотре монет по младшей, как мы знаем, монете, и место, откуда он поступил, т. е. где клад был найден. Имея два эти указания, наш ученый может сказать:

— Так как для этого времени и для этой территории характерны такие-то и такие-то пропорции в составе монет кладов, то и в новом кладе мы вправе ожидать приблизительно столько-то процентов монет такого-то города, столько-то — другого и т. п. Что касается того, каких монет больше — старого чекана или нового, то надо думать, что монет чеканки последнего десятилетия перед тем, как клад был зарыт, можно ожидать приблизительно столько-то процентов, предпоследнего десятилетия — столько-то и т. д.

Конечно, наш ученый подчеркивает слова «приблизительно» и «нужно ожидать, нужно думать». Иначе он не был бы ученым. Но это ожидание для него не просто гадание, а предположение, основанное на изучении десятков кладов с той же территории, зарытых в то же самое время, что и новый клад. И вот, когда разбор клада произведен и перед нашим ученым лежит лист бумаги с описью клада, когда в его руках точно вычисленные пропорции состава монет и он видит, что его предсказание оправдалось с небольшой ошибкой (скажем, до 10% в ту или другую сторону), то он доволен. Ничто так не подтверждает правильности научной теории, как сбывшееся предсказание, сделанное на основании этой теории.

Замечательный астроном XIX в. Леверье открыл новую планету Нептун, не выходя из своего кабинета. Он был уверен в существовании новой планеты. Об этом ему говорили отклонения Урана — соседней с Нептуном планеты, и, основываясь на законах механики, он высчитал расстояние до новой планеты, ее объем, вес и определил то место на небе, где она должна появиться в определенный день.

Карта распространения русских, золотоордынских и западноевропейских монет в Восточной Европе в XIV — начале XV в.

1 — западноевропейские, 2 — золотоордынские, 3 — русские монеты

Леверье был уверен в своей науке. И когда другой астроном нашел в указанном Леверье месте на небе эту новую планету, то это было триумфом всей научной теории движения небесных тел. Трудно, конечно, сравнивать открытие великого Леверье и достижения скромного нумизмата. Но в принципе — это однородные, сходные явления, и сходно то моральное удовлетворение, которое они оба испытали, замечательны радость и удовлетворение ученого, чью теорию, созданную на анализе известных уже фактов, подтверждают все новые и новые данные.

Но может попасться клад, который «не лезет» в схему, не подходит под те признаки, по которым территория, где он был найден, выделена в ту или иную «нумизматическую провинцию». Состав этого клада очень резко отличается от всех других кладов, найденных на этой территории и зарытых в то же самое время. Нужно ли ломать всю теорию? Конечно, если теория была построена на двух-трех кладах, на малом количестве фактов, если она не выдерживает испытания новыми фактами, то ее нужно отбросить. Но если особенности обращения данного района были изучены на основании десятков кладов, то новый клад, который по своим монетам не похож на другие, — требует особого исторического объяснения. Например, на Нижней Волге в XV в., в эпоху упадка Золотой Орды, существовало малоинтенсивное денежное обращение. Ходили монеты местных центров чеканки, в том числе Астрахани (Хаджи-Тархана). Но вот в деревне Марфино, в дельте Волги, был найден клад среднеазиатских монет XV в., монет, которые до находки этого клада были совершенно здесь неизвестны. Объяснение этому кладу может быть только одно: какой-то купец приехал из Средней Азии и привез с собой мешок среднеазиатских монет. Неизвестные нам обстоятельства заставили его зарыть монеты еще до того, как он начал свою деятельность в волжских городах. Потому-то ни одной местной монеты нет в этом кладу. Такие особые, своеобразные клады встречаются сравнительно редко. Они рассказывают об отдельных людях, приехавших из других, далеких стран и принесших с собой как бы частичку денежного обращения этой страны. Обычные же клады, клады типичные, говорят о всем обществе, о денежном обращении всего общества данной территории.

Интересный клад конца XIV в. был найден в Термезе, на юге Средней Азии. В этом районе в XIV в. обраща-

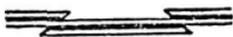
лись монеты иранских и южных среднеазиатских городов. Монет таких северных районов Средней Азии, как, например, Хорезм, в районе Термеза в XIV в. не знали почти совсем. И вдруг нашелся клад, в котором основная часть состояла из монет Хорезма и только 15% было монет, обычных для городов этого района. О чем могла говорить такая находка?

Клад датирован по младшей монете 80-ми годами XIV в. Значит, он был зарыт вскоре после разгрома Хорезма войсками Тимура — разгрома, уничтожившего роскошный, богатый и цветущий город. Тысячи людей были убиты или угнаны в плен кровавым самаркандским деспотом. Немногим удалось спастись. Вот о таком беглеце из Хорезма, успевшем вынести из родного города часть своих денег, и рассказывает нам этот термезский клад. Прежде чем этот хорезмиец дошел до Термеза, к его деньгам, скопленным в Хорезме, прибавилось еще некоторое количество денег, нажитых уже в южных городах Средней Азии. Потому-то в нашем кладе есть некоторая примесь монет иранских и южных среднеазиатских городов, несвойственных денежному обращению Хорезма. И, наконец, наш изгнанник зарыл свое имущество в землю близ Термеза, и оно дошло до нас. Изучая денежное обращение Хорезма, мы вправе привлечь хорезмийскую часть из этого клада. Эта часть — как бы частичка денежного обращения Хорезма, по воле случая занесенная в совсем другую страну.

* * *

Эта книга знакомит с нумизматикой, ее методами и некоторыми идеями. Это не учебник. Здесь нет изложения всех проблем, которыми занимаются нумизматы. Автор не ставил задачей дать очерки истории денег и монет. Автору хотелось убедить читателей, что нумизматика — это не коллекционирование и не пустячное занятие, а большой, серьезный труд, большая наука, очень важная в истории. И если читатель заинтересуется проблемами нумизматики, то автор будет считать, что его книга принесла пользу.

Тех же, кто узнает о находке древней монеты или сам обнаружит клад монет, просим сообщить об этом в местный музей или прислать монеты в Москву, в Государственный исторический музей (Москва, Красная площадь, 1/2).

Что такое нумизматика?	3
Коллекционеры и первые нумизматы	5
Рождение научной нумизматики	9
Как появились деньги	14
Когда и где появились первые монеты	21
Монетный тип	23
Как определяют древние монеты	44
Как изготавливались древние монеты	51
На монетном дворе	61
Тысячи взвешиваний	70
Названия монет	73
Русская куна и арабский дирхем	77
Счетные единицы и монетная система	84
Метрология	88
Фальшивомонетчики	90
Лавка менялы	95
Денежная реформа	97
Золото, серебро, медь...	105
Денежное обращение и денежные клады	111
«Моментальный снимок» с денежного обращения	114
Как датируются клады монет	117
Клады длительного и короткого накопления	119
Кладоискатели	122
А все же, как датировать клад?	125
Топографии монетных находок	129

Герман Алексеевич Федоров-Давыдов

Монеты рассказывают

(Н у м и з м а т и к а)

*Утверждено к печати редколлегией научно-популярной литературы
Академии наук СССР*

Редактор издательства *Е. И. Володина*. Художник *Ю. А. Боярский*
Технические редакторы *В. Г. Лаут* и *С. П. Голубь*. Корректор *Л. О. Коган*

РИСО АН СССР № 46—138В. Сдано в набор 10/IV 1962 г.
Подписано к печати 28/VII 1962 г. Формат 84×108¹/₃₂. Печ. л. 4,25 (8,5)+1 вкл.
(0,07 печ. л.) = 8,06 усл. печ. л., 7,0 уч.-изд. л. +0,1 уч.-изд. л. вкл.
Тираж 50000 экз. Т-09325. Изд. № 882. Тип. зак. 569. Цена 21 к.п.

Издательство Академии наук СССР, Москва, Б-62, Подсосенский пер., 21
2-я типография Издательства, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

21 коп.

